

НАУЧНЫЙ
АСПЕКТ
na-journal.ru

2024

№1
TOM 15

УДК 001.8(082)

ББК 1

Н 34

Периодичность – 12 раз в год

Свидетельство ПИ № ФС 77-84349

ISSN 2226-5694

Состав ред. коллегии и сведения об учредителе
приведены на сайте <https://na-journal.ru>

Н 34 НАУЧНЫЙ АСПЕКТ № 1 2024. – Самара: Изд-во ООО «Аспект»,
2024. – Т15. – 130 с.

Журнал «Научный аспект» является научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области гуманитарных, естественных и технических наук.

УДК 001.8(082)

ББК 1

Почтовый адрес: 420100 г. Казань а/я 9

Официальный сайт: <https://na-journal.ru>

Электронная почта: public@na-journal.ru

Подписано к печати 15.02.2024

Бумага ксероксная. Печать оперативная. Заказ № .
Формат 60×84 /16. Объем 7,8 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Куранты»

г. Казань, Сибирский тракт, 34к14, оф. 317, тел. +7 (843) 216-12-71

Содержание

ПРАВО

Неустроев М. А.

Публичные элементы правового статуса
спортивных организаций.....1815

Шарипова А. Р., Салахов Э. Б.

Общие и специальные основания освобождения
несовершеннолетних от уголовной ответственности
и уголовного наказания.....1822

Овсянников Н. В.

Возникновение и реализация уголовной ответственности
за организацию преступного сообщества.....1828

Автаева М. И.

Защита данных и конфиденциальность в контексте
информационного права.....1836

Халатян Б. Ж.

Наставничество как фактор профилактики и предупреждения
правонарушений среди несовершеннолетних.....1842

Ли Синь

Исследование по вопросам правовой защиты трансграничной
электронной торговли между Китаем и Россией.....1847

Счастливецва В. В.

Правовые последствия подачи налоговой декларации
неуполномоченным лицом.....1852

Никитина А. А.

Проблемы применения в уголовном процессе результатов
оперативно-розыскной деятельности на примере мероприятия
«Проверочная закупка».....1865

Кучукян Ш. Г., Вердиян А. А., Крутова Я. А.

Разрешение во внесудебном порядке конфликтов
в предпринимательской деятельности.....1871

Иванова О. В.

Проблематика квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта.....1877

Орозалиева Д. А.

Усыновление в международном частном праве: проблемные аспекты.....1882

Пономарева Н. С.

О некоторых особенностях личности преступника, совершившего преступление против мира и безопасности человечества.....1890

Мороз В. А.

Совершенствование российской системы противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма.....1895

Султанов С. А.

Экономико-правовые механизмы мировой интеграции в сфере рынка ценных бумаг России.....1901

Блиева В. А., Щербаков Н. Б.

Виды исполнительных органов хозяйственных обществ.....1906

Юнаева Д. О.

Проблемы уголовной ответственности за мошенничество в контексте банкротства: правовой анализ и перспективы оптимизации.....1912

Бучалкина Д. О.

Роль административных судов в спорах между гражданами и правительством.....1921

Алимагомедова А. Б.

Судебный контроль за прекращением уголовного дела и уголовного преследования.....1928

Тихомирова Е. С.

Административная ответственность юридических лиц в Германии.....1932

УДК 34

Публичные элементы правового статуса спортивных организаций

Неустроев Михаил Александрович

магистрант программы «Юрист в государственном аппарате»
Института права и национальной безопасности Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

***Аннотация:** В статье рассматривается актуальный вопрос, связанный с публичными элементами правового статуса спортивных организаций. Автор подчеркивает, что, несмотря на то, что спорт является важной сферой жизни современного общества, спортивное право в настоящее время находится на начальном этапе своего отраслевого становления и сталкивается с рядом правовых проблем, связанных с его статусом, компетенцией, ответственностью, финансированием, управлением, контролем и надзором спортивных организаций, защитой прав и интересов спортсменов, борьбой с допингом и коррупцией, а помимо этого соблюдением принципов демократии, прав человека и верховенства права в спорте. В завершении автор приходит к выводу о том, что необходимо учитывать не только частное, но и публичное начало в регулировании физкультурно-спортивных отношений, обеспечивая баланс интересов государства, общества и человека.*

***Abstract:** The article deals with a topical issue related to the public elements of the legal status of sports organizations. The author emphasizes that, despite the fact that sport is an important sphere of life in modern society, sports law is currently at the initial stage of its branch formation and faces a number of legal problems related to its status, competence, responsibility, financing, management, control and supervision of sports organizations, protection of the rights and interests of athletes, the fight against doping and corruption, and, in addition, compliance with the principles of democracy, human rights and the rule of law in sport. The author concludes that it is necessary to consider not only the private, but also the public beginning in the regulation of physical culture and sports relations, ensuring the balance of interests of the state, society and the individual.*

***Ключевые слова:** спортивные организации, правовой статус, спорт, физическая культура, право, законодательство, спортивные отношения.*

Keywords: sports organizations, legal status, sports, physical culture, law, legislation, sports relations.

Введение

Спорт является важной сферой жизни современного общества, которая оказывает влияние на физическое и духовное развитие человека, на формирование его ценностей и идентичности, на укрепление здоровья и благосостояния нации, на повышение престижа и авторитета государства на международной арене. Спорт также является объектом правового регулирования, которое нацелено на соответствующее обеспечение всех прав и интересов спортсменов, спортивных организаций (далее — СО), зрителей и иных участников спортивных отношений, а помимо этого на недопущение и разрешение всевозможных конфликтных ситуаций, на соблюдение принципов честности, справедливости и безопасности в спорте.

Подчеркивается, что спортивные отношения обладают достаточно сложным и при этом многоуровневым характером, поскольку в данных отношениях принимают участие различные субъекты, действующие на национальном и международном уровне, в рамках публичного и частного права, согласно внутренним и внешним нормам. При этом СО сталкиваются и с рядом правовых проблем, связанных с их правовым статусом, компетенцией, ответственностью, финансированием, управлением, контролем и надзором.

Целью настоящей статьи является исследование публичных элементов правового статуса СО в РФ и зарубежных странах.

1. Сущность современного спортивного права и права субъектов спортивных отношений

1.1 Спортивное право в правовой системе России: статус, принципы, источники

Под спортивным правом (далее — СП) понимается комплексная отрасль права, действие которой направлено на регулирование отношений в обла-

сти физической культуры и спорта. Стоит отметить, что СП формируется из норм всевозможных отраслей права, таких как конституционное, административное, гражданское, уголовное и др. Особо подчеркивается, что СП, на сегодняшний день, находится на начальном этапе своего отраслевого становления и сталкивается с рядом правовых проблем, связанных с его статусом, компетенцией, ответственностью, финансированием, управлением, контролем и надзором СО, защитой прав и интересов спортсменов, борьбой с допингом и коррупцией, соблюдением принципов демократии, прав человека и верховенства права в спорте. Для того чтобы усовершенствовать правовое регулирование данных отношений, а помимо этого укрепить роль СО в современном обществе необходимо разработать и принять нормативные акты, которые бы учитывали специфику и значимость СО. [1, с.88]

Краткое изложение основных аспектов СП в правовой системе России:

- Статус СП. Спортивное право является комплексной отраслью права, которая не имеет единого кодифицированного закона, а состоит из норм разных отраслей права, применяемых к спортивным отношениям. Спортивное право также включает в себя нормы международного СП, которые регулируют отношения между СО разных стран, а помимо этого нормы внутреннего регламентирования СО, устанавливающих и закрепляющих правила и стандарты в сфере спорта. Спортивное право имеет свою специфику, связанную с особенностями спортивной деятельности, такими как конкурентность, динамичность, риск, публичность и др. Помимо всего вышеуказанного, СП характеризуется многоуровневостью и многоаспектностью правового регулирования.
- Принципы СП. Принципы СП — это основные идеи и положения, которые определяют цели, задачи, направления и методы правового регулирования спортивных отношений. Принципы СП вытекают из общих принципов права, таких как законность, справедливость, равенство, свобода и др., а помимо этого из специфических принципов спорта, таких как честность, солидарность, недискриминация, автономия, независимость и др. Следует подчеркнуть, что принципы СП имеют различную юридическую силу, в непосредственной зависимости от того, насколько они закреплены в нормативных актах и признаны субъектами спортивных отношений. [2, с.107]

- **Источники СП.** Источники СП — это формы выражения и закрепления норм СП. Источники СП делятся на две группы: внешние (нормативные акты РФ и зарубежных стран, международные договоры и т.д.) и внутренние (уставы и регламенты СО, решения и рекомендации спортивных органов). Источники СП имеют различный юридический статус, в зависимости от того, к какой отрасли права они относятся, какова их юридическая сила, каково их соотношение с другими источниками, какова их область действия и др. Источники спортивного права определяют содержание и порядок правового регулирования спортивных отношений, а также их правовые последствия.

1.2 Права субъектов спортивных отношений: понятие, правовая характеристика

Права субъектов спортивных отношений — это совокупность прав и обязанностей участников спортивной деятельности, включая спортсменов, тренеров, судей и других участников спортивного процесса.

Правовая характеристика прав субъектов спортивных отношений включает в себя гарантии на участие в соревнованиях, защиту от дискриминации, право на медицинское обслуживание, а помимо этого право на защиту своей чести и достоинства. Они имеют право на обжалование решений и действий спортивных органов в соответствующем установленном и закреплённом порядке, право на получение информации о своем текущем спортивном статусе и возможностях участия в соревнованиях. [3, с.284]

Правовая характеристика прав субъектов спортивных отношений включает в себя и защиту их интересов при спорах и конфликтах, а помимо этого заслуженное вознаграждение за их участие и достижения в спорте.

Нарушение прав субъектов спортивных отношений может иметь серьезные последствия, включая дисквалификацию, штрафы и другие меры дисциплинарного воздействия. Поэтому защита и соблюдение этих прав играют важную роль в поддержании этичности и справедливости в спорте.

2. Основы правового регулирования деятельности физкультурно-спортивных организаций

2.1 Особенности построения системы источников правового регулирования деятельности физкультурно-спортивных организаций

Система источников правового регулирования деятельности физкультурно-спортивных организаций имеет несколько особенностей: наличие специальных нормативных актов, регулирующих спортивную деятельность; учет специфики спортивной сферы; учет международных нормативных актов. Эти особенности формируют сложную и многоуровневую систему правового регулирования. Упомянутая система направлена на соответствующее обеспечение развития спорта, а помимо этого на защиту интересов участников спортивной деятельности и обеспечение честности и порядка в области спорта. [4, с.88]

2.2 Соотношение частного и публичного начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений

Соотношение частного и публичного начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений является важным аспектом, определяющим баланс интересов частных СО и государственных структур. На территории нашей страны, как и во многих других странах, государство играет значительную роль в регулировании спорта через законы, нормативные акты и финансовую поддержку. Однако частные СО также имеют важное влияние и свои собственные правила и положения, особенно в области профессионального спорта. Это соотношение требует внимательного согласования интересов и обеспечения честной конкуренции, а помимо этого защиты прав и интересов участников спортивной деятельности.

Помимо этого важно принимать во внимание и учитывать международные стандарты и действующие нормы, поскольку спорт имеет международный характер и требует согласования интересов как частных, так и публичных структур. Следовательно, соотношение частного и публичного начал в регулировании данных отношений является многоуровневым процессом, требующим взаимодействия различных сторон. [5, с.107]

3. Правовое регулирование физкультурно-спортивных организаций

3.1 Правовой статус физкультурно-спортивных организаций

Правовой статус физкультурно-спортивных организаций определяется законодательством, уставами и другими нормативными актами. Они обладают правоспособностью, что позволяет им осуществлять свою деятельность. Кроме того, СО подлежат обязательной государственной регистрации и могут иметь особый статус, например, некоммерческих организаций, что влияет на их правовое положение и обязанности. Помимо этого они подчиняются специальным нормам, касающимся спортивной деятельности, включая правила проведения соревнований, лицензирование спортсменов и другие аспекты, регулирующие спортивную сферу. [6, с.284]

Следует отметить, что СО также могут иметь особые права и привилегии, например, в получении господдержки, налоговых льгот, доступа к спортивной инфраструктуре и других преимуществ, которые нацелены на эффективное развитие спорта и физкультуры. Деятельность исследуемых организаций может быть подвержена особым требованиям по вопросам обеспечения безопасности и здоровья участников, а помимо этого соблюдению этических и профессиональных стандартов. [7, с.15]

3.2 Правовое регулирование организации и деятельности физкультурно-спортивных организаций, осуществляющих подготовку спортсменов

Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ» (далее — Закон) является основным нормативным актом, регулирующим правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта.

Глава 4 Закона посвящена организации деятельности в исследуемой области. В этой главе определяются виды физкультурно-спортивных организаций, закреплено определение термина «организация учебно-тренировочного процесса», а также регламентируется нормативное и методологическое обеспечение учебно-тренировочного процесса. [8, с.24]

Заключение

Статья посвящена изучению правового статуса СО, которые являются субъектами физической культуры и спорта, обладающими частными и публичными элементами. В ней исследуются разные модели правового регулирования физкультурно-спортивных отношений в России и других странах, а помимо этого определяются существующие проблемы и возможные перспективы развития этой сферы. Особое внимание уделено спортивным федерациям, которые играют важную роль в организации и развитии спорта, представлении интересов спортсменов, тренеров и других участников спортивной деятельности, а помимо этого взаимодействию с органами государственной власти и органами местного самоуправления.

В статье утверждается, что спортивные федерации не только являются частными некоммерческими организациями, но и выполняют общественно-значимые функции, связанные с развитием и пропагандой физической культуры и спорта, организацией и проведением спортивных соревнований, подготовкой спортсменов и спортивных судей, а помимо этого сотрудничеством с международными и национальными СО.

В связи с этим, предлагается учитывать не только частное, но и публичное начало в регулировании физкультурно-спортивных отношений, обеспечивая баланс интересов государства, общества и индивидуума.

Список литературы

1. Правовое регулирование деятельности спортивных федераций в Российской Федерации / Л. А. Душакова, М. Ю. Гончарова // Молодой ученый. — 2022. — № 43 (438). — С. 85–89.
2. Спортивное право: договорные отношения в спорте: учебное пособие для вузов / С. В. Алексеев, М. О. Буянова, А. В. Чеботарев; под редакцией С. В. Алексеева. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 107 с.
3. Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений: материалы X Международной научно-практической конференции, Москва, 28 мая 2020 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа

- экономики»; редкол.: С. В. Алексеев (отв. ред.) и др.. — Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020.— 284 с.
4. Правовое регулирование деятельности спортивных федераций в Российской Федерации / Л. А. Душакова, М. Ю. Гончарова // Молодой ученый.— 2022.— № 43 (438). — С. 85–89.
 5. Спортивное право: договорные отношения в спорте: учебное пособие для вузов / С. В. Алексеев, М. О. Буянова, А. В. Чеботарев; под редакцией С. В. Алексеева. — Москва: Издательство Юрайт, 2020.— 107 с.
 6. Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений: материалы X Международной научно-практической конференции, Москва, 28 мая 2020 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; редкол.: С. В. Алексеев (отв. ред.) и др.. — Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020.— 284 с.
 7. Административно-правовой статус граждан в сфере физической культуры и спорта / А. В. Кузнецов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки.— 2019. — Т. 23.— № 1. — С. 7–19.
 8. Спортивные команды. Спортивные сборные команды и особенности их правового статуса / Е. В. Кова // Курсовые работы.— 2018. — С. 1–26.

УДК 343

Общие и специальные основания освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и уголовного наказания

Шарипова Алия Рашитовна

*доктор юридических наук, доцент кафедры Уголовного права и процесса
Института права Уфимского университета науки и технологий*

Салахов Эдуард Борисович

магистрант Института права Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: В статье рассматриваются общие и специальные основания освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и уголовного наказания. Автор полагает, что в связи с личностными возрастными особенностями несовершенно-

летних, к ним можно применять смягчающие репрессивные меры воздействия, что в совокупности с медицинской и социальной поддержкой позволит снизить уровень рецидива. В частности, автор предлагает применять probation как одну из принудительных воспитательных мер. Данное решение законодателя позволило бы объединить probation с другими принудительными воспитательными мерами, такими как предупреждение или возложение обязанности загладить причиненный вред.

Abstract: *The article considers general and special grounds for the release of minors from criminal liability and criminal punishment. The author believes that due to the personal age peculiarities of juveniles, mitigating repressive measures can be applied to them, which, together with medical and social support, will reduce the rate of recidivism. In particular, the author proposes to apply probation as one of the coercive educational measures. This decision of the legislator would allow combining probation with other coercive educational measures, such as warning or imposing an obligation to compensate for the harm caused.*

Ключевые слова: *общие основания, специальные основания, освобождение, уголовная ответственность, принудительные меры, воспитательное воздействие, несовершеннолетние лица.*

Keywords: *general grounds, special grounds, release, criminal liability, coercive measures, educational impact, minors.*

В России существует практика освобождения несовершеннолетних лиц от уголовной ответственности и предусмотренного за нее наказания (далее — УО и УН). Это происходит как на общих основаниях, так и на специальных основаниях, которые касаются только лиц, не достигших возраста 18 лет. Но, по справедливому замечанию М. Г. Джалилова, даже когда для освобождения от УО и УН лиц до 18 лет применяются общие основания, все равно берутся в расчет особые условия, касающиеся несовершеннолетних лиц [4, с. 52].

К общим основаниям для освобождения указанных лиц от УО и УН в соответствии с УК РФ [1] относятся случаи, когда:

- подсудимый примирился с потерпевшим (согласно ст. 76 УК РФ);
- подсудимый деятельно раскаялся в правонарушении (согласно ст. 75 УК РФ);
- были зафиксированы изменения в обстановке дела (согласно ст. 77 УК РФ).

Данные основания не имеют каких-либо исключений в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Такие лица, равно как и подсудимые лица старше 18 лет, могут быть помилованы или освобождены от наказания по амнистии. Помимо этого в отношении несовершеннолетних могут применяться следующие общие основания:

- осужденный в условно-досрочном порядке освобождается от наказания — УДО (предусматривается ст. 79 УК РФ);
- часть наказания, которую осужденный еще не отбыл, заменяется более мягким видом наказания (предусматривается ст. 80 УК РФ);
- сужденный освобождается от отбывания наказания по причине болезни (предусматривается ст. 81 УК РФ);
- осужденной женщине предоставляется отсрочка наказания, если она беременна или имеет малолетнего ребенка (предусматривается ст. 82 УК РФ);
- осужденный освобождается от отбывания наказания из-за истекшего срока давности (предусматривается ст. 83 УК РФ).

Однако А. М. Касьянова в своем исследовании подчеркивает, что в использовании некоторых из перечисленных норм в отношении лиц моложе 18 лет есть свои особенности. Например, ст. 93 УК РФ содержит информацию о сокращенных сроках в случае УДО. Есть особенности и в плане сроков давности исполнения УН для несовершеннолетнего — они вдвое короче стандартных (ст. 94 УК РФ)» [5, с. 107].

Специальные основания, согласно которым несовершеннолетние могут быть освобождены от УО и УН, указаны в ч. 1 ст. 90 УК РФ. [1]. Это возможно, если одновременно соблюдается ряд условий:

- правонарушение совершено несовершеннолетним лицом впервые;
- тяжесть преступления невысокая или средняя;
- есть возможность добиться исправления несовершеннолетнего с использованием воспитательных мер принудительного характера [7, с. 12].

В уголовном законодательстве предусмотрено 2 спецслучая, при которых несовершеннолетних освобождают от УО и УН. Эти случаи различаются по основанию, применимым к обвиняемому процедурам, а также по своим юридическим последствиям:

1. использованием принудительных воспитательных мер (ч. 1 ст. 92 УК РФ);
2. направление несовершеннолетнего преступника в специальное образовательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Ч. 1 ст. 92 УК РФ содержит информацию о том, что несовершеннолетний преступник при квалификации совершенного правонарушения как деяния средней или небольшой тяжести может освобождаться судом от УО и УН. Вместо репрессивных мер воздействия к нему применяются с использованием принудительно-воспитательные меры, перечисленные в ч. 2 ст. 90 УК РФ, а именно:

- в отношении преступника выносится предупреждение;
- правонарушитель передается под надзор своих родителей или опекунов;
- преступнику вменяется обязанность погасить причиненный пострадавшему вред;
- на правонарушителя накладываются ограничительные меры и специальные требования к досугу и поведению несовершеннолетнего.

Содержание указанных мер раскрывается в ст. 91 УК РФ.

В научных кругах продолжают споры об эффективности перечисленных мер, в том числе о соответствии ли их реализация смыслу и целям принудительного исправления с использованием воспитательных методов.

Как считают некоторые авторы, ключевой причиной редкого назначения судами принудительных мер воспитательного характера является наличие в судебной практике меры наказания в виде условного осуждения [6, с. 57]. Нам кажется справедливым представленное этими авторами предложение о необходимости предусмотреть в нормах уголовного законодательства возможность применения указанных мер в ходе предварительного расследования. Эта обязанность должна возлагаться на сотрудников КДН и ЗП.

На сегодняшний день принудительные воспитательные меры в профилактике преступности лиц, не достигших совершеннолетия, недооцениваются. Однако мы видим у них большой потенциал, ведь они носят воспитательно-профилактический характер и позволяют добиться положительной социализации несовершеннолетних в будущем.

Невозможно переоценить значение постпенальной поддержки несовершеннолетних лиц, признанных виновными в совершении преступ-

лений. Но возникает логичный вопрос о важности и необходимости применения мер данной поддержки вместе с другими видами защиты от уголовных санкций. У многих ученых находим мнение, что по завершении принудительных воспитательных мер несовершеннолетним нередко приходится сталкиваться как жилищными и материальными проблемами, так и с проблемами в семейно-бытовом укладе.

Нам кажется, что в связи с возрастными особенностями личности несовершеннолетних, к ним следует применять смягчающие меры репрессивного воздействия. В комплексе с социальной и медицинской поддержкой это позволит добиться снижения уровня рецидивов правонарушений. Думается, что эффективного потенциала профилактики можно добиться с помощью применения пробации в качестве принудительной воспитательной меры. Это позволит объединить ее с другими мерами воздействия на несовершеннолетних осужденных, включая предупреждение или предписание возместить причиненный пострадавшему ущерб.

Сегодня ученые отмечают потенциал для более индивидуального выбора мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних с помощью применения нового института пробации [2]. Он предполагает, что сотрудник службы пробации вместе с осужденным разрабатывают индивидуальную программу постпенитенциарной пробации [3, с. 19]. Данное обстоятельство может серьезно снизить частоту рецидивов преступлений, которые совершаются несовершеннолетними.

Подытоживая все вышесказанное, можем сказать, что в широком масштабе применение института пробации в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, поможет сместить акценты с репрессивного на воспитательно-профилактический метод воздействия. В свою очередь, это позволит расширить список специальных оснований для освобождения несовершеннолетних от УО и УН, в том числе расширить перечень мер, которые выступают в качестве замены уголовному наказанию.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 4 августа 2023 г. № 413-ФЗ). — Текст: электронный // Официальный

- интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.10.2023).
2. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.10.2023).
 3. Агабекян, А. Л. Стандарты Совета Европы в сфере исполнения альтернативных («общинных») наказаний: эволюция и национальные варианты реализации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / А. Л. Агабекян. — Текст: непосредственный. — Томск, 2022. — 28 с.
 4. Джалилов, М. Г. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания / М. Г. Джалилов. — Текст: непосредственный // The Scientific Heritage. — 2019. — № 41. — С. 50–52.
 5. Касьянова, А. М. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания / А. М. Касьянова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 42 (437). — С. 107–108.
 6. Николаева, Т. Г. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним / Т. Г. Николаева, Е. В. Нечаева. — Текст: непосредственный // Oeconomia et Jus. — 2022. — № 3. — С. 55–59.
 7. Яковенко, Ю. В. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних: автореферат дис. / Ю. В. Яковенко. — Текст: непосредственный. — Саратов, 2021. — 14 с.

УДК 343.2/.7

Возникновение и реализация уголовной ответственности за организацию преступного сообщества

Овсянников Николай Владимирович

студент факультета Юриспруденции, социальных технологий и психологии филиала Института сферы обслуживания и предпринимательства в г. Шахты

***Аннотация:** Статья посвящена современной проблеме возникновения и реализации уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации). В работе даны ответы на вопросы, вытекающие из сущности вышеуказанной проблемы. Такими являются: что необходимо для наступления уголовной ответственности за организацию преступного сообщества. По результатам работы разработаны предложения и рекомендации по более эффективному применению норм материального и процессуального уголовного права. Для студентов (бакалавров и магистров), аспирантов различных форм обучения, преподавателей юридических и гуманитарных вузов и факультетов, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами уголовного законодательства Российской Федерации.*

***Abstract:** The article is devoted to the modern problem of the emergence and implementation of criminal responsibility for the organization of a criminal association (criminal organization). The paper answers the questions arising from the essence of the above problem. Such questions are: what is necessary for the onset of criminal liability for the organization of a criminal association. According to the results of the work, proposals and recommendations for more effective application of the norms of substantive and procedural criminal law are developed. For students (bachelors and masters), graduate students of various forms of education, teachers of law and humanitarian universities and faculties, as well as a wide range of readers interested in the problems of criminal legislation of the Russian Federation.*

***Ключевые слова:** право, уголовное право, уголовный процесс, общественная безопасность, преступное сообщество, организованная преступность, возникновение уголовной ответственности, реализация уголовной ответственности.*

***Keywords:** law, criminal law, criminal procedure, public safety, criminal community, organized crime, the emergence of criminal liability, implementation of criminal liability.*

Как известно уголовная ответственность возникает в случае совершенного деяния (действия или бездействия), содержащего все признаки состава

преступления. Данными признаками, из теории уголовного права являются: объективные и субъективные элементы. Данное положение является основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 140 УПК РФ. Помимо оснований, заявленных в данной статье, необходимы также и поводы. Поводами для возбуждения уголовного дела, по ч. 1 ст. 140 УПК РФ являются: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; а также постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Совокупность полученных данных позволяет вынести постановление о возбуждении уголовного дела, с учетом применения правил, предусмотренных ст. 146 УПК.

С этого момента начинается стадия предварительного расследования в форме предварительного следствия, применительно к ч. 1 ст. 210 УК РФ. Как было указано ранее, уголовная ответственность возникает при полном составе преступления. В связи с этим автор предполагает о необходимости приведения характеристики ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Характеристика ч. 1 данной статьи указывает на следующее. Объектом данной части ст. 210 УК РФ является общественная безопасность. Объективная сторона данного преступления указывает на деяние в форме действия. Это вытекает из предписания данной нормы (создание преступного сообщества, руководство преступным сообществом, также координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними и т. д.). Поскольку данное преступление признается оконченным с момента совершения указанных действий, то следствие выражается в виде наступлении общественно опасных последствий, поскольку была нарушена общественная безопасность. Субъектом преступления по ч. 1 ст. 210 УК РФ признается вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста, установленного законом. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, т. е. лицо совершающее данное преступление понимало и осознавало, совершаемое им деяние, хотело и желало наступления общественно опасных последствий. Целью совершения предусмотренного преступления является совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

В дальнейшем, для более успешного производства предварительного следствия по делу публичного обвинения о преступном сообществе, необходимо установить его признаки.

Первые признаки преступного сообщества (количество участников). Число участников преступного сообщества, включая организатора и руководителя, не может быть менее четырех человек, поскольку с учетом признака структуры предполагается наличие в преступном сообществе не менее двух структурных единиц или организованных групп.

второй признак — «устойчивость». Этот признак носит оценочный характер, в связи с чем его наличие должно быть определено сотрудником правоохранительных органов по совокупности различных обстоятельств.

По смыслу закона устойчивость как неотъемлемый признак организованной группы и преступного сообщества является критерием, отличающим организованные формы соучастия от неорганизованных (группы лиц и групп лиц по предварительному сговору).

Третий признак — сплоченность. Сплоченность, как признак стабильности, имеет оценочную природу, поэтому на практике ее установление вызывает массу трудностей, связанных с фактическим тождеством этих понятий.

Четвертый признак — «структурированность» — предполагает наличие структурных подразделений внутри преступного сообщества, в том числе организованных группировок (банд, незаконных вооруженных формирований, экстремистских сообществ и т. д.).

Признак «единого управления» объединением организованных групп означает, что их преступная деятельность в составе преступного сообщества (преступной организации) координируется одним лицом или органом управления во исполнение общих целей и задач преступного сообщества (преступной организации). Организация). Отсутствие единого руководства в объединении организованных групп свидетельствует о том, что их преступная деятельность не может рассматриваться как осуществляемая в рамках конкретного преступного сообщества (преступной организации). И так далее можно приводить признаки, обозначающие такое преступное образование, как преступное сообщество.

Помимо признаков преступной организации, также необходимо выявить ее структуру, для успешного производства по уголовному делу. Пожа-

луй, следует начать с уголовно-правового содержания структуры преступного сообщества. Для всего этого необходимо руководствоваться некоторыми статьями Уголовного кодекса Российской Федерации и постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12.

Так, на основании данных нормативных правовых актов определяется уголовно-правовое содержание преступной группы: либо структурированная организованная группа, либо объединение организованных групп.

Преступное сообщество, состоящее из структурированной организованной группы, должно непосредственно иметь определенную структуру и единое руководство. Единое руководство может состоять из одного члена, двух или более членов преступного сообщества. Сама структурированно организованная группа состоит из структурных подразделений, характеризующихся устойчивостью состава и последовательностью своих действий. Эти подразделения законодатель называет структурными подразделениями, состоящими из отдельных групп, состоящих из двух и более лиц (включая руководителей этой группы). Это была одна из форм преступного сообщества. Теперь перейдем к другой.

Форма организованной преступности в виде «объединения организованных групп», по своей структуре достаточно понятное образование. В данной работе не имеет смысла приводить детальное содержание такой формы, так как это сможет и сам читатель, обратившись к определенному постановлению П. ВС РФ.

Проблемы реализации уголовной ответственности участников преступного сообщества напрямую связаны с проблемами правильной квалификации преступного деяния.

В качестве примера. За определенный период, по данным предоставленным ГИЦ МВД России, было возбуждено порядка 37 дел по статье 210 УК РФ. 9 дел было направлено в районный суд первой инстанции, 5 возвращены им на доработку, 3 дела прекращены судом из за отсутствия состава преступления, и одно только дело полностью рассмотрено судом в порядке апелляции.

Как показывает приведенная выше информация, участникам преступного сообщества были назначены разные сроки лишения свободы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отменила приговор

и направила дело на дополнительное расследование в связи с серьезными нарушениями закона, допущенными как следствием, так и судом.

Обозреваемая автором статистика декларирует, что квалификация деяний обвиняемого по ч. 1 ст. 210 УК РФ, представляет собой проблему. Необходимо также подчеркнуть, как важный показатель, что она является актуальной, и как следствие должна подвергнуться определенным изменениям для повышения практической значимости расследования данного вида преступления.

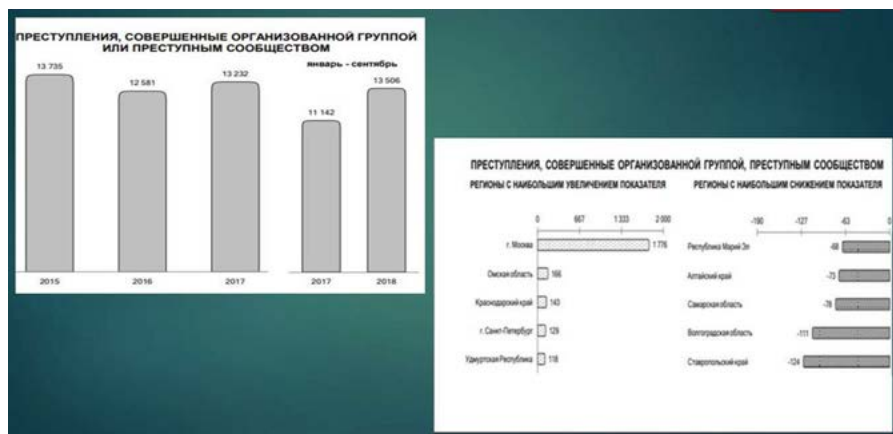

Рисунок 1. Статистики МВД России [7]

Действия, осуществляемые должностными лицами правоохранительных органов, по направлению в сторону верной квалификации преступлений на сегодняшний момент не сильно эффективны. Причинностью сложившейся ситуации является недостаточный уровень компетентности, указанных лиц, в определенных областях. Осведомленный читатель может подумать, что речь идет об уголовном законе, но от части не совсем верно. Речь идет, как ни странно, о криминологии и криминалистике, также к таким областям можно отнести криминальную психологию. В своей совокупности данные науки представляют те знания которые, ровно также как и уголовное, могут способствовать повышению компетентности сотрудников правоохранительных органов в области верной и однозначной квалификации преступлений.

Изучение судебной практики свидетельствует, что квалификация действий лиц, совершивших преступление в составе преступного сообщества, возможна как по установлению факта совершения одного, так и более преступлений различной тяжести.

Обозревая выше изложенный материал, автор предлагает, в целях повышения эффективности сотрудников правоохранительных органов по установлению верной квалификации деяний, сослаться на труды российских правоведов, где они предлагают изменить понятие преступного сообщества. Смысл данного предложения в изменении состоит в том, что авторы рассматривают преступную организацию исключительно в одной ее форме объединения организованных групп, тем самым считая, что это упростит процесс точной квалификации.

В итоге выше сказанного хотелось бы отметить основные выводы и результаты, полученные в ходе изучения данной темы. Как известно уголовная ответственность наступает по специально предусмотренному основанию, которое предписано материальным уголовным правом (ст. 8 УК РФ). В данной работе таким основанием является деяние совершенное по соответствующей части статьи 210 УК РФ. Далее, с учетом изложенного основания и поводами, которые предписываются ст. 140 УПК РФ, соответствующее должностное лицо (следователь) выносит постановление о возбуждении уголовного дела по определенной части ст. 210 УК РФ. после вынесения данного постановления это лицо направляет копию данного акта прокурору. По итогу совершения данных уголовно процессуальных действий следователь приступает к производству предварительного расследования в форме следствия, тем самым открывая стадию уголовного судопроизводства, как предварительное расследование. На данной стадии обвинительная сторона устанавливается все значимые обстоятельства для уголовного дела, в том числе разрешает вопрос по доказыванию виновности соответствующих лиц в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. В зависимости от того, что согласно практике, ст. 210 УК РФ является сложной с точки зрения привлечения организаторов преступного сообщества к уголовной ответственности, следователь как должностное лицо обращается в доказывании к доказательствам. Однако, стоит отметить, что большая часть норм,

на начальном этапе, не обладает той эффективностью, на которую стоит рассчитывать. В связи с этим следственный орган обращает свое действие на оперативный орган, который в свою очередь является более эффективным на начальном этапе, поскольку располагает в своем арсенале ФЗ об оперативно-розыскной деятельности. Благодаря данному нормативно-правовому акту следственный орган может накопить некоторое количество значимой информации, а уже после этого может применять правила по доказательствам и доказыванию, что будет способствовать более качественному разрешению дела. После проведенной работы следователь направляет прокурору постановление с обвинительным заключением, после чего начинается уголовно-процессуальная стадия судебного разбирательства. На данной стадии суд рассматривает дело по существу, и на основании материалов уголовного дела, в конечном итоге, выносит обвинительный приговор по виновности в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ с указанием на соответствующую часть. Также в данной работе были установлены соответствующие признаки преступного сообщества. Это было сделано с той необходимостью, для того чтобы сотрудник правоохранительных органов мог правило установить какой группой лиц было совершено данное преступление. Для этого были установлены следующие признаки: количественность, устойчивость, сплоченность, структурированность, единое управление и многие другие. Благодаря данной совокупности этих признаков и тех, что установлены правовыми актами, следователь может достаточно точно определить какой из групп было совершено соответствующее преступление (ст. 35 УК РФ). Если деяние было квалифицировано правильно, то сторона обвинения в лице следователя, для установления всех значимых обстоятельств дела, может применительно к данному преступлению установить структуру преступного сообщества. для того чтобы ее установить необходимо обратиться к постановлению пленума ВС РФ № 10 от 2010 г. в данном постановлении дана полная структура преступной организации в ее двух формах, что значительно будет способствовать установлению всех обстоятельств дела и верной квалификации противоправного деяния. Также в данной работе предложена рекомендация, имеющая своим источником множество других работ по подобным темам исследования,

позволяющая значительно упростить вопрос достоверной квалификации ст. 210 УК РФ, и облегчить деятельность по доказыванию совершенного преступления. Практическая значимость темы сводится к отражению судебной практикой и статистическими данными. Было установлено, что большая часть преступлений по ст. 210 УК РФ квалифицируются по ч. ч. 2, 3 и 4 настоящей статьи. А часть 1 данной статьи является редкостью для суда или вовсе ошибкой, совершенной на предварительном расследовании. В связи с этим обвинительных приговоров по ч. 1 ст. 210 УК РФ не так уж и много. Исходя из полученной информации можно сделать вывод о том, что практическая значимость приведенного выше исследования существенно способствует устранению (исправлению) сложившейся судебной практики. Перспективой дальнейшего развития законодательства в этой области не стоит ожидать, так как законодателем уже была проведена значительная работа по данному вопросу. Как мнение-рекомендация, по перспективе устранения сложившейся проблемы, правоохранительным органам стоит получить соответствующие знания, умения и навыки в данной области применения, что будет способствовать более эффективному разрешению уголовных дел по всем частям ст. 210 УК РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.12.2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1996.— № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г., одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.12.2023 г.] // Собрание законодательства РФ.— 2001.— № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс РФ: постатейный научно-практический комментарий / Ю. Ф. Беспалов. — Москва: Эксмо, 2019.— 880 с.— (Актуальное законодательство).
4. Коржанский, Н. И. Объект посягательства и квалификация преступлений: учеб. пособие / Н. И. Коржанский. — Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1976.— 120 с.

5. Уголовное право России / под ред. А. И. Рарога.— 2-е изд., с изм. и доп. — М.: Эксмо, 2008.— 704 с.
6. Кругликов, Л. Л. О принципах построения Особенной части уголовного закона / Л. Л. Кругликов // проблемы теории уголовного права: избр. ст. 2000–2009 гг. / Л. Л. Кругликов; Яросл. Гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2010. — 591 с.
7. Уголовная статистика (презентация) [Электронный ресурс]. — URL: <https://triptonkosti.ru/1-foto/ugolovnaya-statistika-prezentaciya-84-foto.html>.

УДК 34

Защита данных и конфиденциальность в контексте информационного права

Автаева Макка Имрановна

студентка Института филологии, истории и права
Чеченского государственного педагогического университета

***Аннотация:** В статье рассмотрены теоретические основы информационного права, его юридический статус, а также роль и влияние на современные информационные отношения в части защиты данных и конфиденциальности.*

***Abstract:** The article considers theoretical basis of information law, its legal status, as well as its role and influence on modern information relations in terms of data protection and confidentiality.*

***Ключевые слова:** информационное право, защита данных, конфиденциальность, информационная и кибербезопасность, цифровое взаимодействие.*

***Keywords:** information law, data protection, confidentiality, cyber threats, information and cybersecurity, digital interactions.*

Актуальность информационного права в современном обществе обусловлена всеобъемлющей ролью информации в цифровой эпохе. Если с развитием технологий информационные процессы становятся все более слож-

ными и динамичными, то информационное право призвано регулировать вопросы использования, передачи и обработки данных в цифровом пространстве. Если с увеличением объема персональной информации передаваемой и хранящейся в сети, нуждающейся в ее защите от несанкционированного доступа, утечек и злоупотреблений, то информационное право регулирует сбор, хранение и использование личных данных.

Интернет расширил спектр информационных отношений, что обусловило необходимость их юридического регулирования. Объединение профильной нормативно-правовой базы позволило выделить информационное право в самостоятельную отрасль юриспруденции. Словарь юридических терминов характеризует информационное право как совокупность правовых норм, охраняемых государством, возникающих в сфере производства, преобразования и потребления информации.

Авторы учебных пособий И. Л. Бачило, О. А. Городов, В. А. Копылов, М. А. Лапина, А. А. Тедеев дают различные определения информационного права, в совокупности рассматривая его как раздел юриспруденции, занимающийся регулированием отношений, связанных с созданием, использованием, передачей, защитой и уничтожением информации, включающий в себя нормы и принципы, направленные на обеспечение законности и этичности обработки информации в условиях современного общества. [6]

Сфера применения информационного права довольно специализирована. С ростом электронной коммерции оно регулирует вопросы заключения и исполнения электронных договоров, защиты прав потребителей в онлайн-пространстве, борьбы с мошенничеством. В условиях современных конфликтов и угроз кибербезопасности оно становится критически важным средством обеспечения защиты информационных систем от хакерских атак, киберугроз и кибершпионажа. При отсутствии в мировой экономике и обществе гармонизированных правовых норм, приводящих к конфликтам и противоречиям в сфере обмена данными и кибербезопасности, оно становится ключевым элементом международных отношений. Информационное право адаптируется к постоянно меняющемуся характеру информационных технологий, включая искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн и другие инновации.

Информационное право становится неотъемлемой частью правовой системы, обеспечивая правовую защиту в условиях информационного общества.

Всеобъемлющий статус информационное право приобретает в той сфере, в которой обращается буквально каждый член информационного сообщества. Это защита персональных данных и конфиденциальность.

Согласно федеральному закону от 27 июля 2006 года 152-ФЗ «О персональных данных», коррелирующему с Европейской конвенцией по защите персональных данных, ратифицированной Россией еще в 2005 году, это понятие подразумевает любую информацию, относящуюся «к определенному или определяемому на основе такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных)». Закон различает общий (ФИО, место регистрации, образование, место работы, номер телефона, e-mail); специальный (расовая и национальная принадлежность, политические, религиозные и философские взгляды, состояние здоровья, информация о судимостях; биометрический (фотографии, отпечатки пальцев, анализ ДНК, группа крови, рост, вес, цвет глаз) виды персональных данных.

Правовая основа защиты и конфиденциальности данных является важнейшим аспектом законодательства об информации, обеспечивая структуру и руководящие принципы, в рамках которых производятся охранительные действия. Правовая база включает в себя как международные, так и внутренние правила, определяющие права и обязанности лиц, обрабатывающих персональные и конфиденциальные данные.

Правовые рамки построены на таких фундаментальных принципах, как прозрачность, ограничение целей, минимизация данных, точность, ограничение хранения, целостность и конфиденциальность. Они помогают внедрять этические и безопасные методы обработки данных.

Законодательная база динамична, в ней постоянно происходят изменения и обновления для решения возникающих проблем. Ее понимание и соблюдение имеют решающее значение для снижения юридических рисков, защиты прав частных лиц и создания надежной среды для обработки личной и конфиденциальной информации. Поскольку цифровой ландшафт продолжает развиваться, правовая база адаптируется под решение новых задач и технологий.

Принципы защиты данных составляют основу для обеспечения этичного и законного обращения с личной информацией. Эти принципы закреплены в различных правилах и служат рекомендациями по защите прав людей на неприкосновенность частной жизни.

При обработке данных они предусматривают информированность лиц о том, как их данные собираются, используются и обрабатываются, предполагают наличие такого правового основания, как согласие субъекта данных, соблюдение юридического обязательства, защита жизненно важных общественных и личных интересов. Сбор данных производится для определенных, явных и законных целей, их обработка не предполагает использование некорректных методов или сбора нерелевантной информации.

Законом предусмотрена ответственность за обеспечение безопасности и целостности персональных данных, предусматривающая принятие технических и организационных мер для предотвращения несанкционированной обработки, случайной утраты, уничтожения или повреждения.

Указанные принципы реализуются в условиях незыблемости прав субъектов данных на их доступ, исправление, удаление или перенос. Если обработка основана на согласии, оно должно быть добровольным, конкретным, информированным и недвусмысленным. [3] Соблюдение этих принципов способствует подходу к обработке данных, ориентированному на конфиденциальность, и укрепляет доверие между организациями и отдельными лицами.

Физические лица имеют право не подвергаться решениям, основанным исключительно на автоматизированной обработке, включая профилирование, которые влекут за собой юридические последствия или существенно на них влияют. [5, с.217]

Соблюдение этих принципов способствует подходу к обработке данных, ориентированному на конфиденциальность, и укрепляет доверие между организациями и отдельными лицами. Организации должны включить эти принципы в свою практику обработки данных и постоянно оценивать их соответствие развивающимся правилам защиты данных.

Конфиденциальность информации профиля пользователя Интернета — самая обсуждаемая тема, связанная с опасением граждан из-за возможной утечки персональных данных, представляющих большую

ценность для коммерческих организаций и иных заинтересованных лиц. [7]. Опасения по этому поводу вполне естественны в условиях 46% роста попыток незаконного получения конфиденциальных данных при шестикратном увеличении количества утеранных записей. [2].

Концепция конфиденциальности рассматривается как упреждающий подход к защите данных и имеет решающее значение для снижения юридических рисков, защиты прав частных лиц и создания надежной среды для обработки личной и конфиденциальной информации. Поскольку цифровой ландшафт продолжает развиваться, правовая база адаптируется под решение новых задач и технологий.

Меры кибербезопасности необходимы для защиты информационных систем, сетей и данных от несанкционированного доступа, кибератак и утечек данных. Реализация надежной стратегии кибербезопасности помогает обеспечить конфиденциальность, целостность и доступность цифровых активов. [1, с. 314] Это особенно важно в условиях современных конфликтов, характеризующихся ростом хакерских атак, киберугроз и кибершпионажа. Необходимость принятия комплексных стратегий кибербезопасности — от передовых систем обнаружения угроз до протоколов шифрования — это не просто технологическая проблема, это непрерывные, динамичные усилия, требующие адаптивности и инноваций.

Ключевым элементом обеспечения безопасности информации в государственных учреждениях или корпорациях, правоохранительных органах или высших учебных заведениях является обучение сотрудников соблюдению политики защиты данных и конфиденциальности. Его успешность зависит от соблюдения принципа безопасности данных, обязательства сохранения конфиденциальности и ответственности за безопасное обращение с данными; проведения экспертами в области информационной безопасности лекций с последующим тестированием для оценки уровня понимания вопроса сотрудниками, разработки и освоения памяток или инструкций в соответствии с изменениями в политиках безопасности и появлением новых угроз.

Обучение сотрудников должно быть непрерывным процессом, и должно включать в себя как начальное введение в правила безопасности, так

и регулярные обновления, чтобы оставаться актуальным в быстро меняющейся среде информационной безопасности.

Таким образом, соблюдение требований законодательства, внедрение надежных мер информационной и кибербезопасности, создание в организациях культуры безопасности являются важными элементами для юридических и физических лиц, стремящихся защитить конфиденциальные данные и сохранить доверие в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Ветрова В. В. Защита и конфиденциальность данных граждан на платформе цифрового профиля гражданина // Стратегии бизнеса. — Том 9.— № 11. — С. 314.
2. Деготькова И. Обозначены риски создания цифрового профиля каждого россиянина. URL: <https://www.mk.ru/economics/2020/09/25/oboznacheny-riski-sozdaniya-cifrovogo-profilya-kazhdogo-rossiyanina.html>. technology (дата обращения: 29.11.2023).
3. Дукато Р. Защита данных, научные исследования и роль информации // Обзор компьютерного права и безопасности. — Том 37.— 2020.
4. Иванова А. П. Защита персональных данных и конфиденциальность в период вооруженных конфликтов. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право.— 2023.— № 1. — С. 104–115.
5. Садикова И. С. Защита персональных данных в аспекте обеспечения неприкосновенности частной жизни // Вестник экономики, права и социологии.— 2012.— № 3. — с. 217.
6. Свеклова-Богданова Е. Информационное право: понятие, место в системе права <https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/informatsionnoe-pravo/informatsionnoe-pravo-ponjatie/> (дата обращения: 02.12.2023).
7. Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Lex Russica.— 2020. № 2(159). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-usloviyah-primeneniya-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 04.12.2023).

УДК 343.8

Наставничество как фактор профилактики и предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних

Халатян Баграт Жораевич

студент Юридического факультета имени М. М. Сперанского
Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

***Аннотация:** В данной статье рассматривается возможность раннего предупреждения правонарушений в борьбе с молодежной преступностью путем формирования взаимодействия с наставниками из числа ветеранов. Анализируется программа наставничества Международного Союза общественных объединений «Общественный Комитет ветеранов войн» как один из методов предотвращения преступлений и правонарушений среди молодежи и несовершеннолетних.*

***Abstract:** This article examines the possibility of early offense prevention in combating youth crime by forming interactions with veteran mentors. The mentoring program of the International Union of Public Associations “Public Committee of War Veterans” is analyzed as one of the methods of preventing crime and delinquency among youth and juveniles.*

***Ключевые слова:** наставничество, профилактика правонарушений, правонарушения несовершеннолетних, подростковая преступность, ветераны.*

***Keywords:** mentoring, crime prevention, juvenile delinquency, juvenile crime, veterans.*

Согласно статистики МВД России, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2020 году на территории Российской Федерации, составило 33575 случаев. За 2021 год это число сократилось до 29126, а в 2022 год достигло 26305 преступлений [1]. Значительное снижение количества преступлений, совершенных молодыми людьми, является положительной тенденцией, однако остается достаточно высоким и указывает на необходимость продолжать работу в сфере разработки эффективных мер для предотвращения девиантного поведения несовершеннолетних.

Причины преступлений совершаемых подростками и молодыми людьми являются предметом пристального изучения ученых криминалистов.

А. А. Герцензон подразделял их на материальные и идеологические [2]. В работах Г. А. Аванесова причины противоправного поведения подразделяются на три класса: противоречия социально-экономического развития общества; искаженные мировоззренческие взгляды и установки; особенности личности несовершеннолетних преступников [3]. Таким образом, можно сделать вывод о социальной и морально-нравственной природе основных причин преступности несовершеннолетних, и отметить большую роль профилактических мер по борьбе с правонарушениями, которые представляют собой широкий набор инструментов и подходов. Среди них можно выделить, как один из эффективных способов в комплексной профилактике и предупреждения девиантного поведения — вовлечения молодежи в социокультурную деятельность с привлечением наставников.

В многочисленных исследованиях как педагогического и социологического, так и криминалистического профиля рассмотрены роль и функции наставника, а также аспекты его деятельности. Наставничество, согласно исследованию Н. Ю. Синягиной и Т. Ю. Райфшнайдер, представляет собой эффективный метод передачи знаний, навыков и опыта от более опытного и знающего человека к молодому, обеспечивая им поддержку и помощь в социализации и личностном развитии. Согласно данным исследования, проведенного авторами, наставничество оказывает значительное положительное влияние на участников: 46% детей расширили свой кругозор, 35% воспитанников проявили желание узнавать что-то новое, 41% детей улучшили свою успеваемость в школе, а 46% детей развили бытовые навыки, что подтверждает важность и эффективность наставничества в процессе воспитания и обучения [4].

В качестве наставников могут выступать ветераны, так как они обладают богатым жизненным опытом, знаниями, и способны повлиять на формирование здоровых морально-нравственных ориентиров и духовных ценностей у несовершеннолетних, а также сформировать у молодежи стойкость к влиянию криминальной среды и деструктивной информационной пропаганде.

Необходимость привлечения ветеранов, в том числе бывших педагогических работников, к воспитательной работе с лицами, обучающимися по образовательным программам основного общего, а также к участию

в реализации дополнительных общеобразовательных программ озвучено в перечне поручений Президента России В. В. Путина по итогам встречи с ветеранами, жителями блокадного Ленинграда и представителями патриотических объединений, состоявшегося 18.01.2023 года [5]. 2023 год Указом Президента России Путина В. В. был объявлен Годом педагога и наставника. Миссия Года — признание особого статуса педагогических работников, в том числе выполняющих наставническую деятельность [6].

Также заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации Кириенко С. В. на открытии всероссийского патриотического форума «Твой герой» отметил: «Очень важно, чтобы говорил о патриотизме человек, который не просто убежден, а который своими делами, поступками, своим подвигом доказал свое моральное право говорить о настоящем патриотизме, забота по воспитанию подрастающего поколения требует примера и наставников. Конечно, знания можно почерпнуть и из учебника, но убеждения передаются только личным примером» [7].

В качестве примера эффективной и перспективной программы наставничества можно рассмотреть проект от Международного Союза общественных объединений «Общественный комитет ветеранов войн» Мероприятия в рамках данного проекта наставничества проводятся в формате живого общения с учащимися на остросоциальные темы, в процессе выявляются лидеры мнений, с которыми в дальнейшем осуществляется педагогическая работа, направленная на формирование здоровых морально-нравственных ориентиров и духовных ценностей. Программой предусмотрены мероприятия патриотического характера со всеми выявленными лидерами для их дальнейшего совместного общения и обмена опытом. Лидеры мнений в свою очередь становятся проводниками полученных идей и концепций среди своих референтных групп. При этом выстраиваются такие взаимоотношения, которые базируются на единой системе нравственных и духовных ценностей, формирующие возрастную иерархию, исключают панибратство и фамильярность.

Ключевым элементом в реализации программы является личность наставника, который непосредственно общается с молодежью. На роль наставника подходит состоявшийся во всех отношениях ветераны с безупречной репутацией и высокой мотивацией, которые сами соответствуют

качествам, обсуждаемым в тематических разговорах с учащимися, а также могут быть авторитетами для подростков. Работа с молодежью выстраивается на базе единой системы нравственности, без излишнего менторства и навязывания своего мнения. Наставники корректируют имеющиеся установки у подростков и молодых людей, формируя позитивные модели поведения. Перед началом работы предусмотрено специальное обучение для ветеранов, включающее современные подходы и методики в области наставничества, в том числе изучение таких инновационных педагогических инструментов, как применение элементов невербального образования, воспитание через бессознательное и другие.

Программа наставничества от Международного Союза общественных объединений «Общественный комитет ветеранов войн» была апробирована и успешно реализуется на территории города Сочи с 2018 года по настоящее время. В ней приняло участие более 2000 подростков, получены положительные отзывы и желание продолжать сотрудничество [8].

Согласно ч. 2 ст. 15 Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» организации, осуществляющие образовательную деятельность, оказывают социально-психологическую и педагогическую помощь несовершеннолетним с ограниченными возможностями здоровья и (или) отклонениями в поведении либо несовершеннолетним, имеющим проблемы в обучении; обеспечивают организацию в образовательных общедоступных спортивных секциях технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них несовершеннолетних; осуществляют меры по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних [9]. Таким образом общеобразовательные школы — важнейший субъект профилактики правонарушений, и являются оптимальной площадкой для реализации программ наставничества в рамках урока «разговоры о важном», а также внеурочной работы.

Вовлечение ветеранов в работу с молодежью является перспективным направлением для работы по профилактике и предотвращения преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью. Опыт апробации программы наставничества от Международного Союза общественных объединений «Общественный комитет ветеранов войн» позволяет сделать

вывод о ее большом потенциале для дальнейшего совершенствования и внедрения в систему общего образования.

Список литературы

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.01.2024).
2. Герцензон А. А. Введение в советскую криминологию. М.: Юридическая литература, 1965. С. 136.
3. Аванесов Г. А. Криминология: учебник / Г. А. Аванесов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юнити, 2010. С. 188–190.
4. Наставничество в системе образования России: практ. пособие для кураторов в образовательных организациях / под ред. Н. Ю. Синягиной, Т. Ю. Райфшнайдер. М.: Рыбаков Фонд, 2016. 153 с.
5. Перечень поручений по итогам встречи с ветеранами, жителями блокадного Ленинграда и представителями патриотических объединений (утв. Президентом РФ 06.04.2023 N Пр-690) // КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/79907.html?ysclid=lrqx-ruiqr8130487627> (дата обращения: 20.01.2024).
6. Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника». // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003?ysclid=lrqy3x9ute355618606> (дата обращения: 20.01.2024).
7. Кириенко заявил, что многие ветераны СВО становятся педагогами и наставниками в школах // Сетевое издание «ТАСС» URL: <https://tass.ru/obschestvo/17988979?ysclid=lrqy711qh495475810> (дата обращения: 20.01.2024).
8. Воспитание. Проекты. Практика. Общая последовательная стратегия воспитания «Победа» (краткое обоснование универсальных методологических особенностей)- М., 2022.— 74 с.
9. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями). // КонсультантПлюс URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/?ysclid=lrqy-bxwa3299384454 (дата обращения: 20.01.2024).

УДК 346.6

Исследование по вопросам правовой защиты трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией

Ли Синь

студент Китайского нефтяного университета (Китай)

***Аннотация:** С развитием экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Россией кросс-бордер электронной коммерции между ними также стремительно развивается. Тем не менее, из-за различий в правовых системах обеих стран возникают некоторые юридические проблемы в процессе развития кросс-бордер электронной коммерции. Настоящая статья проводит исследование правового обеспечения кросс-бордер электронной коммерции между Китаем и Россией с целью обеспечения законной защиты здорового развития данной сферы.*

***Abstract:** With the development of economic and trade cooperation between China and Russia, the cross-border e-commerce between them is also rapidly developing. However, due to the differences in the legal systems of the two countries, there are some legal problems in the development process of cross-border e-commerce. This paper conducts a study on the legal enforcement of cross-border e-commerce between China and Russia to provide legal protection for the healthy development of this field.*

***Ключевые слова:** кросс-бордер электронная коммерция Китай-Россия, юридические проблемы, юридическое обеспечение.*

***Keywords:** cross-border e-commerce China-Russia, legal problems, legal support.*

Состояние развития кросс-бордер электронной коммерции между Китаем и Россией

Непрерывный рост объема торговли: Объем торговли кросс-бордер электронной коммерции между Китаем и Россией в последние годы посто-

янно увеличивается. С момента предложения инициативы «Один пояс, один путь» сотрудничество в области кросс-бордер электронной коммерции между Китаем и Россией стремительно развивается. В 2013 году 40% заказов российских потребителей в сфере кросс-бордер шопинга приходили из Китая, с 2017 года эта доля выросла до 90% [1]. В 2019 году объем сделок кросс-бордер электронной коммерции между Китаем и Россией составил около 60% от общего объема торговли кросс-бордер электронной коммерции в России, укрепляя позиции Китая как лидера в этой сфере. К концу 2021 года количество электронных заказов между Китаем и Россией составило 70% от общего числа заказов кросс-бордер электронной коммерции в России. Как важная часть сотрудничества в области экономики и торговли между Китаем и Россией, кросс-бордер электронная коммерция стала новым источником роста двустороннего экономического сотрудничества [2].

Разнообразие товаров постоянно увеличивается: Товары в сфере кросс-бордер электронной коммерции между Китаем и Россией становятся все более разнообразными, охватывая такие области, как одежда, обувь, сумки, косметика, электроника, товары для дома и многие другие. Среди них одежда, обувь и сумки являются основными категориями товаров в сфере кросс-бордер электронной коммерции между Китаем и Россией, которые составляют более 50% от общего объема торговли.

Постоянное появление платформ кросс-бордер электронной коммерции: в последние годы появляется все больше платформ кросс-бордер электронной коммерции между Китаем и Россией, предоставляя удобные каналы для шопинга потребителям обеих стран. На данный момент к известным платформам кросс-бордер электронной коммерции между Китаем и Россией относятся Tmall International, JD International, Kaola Haigou, Yangmatou, Xiaohongshu и другие.

Постоянное совершенствование политики и законодательства: в последние годы правительства Китая и России постоянно совершенствуют связанные с кросс-бордер электронной коммерцией политику и законодательство, создавая благоприятную среду для развития этой отрасли. В 2018 году Китай и Россия подписали «Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области электронной коммерции», совместно содействуя строительству «Электронной коммерции Шелкового пути». В марте

2022 года Главное таможенное управление Китая оптимизировало и скорректировало «Список товаров для розничного импорта кросс-бордер электронной коммерции (2019 год)», внося изменения в перечень товаров для розничного импорта кросс-бордер электронной коммерции.

Широкие перспективы развития: У кросс-бордер электронной коммерции между Китаем и Россией широкие перспективы развития. С развитием экономик Китая и России потребность народов обеих стран в кросс-бордер электронной коммерции будет продолжать расти. Кроме того, поддержка правительств Китая и России в области политики кросс-бордер электронной коммерции также постоянно усиливается, что создает более благоприятную среду для развития этой отрасли.

Юридические проблемы, с которыми сталкивается кросс-бордер электронная коммерция между Китаем и Россией в процессе развития

Недостаточная разработка юридических и законодательных актов в области кросс-бордер электронной коммерции: На данный момент обе страны не приняли специальные правовые и законодательные акты, касающиеся кросс-бордер электронной коммерции. Это приводит к множеству юридических пробелов в сфере кросс-бордер электронной коммерции, таких как ответственность за качество товаров, послепродажное обслуживание и защита интеллектуальной собственности. Это создает значительную неопределенность для предприятий и потребителей в сфере кросс-бордер электронной коммерции.

Сложности при налогообложении кросс-бордер электронной коммерции со стороны государства: во-первых, кросс-бордер электронная коммерция, как правило, осуществляется через интернет, что затрудняет точную локализацию предприятий. Во-вторых, при проведении сделок с товаром передача информации обычно происходит между различными серверами в цифровой форме, что делает информацию более скрытой и трудно поддающейся оценке налоговыми органами [3].

Риски в области оплаты и расчетов в кросс-бордер электронной коммерции: существует определенный риск в области оплаты и расчетов

в кросс-бордер электронной коммерции, что также является фактором, ограничивающим развитие данной отрасли. Кроме того, Россия имеет строгий контроль над электронными платежами. Законодательные органы России предпринимают строгие меры по обеспечению национальной безопасности и целостности платежной индустрии страны [4]. Кроме того, из-за отсутствия прямых каналов оплаты и расчетов между Китаем и Россией, предприятия в сфере кросс-бордер электронной коммерции вынуждены использовать сторонние платежные платформы для расчетов. Это увеличивает затраты на транзакции в сфере кросс-бордер электронной коммерции и также сопряжено с определенными рисками безопасности средств.

Недостаточная защита интеллектуальной собственности в кросс-бордер электронной коммерции: Недостаточная защита интеллектуальной собственности является еще одним важным фактором, ограничивающим развитие кросс-бордер электронной коммерции. Из-за отсутствия единых правовых и законодательных норм по защите интеллектуальной собственности между Китаем и Россией в сфере кросс-бордер электронной коммерции существует много случаев нарушения прав интеллектуальной собственности. Это не только наносит ущерб законным интересам владельцев интеллектуальной собственности, но и затрудняет здоровое развитие кросс-бордер электронной коммерции.

Совершенствование правового обеспечения кросс-бордер электронной коммерции между Китаем и Россией

Усиление безопасности расчетов в сфере трансграничной электронной коммерции: Правительства Китая и России должны усилить сотрудничество для обеспечения безопасности расчетов в сфере трансграничной электронной коммерции. Например, они могут учредить прямые каналы для расчетов, чтобы снизить затраты на трансграничные сделки и повысить безопасность средств. Также стоит ужесточить контроль за сторонними платежными платформами для обеспечения их безопасности и надежности.

Усиление защиты интеллектуальной собственности в сфере трансграничной электронной коммерции: Правительства Китая и России должны

усилить сотрудничество для обеспечения защиты интеллектуальной собственности в сфере трансграничной электронной коммерции. Например, они могут учредить механизм быстрого реагирования на нарушения интеллектуальной собственности для облегчения процесса защиты прав собственников интеллектуальной собственности. Также стоит ужесточить контроль за платформами трансграничной электронной коммерции, чтобы предотвратить нарушения интеллектуальной собственности на этих платформах.

Кроме того, правительства Китая и России могут усилить обмен и сотрудничество в области трансграничной электронной коммерции, совместно рассматривая проблемы и находя решения в ходе развития этой сферы. Они также могут создать механизм сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции для поощрения здорового развития этой отрасли.

Путем принятия вышеупомянутых мер правительства Китая и России могут улучшить ситуацию с юридическими проблемами, с которыми сталкиваются трансграничные электронные коммерции при развитии, и создать благоприятную юридическую среду для здорового развития трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией.

Заключение

Быстрое развитие трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией создает новые возможности для экономического развития обеих стран, но при этом возникает множество юридических вопросов. Для обеспечения здорового развития трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией правительства этих стран должны укрепить сотрудничество, совместно улучшить законодательство в сфере трансграничной электронной коммерции, единообразно регулировать налоговую политику трансграничной электронной коммерции, обеспечивать безопасность расчетов в этой сфере и усиливать защиту интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции.

Путем внедрения вышеупомянутых мер правительства Китая и России могут создать благоприятные юридические условия для здорового раз-

вития трансграничной электронной коммерции между обеими странами, предоставляя предприятиям и потребителям справедливую, честную и прозрачную торговую среду.

Мы уверены, что совместными усилиями правительств Китая и России трансграничная электронная коммерция между этими странами в будущем достигнет еще больших высот и внесет еще больший вклад в экономическое развитие обеих стран.

Список литературы

1. Астахова Е. В., Ван Чжэ. Дж.]. 2017, (01): 140–145.
2. Ло Липин, Цзян Юн, Исследование механизма предотвращения финансовых рисков в китайско-российской трансграничной электронной коммерции [J]. Современный маркетинг (поздний выпуск), 2022(06):7–9. DOI:10.19932/j.cnki.22–1256/F.2022.06.007.
3. Ли Юхао. Влияние на право международной торговли на фоне развития трансграничной электронной коммерции [J]. Fortune Today (China Intellectual Property), 2019(04):13.
4. Чэнь Цюцзе, Исследование китайско-российской трансграничной экосистемы электронной коммерции [J]. Northeast Asian Economic Research, 2023, 7(06): 28–40. DOI: 10.19643/j.cnki.naer.2023.06.003.

УДК 34

Правовые последствия подачи налоговой декларации неуполномоченным лицом

Счастливецва Вероника Викторовна

финансовый директор компании «ГК Синергия»; студентка магистратуры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье рассмотрена динамика развития правового регулирования предоставления налоговой декларации неуполномоченным лицом, а также различные

правовые позиции, возникающие в правоприменительной практике по вопросам предоставления налоговой декларации.

Abstract: *The article considers the development of legal regulation of the provision of a tax return by an unauthorized person, as well as various legal positions arising in law enforcement practice on the issues of tax return provision.*

Ключевые слова: *декларация НДС, уточненная декларация, неуполномоченное лицо, доверенность, ЭЦП.*

Keywords: *VAT declaration, updated declaration, unauthorized person, power of attorney, digital signature.*

Настоящая статья посвящена исследованию последствий подачи налоговой декларации неуполномоченным лицом. Ее основной целью является выявление правовых рисков и возможных негативных последствий для организаций вследствие подачи налоговой декларации неуполномоченным лицом, а также формирование рекомендаций с целью минимизации возможных правовых рисков.

Задачи исследования:

- проанализировать актуальную судебную практику по рассматриваемым в статье вопросам;
- изучить нормативные акты, которые регулируют порядок предоставления налоговых деклараций;
- выявить перечень рисков, возникающих, когда декларация в налоговый орган подается неуполномоченным лицом;
- сформировать предложения по нивелированию рисков, связанных с предоставлением декларации неуполномоченным на то лицом.

В статье проанализированы ситуации мошеннических действий с декларациями по НДС (Таблица 1), заведомо не имеющих отношения к юридическому лицу, по которому предоставлялись налоговые отчеты. Поддельные налоговые документы искажают сведения налогового учета и могут привести к претензиям от контрагентов по возмещению имущественных потерь в связи с непредоставленным вычетом по НДС, к тому же их наличие негативным образом влияет на репутацию организации.

1 июля 2021 года была изменена ст. 80 Налогового Кодекса РФ — в нее были добавлены основания, позволяющие признавать непредоставление налоговой декларации. Помимо прочего, одним из таких оснований стала подача декларации не уполномоченным на то лицом. Новые правовые принципы не имеют ретроспективной силы, поэтому их применяют только для налоговой отчетности, предоставленной после 1 июля 2021 года. Декларации, предоставленные в налоговую службу раньше вышеназванной даты, несмотря на признаки поддельности, не могут быть аннулированы.

Таким образом, в настоящее время существует различное регламентирование ситуаций, когда декларация представляется в налоговую неуполномоченным лицом. Подобный подход ставит добросовестных плательщиков налогов в неравные позиции, не позволяя организациям использовать весь объем правовой защиты в тех случаях, когда явно имеет место правонарушение и вовлечение в мошеннические схемы.

Автор статьи ставит перед собой следующие задачи:

- провести комплексное исследование всех аспектов нарушения прав плательщиков налогов во время реализации выявленных мошеннических схем с декларациями по НДС;
- выработать эффективные законодательные механизмы, защищающие и восстанавливающие права тех, кто добросовестно платит налоги (Схема 1).

В процессе исследования применялись методы анализа, описания и сравнения при изучении судебной практики по данной проблеме, а также частнонаучные методы: сравнительно-правовой и технико-юридический.

По итогам исследовательской работы мы можем сделать выводы, что в последние годы предпринимаются активные попытки законодательно урегулировать сложившиеся отношения. Однако изменения в правовом поле лишь частично восстанавливают права налогоплательщиков, так как создают неравенство среди них. Функции восполнения пробелов в законодательстве берет на себя судебная практика.

Проблема подачи поддельных деклараций за организацию приобрела массовый характер в «ковидные времена», когда стало возможным получать ЭЦП — электронно-цифровую подпись на основе копий, а не оригиналов документов. В то время немалое количество организаций столкну-

лось с тем, что от их имени подавались либо нулевые декларации по НДС, либо в них содержались показатели, отличающиеся от реальных. Такие декларации мошенники подписывали электронной подписью по доверенностям, выдаваемым сторонними организациями.

Необходимо отметить, что налоговая инспекция не может не принять декларацию, если она подается в нормативно установленном виде с подписью уполномоченного на то лица [7]. Требуется прояснение того, кто подразумевается под «уполномоченным лицом».

Пункт 4 ст. 80 НК РФ гласит, что декларация в налоговый орган может предоставляться плательщиком посредством своего представителя, направляться почтой с описью вложения, передаваться в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи либо с помощью личного кабинета на сайте налоговой службы.

Пункт 1 ст. 26 НК РФ дает возможность плательщику налогов (юридическому лицу) принимать участие в законодательно регулируемых правоотношениях в сфере налогов через уполномоченного им представителя. Согласно ст. 29 НК РФ, такой представитель получает полномочия на базе выданной ему доверенности от юридического лица. Для того, чтобы представитель смог начать осуществлять представительские функции, он обязан предоставить в налоговую оригинал доверенности на подачу налоговой отчетности. Рассматриваемая норма нашла отражение в пункте 1.11 «Методических рекомендаций по организации электронного документооборота при представлении налоговых деклараций (расчетов) в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи», которые были утверждены приказом ФНС № ММВ-7-6/398@ от 31 июля 2014 года, а также в пункте 1 раздела 1 «Порядка формирования и ведения информационного ресурса «Доверенность»», подтвержденного приказом ФНС № ММВ-7-6/200@ от 23 апреля 2010 года.

Следовательно, декларация о налогах подписывается лицом, на которое возложены основные исполнительные функции (генеральный руководитель организации), или лицом, получившим полномочия на основании соответствующей доверенности. Их подпись на налоговых документах должна выступать гарантом достоверных и полных сведений, передаваемых в налоговые органы, и свидетельством того, что предоставляемая документация

представляет собой именно декларацию о налоговых выплатах [4]. А это значит, что любая декларация стандартной формы и с нужной подписью (в том числе, по доверенности) должна быть принята налоговой службой.

Бремя доказывания того, что у поставившего подпись отсутствовали необходимые полномочия, возлагается на саму организацию (юридическое лицо), поскольку формально декларация подписана тем, кем нужно. В ходе такого доказывания юридическое лицо должно предоставить информацию и написать заявление в налоговую о том, что оно не подавало ту декларацию, по которой идет спор, и не давало полномочий на ее подпись и подачу. Так как истинный плательщик налогов не ставил свою подпись на декларацию, являющуюся предметом спора, налоговая инспекция не имеет право учитывать ее и производить по ней проверки в силу ее недостоверности. Подпись неуполномоченного лица лишает такую документацию статуса официальной декларации о налогах и не может быть свидетельством того, что содержащиеся в ней сведения достоверны.

Если имеется действительная доверенность, ее нужно перенаправить в налоговую службу, причем она должна быть оформлена в полном соответствии с пунктом 4 ст. 185.1 ГК РФ, пунктом 4 ст. 29 НК РФ, Приказом ФНС РФ № ЕД-7–26/445@ от 30 апреля 2021 года «Об утверждении формата доверенности, подтверждающей полномочия представителя налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, в электронной форме и порядка ее направления по телекоммуникационным каналам связи».

Еще одно заявление подается плательщиком налогов в центр, выдававший поддельную электронную подпись, с требованием ее уничтожения и повторного выпуска уже имеющихся у юридического лица электронно-цифровых подписей.

Надо учитывать, что в полномочия налоговых органов не входит аннулирование поддельной налоговой отчетности и все данные о ней остаются в системе. Восстанавливать нарушенное право налогоплательщику приходится в суде.

Одновременно имеется судебная практика, определяющая, что при заявлении исковых требований на аннулирование спорной налоговой отчет-

ности, налогоплательщик обязан доказать не только ее предоставление не уполномоченным на то лицом, но и недостоверность содержащихся в ней сведений. Это необходимо для доказывания ущемления прав организации вследствие подачи недостоверной декларации. Без таких действий не появятся основания признания неправомерности действий налоговой службы и восстановления прав налогоплательщика посредством аннулирования спорной налоговой декларации (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа № Ф04–8033/2022 от 07 марта 2023 года по делу № А03–13644/2021).

Чаще всего плательщики налогов обращаются в судебные инстанции по поводу признания налоговой отчетности не поданной, удаления недостоверных данных из системы и непринятия их к учету. Декларация, которая была предоставлена не уполномоченным на то лицом и содержала при этом недостоверные сведения, не должна порождать правовых последствий. Следовательно, у налогоплательщика не возникает обязанности уточнять недостоверные данные.

Позиция налоговых органов по данному вопросу несколько отличается от судебной практики. Если юридическое лицо не предоставляло спорную налоговую отчетность, то ему требуется подать декларацию с достоверными сведениями. Налоговая инспекция проведет камеральную проверку, установив правильность исчисления налогов. Аннулировать спорную налоговую отчетность и удалять из системы сведения об ее подаче налоговая служба не имеет оснований. Законом не предусмотрено соответствующей процедуры. Кроме того, налоговая инспекция не обладает для этого необходимым программным обеспечением.

Нужно отметить, что налоговые органы все же предпринимали попытки аннулировать спорную отчетность до изменений в НК РФ [4]. Однако Министерство Юстиции признало такой подход незаконным, поскольку налоговые органы превысили свои полномочия, установив правила, которых нет в НК РФ [5]. Письмо ФНС № ЕД-4–15/13247 от 10 июля 2018 года было отозвано, а налоговые органы продолжали рекомендовать плательщикам налогов подавать уточненные налоговые декларации.

На наш взгляд, подобная позиция, и в особенности ссылка на отсутствующее программное обеспечение для удаления из системы учета спорных

деклараций, явно несостоятельна. Вместо решения проблемы налоговые органы требуют от налогоплательщиков уточнять то, что не было подано ими. Такой подход противоречит логике и здравому смыслу, поскольку косвенно возлагает на налогоплательщика обязанность признать поданную отчетность и скорректировать сформированные третьими лицами сведения.

Судебная практика по рассмотренным делам довольно противоречива. Доказать сам факт подделки доверенностей и ЭЦП удается не всем организациям. Суды занимают по данным спорам позицию налоговых органов. При отсутствии законодательной и технической возможности аннулировать налоговые декларации, поданные до 1 июля 2021 года, нельзя обязывать налоговые органы считать их не поданными. Если у налоговой службы не было оснований сомневаться в полномочиях подписанта, налоговая отчетность принималась правомерно.

Данный вывод согласуется с судопроизводством по рассматриваемому вопросу, нашедшему свое выражение в постановлении АС Уральского округа № Ф09–4202/18 от 11 сентября 2018 года и постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2021 года по делу № А79–12459/2019.

Своеобразное решение было вынесено судом по делу № А56–14368/2020 от 13 октября 2020 года по иску ООО «Синергия» к Межрайонной ИФНС России № 17 по Санкт-Петербургу. Организация просила признать неправомерными действия налоговой инспекции, принявшей декларации от неизвестного лица и внесшей данные этой налоговой отчетности в единую базу ФНС России. Также в исковом заявлении содержалось требование обязать налоговую инспекцию аннулировать спорную отчетность и признать ее содержание недостоверным. Организации удалось доказать, что декларация была подана неуполномоченным лицом.

Судопроизводство первой инстанции лишь частично признало искомые требования ООО «Синергия». Суд обязал ИФНС восстановить права организации и аннулировать спорные декларации, незаконно поданные от лица организации.

Однако, в судебном решении было отмечено, что налоговая инспекция не имеет право отказываться принимать налоговую отчетность, предоставляемую в установленном нормативно виде. В силу чего требование признать неправомерным факт принятия деклараций и внесения в базу дан-

ных представленных в них сведений не может быть удовлетворено. Также не может быть удовлетворено требование обязать удалить из единой налоговой базы сведения об этих декларациях и данные, которые в них содержались, как недостоверные. Принимая такое решение, суд руководствовался той самой технической невозможностью для налоговой удалить из системы недостоверные сведения. Законные права ООО «Синергия» при этом не нарушены, поскольку организация может подать верные данные в форме уточненных деклараций. Апелляционные жалобы в высшие судебные инстанции не изменили ситуацию — они не были удовлетворены.

Переломным является дело А55–15930/2020 по иску от ООО НПК «СПЕЦИНЖИНИРИНГ» к МРИ ФНС России № 2 по Самарской области. Первые 3 судебные инстанции также исходили из технической невозможности налоговой службы исключить недостоверные данные из единой базы. Считается, что существующий порядок сдачи организацией уточненных деклараций обеспечивает надлежащее соблюдение прав налогоплательщика налогов даже в случае, когда первоначальная налоговая отчетность за какой-либо период подавалась не уполномоченным на то лицом. ООО НПК «СПЕЦИНЖИНИРИНГ» с подобным выводом не согласилось и обжаловало все предыдущие судебные решения в судах двух высших инстанций, включая Верховный суд.

Последний, опираясь на конституционные правовые основы, посчитал, что принцип законности реализуется через действительную судебную защиту, заключающуюся в восстановлении законных прав и интересов.

Конституция РФ выступает гарантом такой судебной защиты (часть 1 ст. 46), а часть 2 ст. 46 гласит, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право обжаловать в судебных инстанциях действия либо решения органов госвласти, местного самоуправления или их должностных лиц, общественных организаций. Исходя из 1–2 частей ст. 17 и части 3 ст. 56 Конституции РФ, право на такую защиту трактуется как одно из основных прав гражданина, предполагая действующие законодательные гарантии его полноценной реализации в форме восстановления нарушенных прав судебным решением, соответствующим нормам равной справедливости для всех. Конституционные статьи 47, 19 и 123 устанавливают вышеизложенный критерий всеобщего равенства перед законом, из чего

следует, что граждане страны вправе обращаться в суд по спорным вопросам и получать в суде действенную защиту, что позволяет сбалансировать публичные и частные правовые интересы.

Верховный суд напомнил нижестоящим судебным инстанциям, что рассматриваемая статья 80 НК РФ предусматривает административную процедуру аннулирования деклараций, представленных самими налогоплательщиками. Обстоятельства в настоящем споре отличаются тем, что налогоплательщики не подавали уточнений, а стали жертвами мошеннической схемы. Декларации подавались неуполномоченными лицами, а потому являются ничтожными. Их наличие не может порождать обязанность для организации подавать уточненные декларации.

В результате Верховный суд вернул рассматриваемое дело в Арбитражный суд Самарской области по его отказу в восстановлении нарушенных прав ООО НПК «СПЕЦИНЖИНИРИНГ» по аннулированию поданной неуполномоченным лицом налоговой отчетности. Дата рассмотрения была назначена на 6 декабря 2022 года, суд принял решение об удовлетворении иска организации и восстановлении первичных результатов декларации.

Таким образом, наше исследование выявило проблемы представления налоговой отчетности неуполномоченными лицами, в итоге чего в налоговом учете появляются некорректные сведения. Несмотря на это, налоговая служба отказывается в административном порядке удалять недостоверную информацию из учета, ссылаясь на отсутствие полномочий и технической возможности.

После внесения изменений в ст. 80 НК РФ налоговая служба получила полномочия признавать декларации не поданными. Но тем организациям, по которым налоговая отчетность подавалась раньше, не подпадая под внесенные изменения, оставался только судебный порядок признания деклараций не поданными.

Судебная практика складывалась в пользу налоговой. Оспорить бездействие последней и удалить из базы недостоверные сведения мало кому удавалось. В связи с этим, судебный способ защиты также неэффективен, поскольку зависит от множества факторов, представленных доказательствами, убеждения судьи.

С целью обеспечения надлежащей защиты прав и законных интересов налогоплательщика при установлении, что декларация была подана неуполномоченными лицами, необходимо:

- добавить в пункт 4.1 ст. 80 НК РФ подпункт 7 с указанием возможности признания декларации, поданной неуполномоченным лицом, по заявлению налогоплательщика, вне рамок налогового контроля;
- расширить толкование пункта 4.2 ст. 80 НК РФ в части добавления пп. 7 п 4.1. ст. 80 НК РФ по обязанности налогового органа своевременно уведомлять налогоплательщика о выявлении/наличии деклараций, поданных неуполномоченным лицом;
- обеспечить техническую возможность удаления спорных деклараций, разработав соответствующий регламент;
- ввести новый статус «ОСПАРИВАЕМЫЙ» в декларациях, позволяющий оперативно актуализировать реальные сведения о налогах, без

Схема 1

вынужденного подтверждения налоговой отчетности, предоставленной неустановленным или неуполномоченным лицом, как происходит в настоящий момент при предоставлении уточненных деклараций.

Таблица 1

Основные примеры из практики судов разных инстанций по признанию деклараций мошенническими	
Судебное решение	Основные тезисы
<p>Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-32786/23 от 14.08.2023 по делу № А40–273652/2022</p>	<p>Общество оспаривало подачу налоговых деклараций, поскольку не функционировало в спорный период, а электронная подпись выдавалась в период приостановления действия аккредитации уполномоченного центра и без личного присутствия лица, которому выдавалась доверенность, так как на дату оформления электронно-цифровой подписи оно находилось в командировке в другом регионе.</p> <p>Истец просил аннулировать поданные мошенническим способом декларации.</p> <p>Судебным решением было отказано в таком аннулировании ввиду добровольной выплаты организацией указанного налога.</p> <p>Суд определил, что в период, когда сотрудник являлся генеральным директором Общества, с ООО «Транс-СтройЭкспедиция» принудительно взысканы и ООО «СтройГарант» добровольно уплачены суммы НДС, заявленные к уплате по спорной налоговой отчетности, что свидетельствует об осведомленности Общества о подаче рассматриваемых деклараций и противоречит позиции Заявителя, изложенной в апелляционной жалобе, об отсутствии деятельности в соответствующий период и сдаче исключительно нулевых упрощенных деклараций.</p>
<p>Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа № Ф07–15203/19 от 5.12.2019 по делу № А21–762/2019</p>	<p>Истец в своей жалобе утверждает, что в судебном решении первой инстанции признается, что, поскольку организация реально не функционирует, то руководящее ею лицо также утратило свои полномочия и не имеет права владеть и распоряжаться электронно-цифровой подписью.</p>

Основные примеры из практики судов разных инстанций по признанию деклараций мошенническими	
Судебное решение	Основные тезисы
	Суд указал на факт того, что налоговый орган не смог доказать выбытия из владения ключа электронной подписи, а также не смог доказать наличие мошенничества с этой, принадлежащей организации электронно-цифровой подписью, во время передачи декларации посредством телекоммуникационных каналов.
Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-60528/22 от 5.12.2022 по делу № А40–2793/2022	<p>Заявление Общества было удовлетворено, поскольку в рассматриваемой ситуации налоговой инспекцией не доказаны факты, позволяющие усомниться в недобросовестности плательщика налогов.</p> <p>Так, суд установил, что заявитель не был своевременно уведомлен налоговой инспекцией о поступлении налоговой отчетности и, соответственно, не проводился контроль налоговых поступлений по заявлениям организации для выявления выгодоприобретателей вследствие подачи деклараций по налогу на прибыль, НДС и журнала счетов-фактур, предоставленных от имени ООО «Ветер в лицо» не уполномоченным на то лицом.</p> <p>Истец предпринял все зависящие от него меры, чтобы выяснить все сложившиеся обстоятельства, путем обращения в следующие инстанции: в Люблинскую прокуратуру г. Москвы с заявлением о неправомерных действиях/бездействии ИФНС России № 23 по г. Москве; в МВД России по району Марьино г. Москвы с заявлением о мошенническом получении и использовании ЭЦП; в Люблинскую прокуратуру г. Москвы с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту мошеннического получения и использования ЭЦП в корыстных целях; в Центр по лицензированию, сертификации и защите государственной тайны Федеральной службы безопасности с заявлением о расследовании факта мошеннического получения и использования ЭЦП в корыстных целях; в удостоверяющий центр оператора ООО «МЦСП-Групп» с заявлением о проведении расследования по факту выдачи ЭЦП.</p>

Список литературы

1. Актуальные проблемы финансового и налогового права. Учебное пособие / отв. ред. Карасева М. В. — М.: Проспект, 2020. 272 с.
2. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации по налоговым спорам. Учебно-практическое пособие / под ред. Цинделиани И. А. — М.: Проспект, 2020. 592 с.
3. Цинделиани И. А. Вопросы налогового права в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации. Учебное пособие. — М.: Проспект, 2019. 808 с.
4. Письмо ФНС от 10.07.2018 № ЕД-4–15/13247. 2009 — [Электронный ресурс] — электронные данные. — Режим доступа: <http://www.garant.ru> — Система «Гарант», правовые базы российского законодательства.
5. Письмо Минюста России от 10.10.2018 № 01/133775-ЮЛ. 2009 — [Электронный ресурс] — электронные данные. — Режим доступа: <http://www.garant.ru> — Система «Гарант», правовые базы российского законодательства.
6. Административный регламент Федеральной налоговой службы по предоставлению государственной услуги по бесплатному информированию (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков, плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов и налоговых агентов о действующих налогах, сборах и страховых взносах, законодательстве о налогах и сборах и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов, сборов и страховых взносов, правах и обязанностях налогоплательщиков, плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов и налоговых агентов, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также по приему налоговых деклараций (расчетов) (далее — Административный регламент), утвержденный Приказом Федеральной налоговой службы от 08.07.2019 № ММВ-7–19/343 2009 — [Электронный ресурс] — электронные данные. — Режим доступа: <http://www.garant.ru> — Система «Гарант», правовые базы российского законодательства.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.02.2010 по делу № А37–325/2009 — [Электронный ре-

- сурс] — электронные данные. — Режим доступа: <http://www.garant.ru> — Система «Гарант», правовые базы российского законодательства.
8. Определение Верховного суда РФ № 306-ЭС22–7274 по делу № А55–15930/2020 2009 — [Электронный ресурс] — электронные данные. — Режим доступа: <http://www.garant.ru> — Система «Гарант», правовые базы российского законодательства.
9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 августа 2023 г. № 09АП-32786/23 по делу № А40–273652/2022 2009 — [Электронный ресурс] — электронные данные. — Режим доступа: <http://www.garant.ru> — Система «Гарант», правовые базы российского законодательства.
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 декабря 2019 г. № Ф07–15203/19 по делу № А21–762/2019 2009 — [Электронный ресурс] — электронные данные. — Режим доступа: <http://www.garant.ru> — Система «Гарант», правовые базы российского законодательства.
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 декабря 2022 г. № 09АП-60528/22 по делу № А40–2793/2022 2009 — [Электронный ресурс] — электронные данные. — Режим доступа: <http://www.garant.ru> — Система «Гарант», правовые базы российского законодательства.

УДК 34

Проблемы применения в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности на примере мероприятия «Проверочная закупка»

Никитина Анастасия Александровна

магистрант Красноярского государственного аграрного университета

***Аннотация:** В статье рассматривается оперативно-розыскная деятельность, в частности проверочная закупка, как метод борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Автор подчеркивает важность соответствия оперативных действий поставленной задаче и законности полученных результатов для использования их в уголовном деле. Особое внимание уделяется допустимости и оценке доказательств, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий. Приводится обоснование и примеры случаев, когда результаты проверочной закупки были признаны недопустимыми из-за*

нарушений законодательства, включая несоответствие полученных данных поставленной цели операции и отсутствие подтверждения сведений о преступной деятельности подсудимого. Кроме того, автор обращает внимание на возможные ошибки суда при оценке результатов оперативно-розыскной деятельности.

Abstract: *The article considers operational and investigative activities, in particular test purchase, as a method of combating illicit drug trafficking. The author emphasizes the importance of compliance of operative actions with the task and legality of the obtained results for their use in a criminal case. Particular attention is paid to the admissibility and evaluation of evidence obtained as a result of operational and investigative activity. The author provides justification and examples of cases where the results of a test purchase were recognized as inadmissible due to violations of the law, including the inconsistency of the obtained data with the intended purpose of the operation and the lack of confirmation of information about the criminal activity of the defendant. In addition, the author draws attention to the possible errors of the court in assessing the results of operational and investigative activities.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, проверочная закупка, метод борьбы с незаконным оборотом наркотиков, оценка оперативно-розыскных мероприятий, нарушение законодательства, ошибки суда.*

Keywords: *operational-search activities, test purchase, method of combating drug trafficking, assessment of operational-search activities, violation of the law, court errors.*

В узком смысле оперативно-розыскные результаты представляют собой информацию о признаках преступлений, группах и лицах, связанных с их совершением, а также о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия или суда. Эта информация получается субъектами оперативно-розыскной деятельности в процессе их работы и фиксируется в оперативно-служебных документах и других носителях, используемых в уголовных делах.

Поэтому при анализе причин преступлений и получении соответствующих результатов, а также при определении допустимости связанных с ними доказательств, необходимо проверять, соответствуют ли следственные действия поставленной задаче. В рамках такой работы возможно как оперативное, так и следственное документирование совершенных или готовящихся преступлений, а также получение доказательств, свидетельствующих о причастности определенного лица к совершенным преступлениям. Метод проверочной закупки является широко применяемым

оперативно-розыскным мероприятием в борьбе с незаконным торговлей наркотиками. Однако результаты таких операций часто вызывают споры со стороны защиты в суде из-за их двусмысленности.

Статья 49 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» указывает на цель проведения такого оперативно-розыскного мероприятия как проверочная закупка. В соответствии с первой статьей этого закона, цель оперативно-розыскных мероприятий заключается в выявлении, предотвращении и пресечении преступлений в сфере легального оборота наркотических веществ, а также создании для этого благоприятных условий [4].

В соответствии с законом, любая деятельность, направленная на использование оперативно-розыскных мероприятий для других целей, считается незаконными, и полученные в результате данные не могут использоваться в качестве доказательств в уголовном деле.

Проверочные закупки являются специальными оперативно-розыскными мероприятиями, которые часто проводятся с целью приобретения наркотиков, а также средств и оборудования, включая их производство и изготовление. Эти мероприятия осуществляются под контролем и санкционированы соответствующими службами ведомства и субъектами оперативно-розыскной деятельности.

Вопрос о допустимости результатов проверочных закупок и контролируемых поставок представляет важный аспект, принимая во внимание широко известные случаи провокаций и злоупотреблений в этой сфере. Соответствующие дела находятся под строгим наблюдением общественных и правозащитных организаций.

В настоящее время возможно утверждать о снижении эффективности оценок такого рода доказательств. Доказательства, полученные с нарушением требований, предусмотренных законодательством, не считаются допустимыми в соответствии со статьей 75 данного законодательства. Допустимость таких недопустимых доказательств не подтверждается в основании обвинения или доказывания фактов, установленных статьей 73 УПК РФ [2].

Как пример можно рассмотреть определение Верховного суда Российской Федерации от 05 ноября 2023 года № 46-Д13–23. В рамках данного

дела гражданин А. был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ судом первой инстанции [6].

Судебная инстанция вынесла решение о подтверждении приговора. Гражданин А. отрицает свою вину в преступлении, за которое он был обвинен, и утверждает о незаконности действий правоохранительных органов, которые проводили оперативно-розыскную деятельность, утверждая, что он не продавал наркотические средства.

Суд первой инстанции мотивировал обвинительный приговор свидетельствами оперативных сотрудников, которые принимали участие в оперативно-розыскной операции «проверочная закупка», и сослался на результаты этой операции, указав, что они соответствуют требованиям законодательства.

В соответствии с требованиями заключения 7 статьи 8 вышеупомянутого федерального закона, для осуществления проверки приобретения необходимо получить подтверждение от руководителя органа осуществляющей оперативно-розыскную деятельность, его заместителя или уполномоченного на то лица.

Верховный суд отмечает, что суд первой инстанции не учел отсутствие в документах дела информации, указывающей на то, что гражданин А. был замешан в торговле наркотическими средствами или замышлял этим заниматься. Такая информация не была зафиксирована в ходе наблюдения за данным гражданином. Информация, полученная в результате прослушивания телефонных разговоров, также не выявила таких данных.

Интересно, суд не считает показания оперативного сотрудника достоверными, чтобы подтвердить наличие сведений о причастности гражданина А. к незаконному сбыту наркотических веществ. Показания данного свидетеля свидетельствуют только о том, что они не были знакомы ранее, и о факте его обращения к гражданину А. для приобретения наркотического вещества с его согласия. Показания двух других оперативных сотрудников также не подтверждают причастность гражданина А. к деятельности по сбыту наркотических веществ.

Во время предварительного следствия в отношении гражданина А. была принята мера пресечения — заключение под стражу по причине употребления им наркотических веществ в компании. Отметим, что данное решение не основано на проведенной проверочной закупке.

В соответствии с седьмой статьей закона «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативно-розыскные мероприятия могут быть проведены при наличии такого основания как получение органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, информации о признаках планируемого, совершаемого или уже совершенного противоправного деяния, а также о лицах, которые его планируют, совершают или уже совершили, в случае отсутствия достаточной информации для принятия решения о возбуждении уголовного дела [3].

Из-за того, что в материалах дела отсутствовали сведения, подтверждающие деятельность гражданина А. по продаже наркотических веществ до того, как к нему обратился закупщик, Верховный суд пришел к выводу, что проведенное оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» нарушило указанные выше основания.

Для проведения этого оперативно-розыскного мероприятия основанием послужил рапорт оперативного дежурного, в котором говорилось о том, что гражданин А. занимается незаконной торговлей наркотическими веществами. Однако было установлено, что информация из данного рапорта не была подтверждена материалами дела, поэтому он не может рассматриваться как доказательство незаконной продажи наркотических веществ гражданином А.

Согласно статье 75 Уголовно-процессуального кодекса, доказательства, полученные с нарушением требований данного Кодекса, не могут быть использованы в основании обвинения [2].

В этом конкретном случае Верховный Суд РФ пришел к выводу о незаконности оперативно-розыскной деятельности органа, который провел оперативно-розыскное мероприятие под названием «проверочная закупка» в отношении гражданина А. Суд указал на неприемлемость использования результатов этой проверочной закупки в качестве доказательств. В результате этого решения, приговор первой инстанции и все последующие решения вышестоящих судебных органов были отменены, а уголовное дело было прекращено из-за отсутствия признаков преступления [6].

Из личной практики присутствия при рассмотрении уголовных дел, в которых проводилось оперативно-розыскное мероприятие «провероч-

ная закупка», хочу отметить что немаловажным для рассмотрения уголовного дела является «качество» лиц, участвующих в мероприятии, а именно общественных наблюдателей и самого закупщика, поскольку такие особенности их здоровья (наличие психического расстройства, проблем со зрением) при последующем допросе в суде в качестве свидетелей, проявляются в том, что свидетели не могут достоверно указать иной важные факты, например по дате, когда проводилось мероприятие (так в ходе допроса, свидетель, у которого оказалось психическое расстройство, пояснил, что мероприятие проводилось летом, в то время как из материалов дела действия проводились в январе). Также немаловажным является чёткое обозначение роли и цели участия общественных наблюдателей, поскольку в ходе дачи показаний свидетель не всегда может пояснить события в связи с тем, что не наблюдал того или иного действия или не обращал внимание на важные для следствия факты.

Подводя итоги, можно заключить, что суд допускает ошибки при анализе результатов оперативно-розыскной деятельности, в данном случае — «проверочной закупки».

Можно сделать вывод о том, что проблемы в оценке судом результатов оперативно-розыскной деятельности, в данном случае мероприятия «проверочная закупка» действительно имеется. Суду необходимо обращать внимание на основания послужившие проведению оперативно-розыскного мероприятия и их подтверждение материалами дела, тщательного внимания требует установление факта наличия или отсутствия в действиях сотрудников, проводивших оперативно-розыскное мероприятие провокации, склонения к совершению противоправного деяния. Нередко при рассмотрении уголовных дел подсудимые указывают на отсутствие в их действиях умысла на совершение противоправных действий, что также требует проверки в судебном разбирательстве.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (дата обращения: 12.12.2023).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. ФЗ от 31.07.2020 г. № 243-ФЗ) // ИПК «Гарант»
3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // КонсультантПлюс [сайт]. — URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.07.2023).
4. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 г. N 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.
5. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.07.2003 № 92-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Верховного суда Российской Федерации от 05 ноября 2023 года № 46-Д13–23 // СПС «Консультант Плюс».

УДК 347.9

Разрешение во внесудебном порядке конфликтов в предпринимательской деятельности

Кучукян Шота Гагикович

студент Юридического факультета Кубанского государственного университета

Вердиян Арсен Арсенович

студент Юридического факультета Кубанского государственного университета

Крутова Яна Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права
Кубанского государственного университета

***Аннотация:** В работе исследована специфика разрешения и урегулирования споров во внесудебном порядке в рамках предпринимательских отношений. Проведен анализ проблематики и выявлены противоречия в данной сфере. Авторами отмечена необходимость внесения поправок в текущее законодательство и усовершенствования регулирующих эту сферу положений. Принимая во внимание динамику развития предпри-*

нимательства, международный опыт и общепризнанные стандарты коммерческой деятельности, сделаны предложения по развитию данного института.

Abstract: *The paper investigates the specifics of dispute resolution and settlement in out-of-court procedure in the framework of entrepreneurial relations. The problems are analyzed and contradictions in this sphere are revealed. The authors note the need to amend the current legislation and improve the provisions regulating this sphere. Taking into account the dynamics of entrepreneurship development, international experience and generally recognized standards of commercial activity, proposals for the development of this institution are made.*

Ключевые слова: *медиация, арбитраж, предпринимательство, конфликты, посредничество, предпринимательское право, омбудсмен, примирение.*

Keywords: *mediation, arbitration, entrepreneurship, conflicts, mediation, business law, ombudsman, reconciliation.*

В предпринимательской деятельности нередко возникают самые разные конфликты, например, в связи с исполнением условий договоров, признанием прав на имущество и т.д. Для России самым популярным способом разрешения таких споров между субъектами предпринимательства является обращение в суд. Тем не менее существует и другой подход — внесудебное (альтернативное) разрешение, которое стало активно развиваться лишь в последнее время.

Альтернативное или внесудебное разрешение споров — это поэтапное урегулирование разнообразных конфликтов и разногласий в деятельности сторон, которое базируется на принципах добровольности, разумности, компромисса и равноправия, а также протекает вне судебной системы того или иного государства. В числе прочих коллизий, которые разрешаются этим способом, можно назвать и споры, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

В доктрине выделяются следующие основные виды альтернативного разрешения споров [1]:

1. Переговоры — это тип урегулирования спора непосредственно сторонами без принятия в нем участия других лиц. Переговоры — это процесс, посредством которого стороны, вовлеченные в проблему, обсуждают ее друг с другом, стараясь достичь взаимоприемлемого соглашения. Этому посвящены ст. 153.4 ГПК РФ, ст. 138.3 АПК РФ, ст. 137.4 КАС РФ.

2. Посредничество (медиация) — это тип разрешения спора с помощью посредника, который содействует сторонам в достижении соглашения. Процедура медиации — это способ урегулирования спора, предполагающий привлечение профессиональной помощи медиатора, но при этом не дающий медиатору прав и полномочий на вынесение решения по спору, оставляя стороны «собственниками» конфликта и полноправными авторами решений [2, с. 10]. Этот тип внесудебного разбирательства регулируется Федеральным законом от 27.07.2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3], а также в процессуальных кодексах, как и в случае с переговорами.
3. Разрешение спора, вытекающего из гражданских правоотношений с помощью постоянно действующего третейского суда или третейского суда, образованного сторонами для решения конкретного спора, который уполномочен вынести обязательное для сторон решение. Примером можно назвать Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате России.

Повышенный интерес государства в развитии института внесудебного разрешения споров наблюдается в работе его законодательного механизма. Так, кроме названного выше Федерального закона от 27.07.2010 года № 193-ФЗ, был принят Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [4] № 382-ФЗ в 2015 году, который изменил подход к третейскому разбирательству. Затем в 2019 году был принят Федеральный закон от 26.07.2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», устанавливающий перечень примирительных процедур для гражданского, административного, арбитражного судопроизводства. В соответствии с данным законом, сущность примирительных процедур заключается в самостоятельном урегулировании спора сторонами при одновременном контроле за таким регулированием со стороны государственных органов [5].

Также рассматривая вопрос альтернативного разрешения спора, необходимо обратить внимание и на реализованный в Российской Федерации институт бизнес-омбудсмена, который в целях защиты интересов пред-

принимателей может осуществлять медиативные мероприятия, чем способствует ускорению разрешения конфликта.

Надо заметить, что такой способ внесудебного разрешения споров, как нейтральная оценка, не получил закрепления в российском процессуальном законодательстве. Её смысл заключается в том, что независимая, нейтральная и компетентная в конкретных вопросах третья сторона, проинформированная позицией и аргументацией каждой из заинтересованных сторон разбирательства, по итогам полученных данных определяет на сколько они правы в своих доводах и может предложить пути разрешения коллизии. Важным условием применения этого метода является отсутствие разногласий у сторон по поводу необходимости получения мнения эксперта.

Для получения полной картины современного состояния правового института внесудебного разрешения споров, считаем необходимым рассмотреть положение дел в этой сфере из зарубежной практики, в частности, на примере Федеративной Республики Германии.

В ФРГ процедура чаще всего применяется в сферах семейного, предпринимательского и корпоративного права. Германское законодательство охватило все сферы медиации в отличие от общеевропейского законодательства, которое закрепило методы и механизмы воздействия только в трансграничных гражданских и коммерческих отношениях.

В Германии согласно закону о медиации от 21 июля 2012 года [6] медиатором признается автономное и независимое лицо, которое направляет усилия сторон для достижения взаимовыгодного соглашения. Таким образом медиатор не обладает правомочием решения спора на свое усмотрение, а под процедурой медиации подразумевается поэтапный метод разрешения спора.

Исследуя положение дел в этом государстве, можно обнаружить, что есть определенный посыл к гражданам со стороны власти чаще прибегать к альтернативному методу разрешения споров. Так, при подаче иска в суд, стороны должны ответить на вопрос: «были ли попытки решить конфликт интересов путём альтернативных мер и есть ли причины, по которым они лишены такой возможности?».

Таким образом, в правовой системе данной страны можно выделить определенный ряд механизмов и методов воздействия на данные правоотношения и те возможности, которые законодатель установил для сторон.

Продолжая анализ исследуемого явления, важно подчеркнуть и современное состояние дел в арбитражных судах РФ на примере некоторых её субъектов, а именно относящихся к Волго-Вятскому округу, это: Ивановская область, Республика Коми, Кировская, Костромская и Ярославская области [7]. Так, по состоянию на 04.12.2023 года в течение неполных 12 месяцев в совокупности из этих регионов поступило 9315 апелляционных жалоб. Из них рассмотрено 8202 жалоб, а отменено или изменено 1044 акта. Из этого следует вывод, что значительная часть апелляций в судебных разбирательствах либо безосновательны, либо остаются без должного внимания. На наш взгляд этого можно было бы избежать при применении внесудебного порядка разрешения споров, ведь стороны, действуя разумно и добросовестно, не желая терять лишнего времени, добиваются взаимовыгодных и доступных условий по итогу диалога. Однако, справедливо заметим, что не всегда можно это увидеть на практике, тем не менее, на наш взгляд, к этому идеалу следует стремиться и при помощи законодательных механизмов делать шаги в этом направлении.

Рассматривая альтернативный метод разрешения споров, необходимо обозначить положительные и отрицательные проявления этого подхода.

К плюсам отнесем:

1. Альтернативный метод разрешения споров, как правило, позволяет куда быстрее найти выход из спорной ситуации, а для современных предпринимателей время — это один из ключевых ресурсов;
2. Возможность сэкономить финансовые ресурсы, поскольку в данном случае судебные затраты и иные вызванные этим непредвиденные затраты сходят на нет;
3. Возможность для сторон в манёврах, т.к. данном случае нет какого-либо прямого вмешательства со стороны государства;
4. Минимизация риска утечки важной информации и способствование сохранению существующего статуса предпринимателя;
5. Сохранение и упрочнение отношений в сфере сотрудничества. Это важно, ведь для предпринимателей налаженный контакт и умение быстро разрешать споры с коллегами — лучшая характеристика.

К минусам отнесем:

1. Отсутствие возможности принудительного исполнения, т.к. некоторых случаях стороны могут не соблюсти соглашение, достигнутое внесудебным путем;
2. Возможность неравенства прав. В зависимости от конкретной ситуации, одна из сторон может оказаться в заведомо более сильном положении и, при отсутствии рычагов у посредника для уравнивания положения сторон, может влиять на исход внесудебного разбирательства;
3. Недостаток формальности. Отсутствие до мелочей расписанной формальной процедуры иногда приводит к менее систематизированному и непредсказуемому процессу разрешения спора;

Учитывая все выше сказанное, можно сделать ряд предложений по улучшению и развитию исследуемого в работе института. Так, считаем необходимым установление государством четкого диапазона стоимости оказываемых услуг медиаторами на основе профессиональной деятельности, введение налоговых льгот и преференций для участников разбирательств во внесудебном порядке. Обеспечить сотрудничество сообществ медиаторов с предпринимателями для формирования и поддержания стандартов, учитывающих потребности бизнеса.

Таким образом, для наиболее эффективной работы внесудебного порядка разрешения споров, государству важно продолжить развитие этого института. Важно отметить, что участники коллизии должны добросовестно и разумно отнестись к преимуществам этих методов разбирательств, пользоваться во благо общего развития и не нарушать чужих прав и свобод.

Список литературы

1. Тезисы лекций для обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (квалификация (степень) магистр) по дисциплине «Медиация в агропромышленном комплексе» / С. В. Кобылинская. Электронный ресурс, 2017.— 17 с.
2. Шамликашвили Ц. А. Медиация — современный метод внесудебного разрешения споров / Ц. А. Шамликашвили. — М.: Издательство

- ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017.— 77 с.
3. Собрание законодательства Российской Федерации от 2010 г, N 31, ст. 4162
 4. Собрание законодательства Российской Федерации от 2016 г. N 1, ст. 2 (Часть I).
 5. Царев Максим Александрович — Перспективы применения альтернативного разрешения споров в Российской Федерации // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-alternativnogo-razresheniya-sporov-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 05.12.2023).
 6. Eidenmüller, Wagner Mediationsrecht [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.otto-schmidt.de/mediationsrecht-9783504471354> (дата обращения: 05.12.2023).
 7. Второй арбитражный апелляционный суд [Электронный ресурс]. — URL: <https://2aas.arbitr.ru> (дата обращения 05.12.2023).

УДК 34

Проблематика квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта

Иванова Ольга Валерьевна

студент магистратуры Кубанского государственного университета

***Аннотация:** В рамках статьи проведен анализ вопросов, вызывающих споры в процессе квалификации аффектированного убийства. Наибольшие сложности вызывает разграничение смежных составов преступлений, в частности, большинство проблем связано с установлением содержания субъективной стороны и мотивов преступления. Самые распространенные на практике ошибки связаны в неправильном разграничении данного преступного деяния и смежных составов преступлений.*

***Abstract:** The article analyzes the issues causing disputes in the process of qualification of affective murder. The greatest difficulties are caused by differentiation of related corpus delicti of crimes, in particular, most of the problems are related to the establishment of the content of the subjective side and motives of the crime. The most common mistakes in practice are related to*

the incorrect delimitation of this criminal act and related corpus delicti.

Ключевые слова: квалификация, убийство, совершенное в состоянии аффекта, аффектированное убийство, судебная практика.

Keywords: qualification, murder committed in a state of passion, affected murder, judicial practice.

Личные права и свободы человека предусмотрены Конституцией РФ, уголовно-правовая политика декларирует их как ценность и объект уголовно-правовой охраны, защита которого реализуется посредством действия принципов уголовного и уголовно-процессуального права. Прежде всего, речь идет о таких принципах как неотвратимость наказания и его справедливость. Обеспечение эффективности уголовного законодательства в части защиты права на жизнь относится к актуальным вопросам уголовного права. В первую очередь, речь идет о надлежащей оценке убийства. На практике возникают трудности с уголовно-правовой квалификацией убийства, что объясняется необходимостью оценки субъективной стороны преступления, эмоций и субъективных свойств личности. Проявление состояния аффекта предусматривает определенные особенности поведения [1, с. 19].

Важнейшим момент для правильной квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта является установление мотива. Как правило, мотивы выглядят однотипно, связаны с мстостью, ненавистью, ревностью. К примеру, при рассмотрении уголовного дела в отношении М., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, убийство было совершено после того, как потерпевшие длительное время издевались над осужденным, а накануне преступления ворвались к нему в дом, где избили его и родителей. Согласно приговору, подсудимый выстрелил 10 раз в потерпевших из охотничьего оружия, от полученных ранений потерпевшие скончались на месте. Суд, переqualифицировав действия М., признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 107 УК РФ [2, с. 14].

На практике нередко встречаются случаи, когда необходимо отграничить убийство, совершенное в состоянии аффекта от квалифицирован-

ного убийства. Как указывал в своих разъяснениях Верховный Суд РФ, при наличии установленного у подсудимого состояния сильного душевного волнения, деяние необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 107 УК РФ. В отсутствие установленного подтвержденного физиологического аффекта действия следует квалифицировать по ч. 2 ст. 107 УК РФ. Например, осужденный К. не раз видел, как потерпевший С. в течение длительного времени унижал и оскорблял А., желая скрыть убийство А., он убил С. Судебно-психиатрической экспертизой было установлено, что действия осужденного К. были последовательными. На момент совершения преступления у него не было психических расстройств, в связи с этим он был осужден судом по п. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав, что убийства совершены по мотивам личной неприязни и с целью сокрытия преступления [3, с. 5].

Важно разграничивать такие привилегированные составы убийства как убийство в состоянии аффекта и убийство матерью новорожденного ребенка. В обоих случаях лицо, совершившее преступление, находится в состоянии сильного душевного волнения. Однако об убийстве матерью новорожденного ребенка речь идет, когда преступное деяние совершено в отношении новорожденного. Новорожденный не мог своими действиями вызвать состояние аффекта, не мог систематически осуществлять противоправные действия против матери, поэтому такое преступное деяние нельзя рассматривать как убийство в состоянии аффекта.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, должны быть отграничено от убийства, совершенного с превышением пределов необходимой обороны. Важно понимать, что совершение действия, в которых проявляется необходимая оборона, может быть связано с состоянием аффекта. Для разграничения деяний Верховный Суд РФ [4, с. 23] обращает внимание на такие признаки как время совершения убийства, а также поведение потерпевшего.

Убийство, связанное с превышением пределов необходимой обороны, предусматривает, что действия, которыми причиняется вред посягающему, совершаются в момент посягательства для его пресечения. Убийство, совершенное в состоянии аффекта происходит, когда осуществление защиты, самообороны отсутствует, поскольку преступное посягательство

окончено. Убийство, которое происходит в результате превышения пределов необходимой обороны, предусматривает, что такое происходит в процессе противоправного посягательства [5, с. 225].

Кроме того, разграничение рассматриваемых составов преступления может производиться на основании анализа признаков субъективной стороны преступления, например, при осуществлении необходимой обороны в качестве цели рассматривает защиты, а при совершении убийства в состоянии аффекта такой цели нет, речь идет о наличии таких целей как месть потерпевшему за совершение противоправных деяний, за его аморальное поведение. Мотив преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ представляет собой защиту интересов, охраняемых законом [6, с. 31].

В связи с конкуренцией уголовно-правовых норм возникают вопросы, каким образом следует разграничивать действия, образующие объективную сторону состава преступления при совершении аффектированного убийства. На практике встречаются случаи, когда действия виновного представляют собой изначально оборону, однако затем он продолжает действовать в состоянии аффекта. Верховный Суд РФ указывает, что при возникновении затруднений в процессе квалификации действия необходимо квалифицировать с учетом направленности умысла, а также принимать во внимание окончательный результат [7, с. 203].

На практике имеются спорные моменты, связанные и с наличием противоречий, которые возникают при проведении комплексной судебно-психиатрической экспертизы. Например, согласно сведениям первоначальной экспертизы, у обвиняемого в момент совершения преступления повышенной тревожности на фоне длительной психотравмирующей ситуации, в результате которой у него развилось состояние аффекта и, он не мог осознавать значение своих действия и руководить ими. В результате проведенной экспертизы у обвиняемого было установлено вменяемое расстройство личности.

В момент психотравмирующей ситуации, когда он был убежден, что в отношении его сына было совершено сексуальное насилие, патологические проявления, связанные с личностными реакциями, усугубились, что выразилось в сверхагрессивном поведении, над которым был утрачен контроль. В результате обвиняемый утратил понимание значения

и последствия своих поступков, не мог осознанно руководить ими, а соответственно, не осознавал характера и степени общественной опасности [8, с. 24].

Из двух представленных заключений экспертизы следовало, что, согласно первому, обвиняемый находился в состоянии аффекта, согласно второму, не находился в таковом, имел возможность осознавать характер и значение своих действий, руководить ими. В основу приговора были положены выводы повторной экспертизы, поскольку она проводилась в вышестоящем лечебном учреждении, ее проведение предусматривало более продолжительный период, а выводы не вызывали сомнения у суда.

Таким образом, убийство, совершенное в состоянии аффекта, представляет собой умышленное причинение смерти виновным, которые в момент совершения преступления находился в состоянии внезапно возникшего физиологического аффекта, которое было спровоцировано противоправными действиями потерпевшего. Состояние, в котором пребывание виновный в момент совершения такого убийства, может быть спровоцировано не только отрицательными действиями, но и бездействием потерпевшего, поэтому, необходимо в положениях ст. 107 УК РФ отразить понятия «действия» и «бездействия». Необходимо из содержания положений ст. 107 УК РФ исключить понятия «тяжкое оскорбление» и «издевательство», поскольку их содержание охватывается понятиями «противоправные» и «аморальные» деяния. Данное убийство предусматривает наличие как косвенного, так и прямого умысла, а главным его мотивом является месть. При осуществлении квалификации аффектированного убийства следует обращать внимание на содержание субъективной стороны преступления, исследовать признаки аффектированного состояния, в каждом случае определить мотивы и цели действия обвиняемого, изучать особенности проявления такого состояния.

Список литературы

1. Авдеев В. А. Охрана здоровья человека: вопросы законодательной техники и правоприменения / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Российский судья. 2015. № 10. С. 18–22.

2. Апелляционное определение ВС РФ от 1 декабря 2021 г. № 93-АПУ21–2 СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7921520/.
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 17.08.2021 № 22–1492/2021// СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7921520/.
4. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, 1999.
5. Сысоева Т. В. Проблемы квалификации убийств, совершенных в состоянии аффекта / Т. В. Сысоева // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 225–226.
6. Авдеева Е. В. Спорные вопросы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Российский следователь. 2019. № 1. С. 29–32.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов и др.; под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 816 с.
8. Власов Ю. А. Понятие физиологического аффекта в уголовном праве // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 23–26.
9. Сорокотягин И. Н. Юридическая психология: учебник / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2015.

УДК 341.9

Усыновление в международном частном праве: проблемные аспекты

Орозалиева Динара Айбековна

магистрант Международного юридического института

Аннотация: Данная научная статья посвящена анализу действующего российского и международного законодательства о международном усыновлении, а также практики его применения. Авторами рассматриваются ключевые проблемы, возникающие

на практике при усыновлении детей-граждан Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства. В статье предложены основные пути решения поставленных проблем, основанные на изучении практики и опыте других стран. Анализируются сложности, связанные с различными юридическими системами и нормативными актами, а также вопросы, возникающие при передаче прав и обязанностей по устройству ребенка в новую семью. Исследование имеет важное значение для практикующих юристов, а также для заинтересованных лиц, желающих лучше понять проблемы и возможные пути их решения в области международного усыновления.

Abstract: *This scientific article is devoted to the analysis of the current Russian and international legislation on intercountry adoption, as well as the practice of its application. The authors consider the key problems arising in practice in the adoption of children-citizens of the Russian Federation by foreign citizens or stateless persons. The article proposes the main ways of solving the problems, based on the study of practice and experience of other countries. It analyzes the difficulties associated with different legal systems and regulations, as well as the issues arising in the transfer of rights and responsibilities for the placement of a child in a new family. The study is important for legal practitioners as well as for interested persons wishing to better understand the problems and possible solutions in the field of intercountry adoption.*

Ключевые слова: *международное частное право, законодательство, проблемные аспекты, усыновление, международное усыновление, семейное право.*

Keywords: *private international law, legislation, problematic aspects, adoption, international adoption, family law.*

Актуальность темы исследования обусловлена важностью и актуальностью вопросов, связанных с процессом усыновления детей иностранными гражданами.

Во-первых, международное усыновление детей представляет собой сложный и многогранный процесс с международными правовыми аспектами, который требует внимания со стороны законодателей, правоохранительных органов и участников этого процесса. Проблемы, которые могут возникать при усыновлении детей-граждан Российской Федерации иностранными гражданами, могут быть связаны с ненадлежащим выполнением родительских обязанностей, жестокостью и насилием в отношении усыновленных детей, а также сложностями взаимодействия различных правовых систем.

Во-вторых, международное усыновление направлено на защиту и обеспечение благополучия детей, лишенных родительского попечения, и предоставление им новой семьи, возможности вырасти в любящей и заботливой обстановке. Однако в силу различных факторов, включая различия в законодательстве, культурных особенностях и социально-экономическом положении разных стран, международное усыновление может вызывать ряд сложностей и проблем.

В-третьих, одним из ключевых вопросов, требующих внимания законодателей, является установление единых требований к процедуре международного усыновления. В настоящее время в разных странах действуют различные правила и процедуры, что создает сложности и неразбериху для участников процесса усыновления. Единые требования позволят упростить и ускорить процесс усыновления, а также исключить возможность возникновения коррупционных схем. Не менее важным вопросом является обеспечение соблюдения прав и интересов усыновленных детей. В связи с этим необходимо разработать механизмы, позволяющие осуществлять контроль за условиями проживания и воспитания усыновленных детей за рубежом. Это позволит предотвратить случаи жестокого обращения с детьми, а также обеспечить их своевременную адаптацию к новым условиям жизни. В целях повышения эффективности международного усыновления необходимо также развивать сотрудничество между странами в этой области. Такое сотрудничество может осуществляться в различных формах, например, посредством заключения двусторонних или многосторонних соглашений, а также путем создания специальных органов, занимающихся вопросами международного усыновления.

В настоящее время существует определенное законодательство как на российском, так и на международном уровне, регулирующее процесс международного усыновления. Однако, несмотря на это, данная тема все еще требует дальнейшего исследования и научной разработки.

Так, существует определенное количество исследований, посвященных этой теме, в частности, в диссертационных трудах, монографиях, учебных и других научно-правовых пособий, материалах многочисленных международных, научных конференций, статьях из периодических изданий различных авторов-правоведов и специалистов в области правовой док-

трины. Однако степень научной разработанности данной темы остается ограниченной в контексте проблемных аспектов, и требуется дальнейшее исследование, чтобы более глубоко осветить проблематику усыновления в международном частном праве и предложить практические рекомендации и пути решения выявленных проблемных аспектов.

Таким образом, данное исследование направлено на заполнение пробелов в научной разработке темы и внесение новых знаний и рекомендаций в данную область.

Усыновление детей вызывает особый интерес у законодателей и правоохранительных органов, так как требует защиты прав и законных интересов детей. Особенно актуальной является проблема усыновления детей иностранными гражданами. Этот вопрос имеет большое общественное значение, так как были случаи, привлёкшие широкий резонанс, связанные с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей иностранными усыновителями, а также проявлениями жестокости и насилия в отношении российских детей, усыновленных этими гражданами. Однако, контроль за выполнением этих обязанностей затруднен из-за географической удаленности и сложностей взаимодействия различных правовых систем.

В связи с этим, необходимо наличие и правильное функционирование соответствующих правовых механизмов, гарантирующих защиту прав и свобод усыновленных детей и учитывающих их интересы. Важным международным инструментом в этой области является Конвенция о правах ребенка, которая предусматривает возможность передачи ребенка на воспитание или усыновление в другую страну, но при условии, что в стране происхождения ребенка невозможно обеспечить подходящий уход.

В итоге, требуется более эффективное регулирование усыновления детей иностранными гражданами, чтобы обеспечить защиту прав и законных интересов детей и контроль над исполнением родительских обязанностей. Это также позволит сохранить учет и уважение к различным правовым системам в контексте международного усыновления.

Так, Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления [1], также известная как Гагская конвенция о усыновлении, является международным правовым инструментом, который устанавливает правила и процедуры для международного усынов-

ления детей. Она была принята 29 мая 1993 года и вступила в силу 1 мая 1995 года.

Главной целью Гагской конвенции о усыновлении является обеспечение защиты интересов усыновляемых детей и облегчение сотрудничества между государствами в процессе усыновления. Конвенция устанавливает обязательства для стран-участниц, включая обеспечение соответствующих гарантий и контроля при усыновлении, защиту прав детей и обмен информацией между государствами. Относительно России, следует отметить, что Россия подписала Гагскую конвенцию о усыновлении в 2011 году, но до сих пор не произвела ратификацию этого документа. Отсутствие ратификации означает, что Россия пока не обязана применять нормы и положения этой конвенции в своей национальной практике.

Одна из причин отсрочки ратификации Гагской конвенции о усыновлении в России может быть связана с изменениями в российском законодательстве, а также с вопросами, касающимися защиты детей и сотрудничества с иностранными государствами в области усыновления. В любом случае, ратификация Гагской конвенции может способствовать улучшению правового регулирования усыновления и защите прав и интересов усыновляемых детей в России. Согласно Семейному кодексу РФ [2], иностранные граждане или лица без гражданства могут усыновлять детей в России только в тех случаях, когда нет возможности усыновления таких детей гражданами России, проживающими на территории Российской Федерации, или родственниками этих детей, независимо от их гражданства и места жительства. Это положение аналогично принципу, закрепленному в Гагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, который предусматривает передачу ребенка на усыновление в другую страну только в случае, если обеспечение подходящего ухода на территории «происхождения» ребенка является невозможным.

В случае, когда речь идет об усыновлении российскими гражданами ребенка с иностранным гражданством, для такого усыновления необходимо согласие законного представителя ребенка и компетентного органа государства гражданства ребенка.

В целом, действующее законодательство во многом соответствует международным стандартам, однако, как уже упоминалось, на практике возникают определенные проблемы.

Так, контроль за соблюдением прав и законных интересов усыновленных детей является важной проблемой. В настоящее время этот контроль осуществляется через консульские учреждения РФ в странах усыновления. Однако существуют определенные недостатки в этой системе.

Во-первых, отсутствуют санкции для случаев непредоставления отчетов усыновителями. Предоставление отчета является обязательным, но несоблюдение этого требования не влечет за собой санкции, в том числе отмены усыновления.

Во-вторых, отсутствуют правовые механизмы защиты от предоставления недостоверных сведений в отчете. Это затрудняет установление фактического состояния и обеспечение надлежащей защиты прав и законных интересов усыновленных.

Кроме того, консульские учреждения иногда не учитывают культурные различия между усыновленным ребенком и его усыновителями [3, с. 78]. Отсутствие учета первоначального воспитания, ценностей, религиозных и психологических убеждений ребенка может привести к его адаптационным трудностям и культурному шоку.

В свете этих проблем возникает идея о создании единого международного органа или организации, который бы регулировал вопросы, связанные с международным усыновлением. Такой орган мог бы осуществлять подтверждение документов, обеспечивать взаимодействие между государствами и контролировать соблюдение прав и законных интересов усыновленных детей. Это могло бы усилить защиту прав детей и облегчить взаимодействие между различными правовыми системами [4, с. 13].

На наш взгляд, учреждение такого органа обосновано и способствовало бы разрешению многих спорных вопросов, возникающих в процессе международного усыновления. Создание такого органа возможно на базе ООН как развитие положений Конвенции ООН о защите прав ребенка. Также особо важно развитие полномочий такого органа в сфере досудебного разрешения споров — очевидны перспективы развития медиации в рамках споров о международном усыновлении для поддержания семейных отношений.

Другой проблемой является вопрос участия посредников в процессе усыновления [5, с. 89].

В частности, статья 126.1 Семейного кодекса РФ устанавливает запрет на осуществление посреднической деятельности в процессе усыновления детей. Это означает, что усыновление должно происходить непосредственно между усыновителем и усыновляемым ребенком, без участия третьих лиц.

Запрет на посредническую деятельность в процессе усыновления введен с целью предотвращения неправомερных практик и злоупотреблений, а также для обеспечения максимальной защиты интересов детей. Участие посредников может привести к неправильной оценке ситуации, скрытию информации или давлению на ребенка или его биологическую семью. С учетом этого, важно развивать механизмы контроля и надзора за соблюдением данного запрета. Регулярные проверки и мониторинг процесса усыновления могут помочь выявить и пресечь незаконную посредническую деятельность [6, с. 67].

Необходимо, на наш взгляд, также информировать общественность и потенциальных усыновителей о правилах и последствиях нарушения данного запрета.

Кроме того, важно обеспечить доступ к грамотной и надежной информации о процессе усыновления, чтобы родители могли получить все необходимые знания и поддержку. Государственные и не государственные организации могут играть важную роль в предоставлении консультаций, оказании психологической поддержки и помощи с оформлением документации.

В целом, строгий контроль за соблюдением запрета на посредническую деятельность в процессе усыновления, а также информационная поддержка и консультации для родителей, могут содействовать эффективно-му и законному усыновлению детей, защите их прав и интересов, а также предотвращению возможных негативных последствий.

В заключение, усыновление в международном частном праве имеет свои проблемные аспекты, которые требуют внимания и решения. Важно обеспечить надлежащий контроль за соблюдением прав и законных интересов усыновленных детей, а также предотвратить недостоверную инфор-

мацию в отчетах усыновителей. Кроме того, необходимо учесть культурные различия и особенности ребенка при международном усыновлении.

Идея о создании единого международного органа или организации, которая бы регулировала вопросы международного усыновления и осуществляла контроль за соблюдением прав и законных интересов усыновленных, заслуживает внимания. Такой орган или организация могут координировать процессы подтверждения документов, обеспечивать взаимодействие между государствами и усиливать защиту детей в процессе усыновления.

Однако, для эффективного решения проблемных аспектов международного усыновления также необходимо обеспечить сотрудничество и взаимодействие между государствами, эффективные механизмы контроля и надзора, а также обеспечить доступ к информации и консультационной поддержке для потенциальных усыновителей.

Все эти меры должны быть направлены на защиту и благополучие усыновленных детей, чтобы усыновление стало безопасным, законным и соответствующим международным стандартам. Только через совместные усилия и гармонизацию правил и процедур можно достичь международной координации и эффективной защиты прав и интересов усыновленных детей в контексте международного частного права.

Список литературы

1. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Заключена в г. Гааге 29.05.1993) // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 712–720.
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16
3. Кривенький, А. И. Международное частное право: учебник для бакалавров / А. И. Кривенький. — 6-е изд., перераб. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. — 437 с. — ISBN 978–5–394–05354–2. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/2083022> (дата обращения: 25.01.2024).

4. Леанович, Е. Б. Международное частное право: Учебное пособие / Леанович Е.Б.,— 5-е изд. — Москва: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019.— 189 с.: — (ВПО: Бакалавриат). — ISBN 978–5–369–01296–3. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1002349> (дата обращения: 25.01.2024).
5. Международное частное право: учебник / Б. М. Гонгало, А. В. Майфат, Д. В. Мурзин [и др.]; отв. ред. проф., засл. юрист РФ Б. М. Гонгало. — Москва: Статут, 2020.— 396 с. — ISBN 978–5–8354–1653–0. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1219425> (дата обращения: 25.01.2024).
6. Международное частное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. Х. Абашидзе, К. К. Гасанова, Д. П. Стригуновой.— 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022.— 407 с. — ISBN 978–5–238–03553–6. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/2121196> (дата обращения: 25.01.2024).

УДК 34

О некоторых особенностях личности преступника, совершившего преступление против мира и безопасности человечества

Пономарева Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры Криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию одному из ключевых элементов в криминалистической характеристике преступления — личности преступника. На основе анализа правоприменительной практики рассмотрены особенности личности преступника, совершившего преступление против мира и безопасности человечества. Определены наиболее существенные характеристики для изучения личности преступника, совершившего указанное преступление. Обращено внимание на комплексное изучение личности преступника, совершившего преступление против мира и безопасности, позволяющее сформировать криминалистически значимую информацию о данном лице.*

Abstract: *The article is devoted to the study of one of the key elements in the criminalistic characterization of crime — the personality of the offender. Based on the analysis of law enforcement practice the features of the personality of a criminal who committed a crime against peace and security of mankind are considered. The most essential characteristics for the study of the personality of the offender who committed the specified crime are determined. Attention is paid to the complex study of the personality of a criminal who has committed a crime against peace and security, allowing to form criminally significant information about this person.*

Ключевые слова: *преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления, личность преступника, геноцид, экоцид, наемничество.*

Keywords: *crimes against the peace and security of mankind, war crimes, identity of the perpetrator, genocide, ecocide, mercenarism.*

Одним из ключевых элементов в криминалистической характеристике преступления является личность преступника. Установление личности преступника представляет собой сложную деятельность по сбору и исследованию информации, на основе которой осуществляется построение модели устанавливаемой личности, а также организацию и проведение оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий. Значимость установления личности преступника обусловлена тем, что, во-первых, преступное деяние невозможно без лица, его совершившего; во-вторых, характер преступления зависит от особенностей виновного лица; в-третьих, установление причины преступления непосредственно основывается на изучении личности преступника.

Указанный общий подход к сущности понятия личности преступника позволяет определить личность преступника, совершающего преступления против мира и безопасности человечества. В научной теории личность преступника, совершающего преступления против мира и безопасности человечества представляет собой совокупность социально значимых свойств личности, образовавшихся в процессе её общественной либо политической деятельности и обуславливающих использование ею для достижения своих целей средств, порицаемых с позиции действующего национального и / или международного уголовного законодательства.

Преступники, совершившие преступления против мира и безопасности человечества относятся к глобальному преступному типу, для которого

характерна «полная преступная заряженность». В этой связи вполне справедливо мнение ученых о том, что изучение личности должно проходить как на теоретическом, так и на практическом уровнях, в постоянной взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности [1].

Для изучения личности преступника наиболее существенными являются следующие характеристики: пол, возраст, социальное и служебное положение. Личность преступника характеризуется состоянием психики, определяющей вменяемость, и достижением установленного уголовным законом возраста. Превалирующим полом, совершающим преступления против мира и безопасности человечества, являются лица мужского пола, среднего возраста. Им присущи такие волевые качества: решительность, настойчивость, способность подчинять своему влиянию.

Преступники по своим личностным качествам обладают следующими чертами характера: грубость, агрессивность, злобность, жестокость, цинизм, эгоизм, нечестность, замкнутость, раздражительность, невозмутимость. Так, доказательства, собранные Следственным комитетом Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения приговора старшему пулеметчику отдельного отряда специального назначения «Азов» Национальной Гвардии Украины. Военнослужащий М. признан виновным в жестоком обращении с гражданским населением, убийстве 4 человек и покушении на убийство 3 лиц, совершенных организованной группой по мотивам политической и идеологической ненависти. Следствием и судом установлено, что 19.03.2022 военнослужащий М., находясь на боевой позиции вблизи «Приазовского государственного технического университета» в городе Мариуполе, обнаружил передвижение гражданского автомобиля с наклеенными белыми лентами и надписями «Дети» на его кузове, из автомата Калашникова расстрелял транспортное средство. В результате 4 человека, включая малолетнего, от полученных ранений скончались на месте [2].

На основе анализа практики отмечается специальный признак — использование преступником должностного или служебного положения, наемничество. Исходя из иерархической структуры участников совершения преступления против мира и безопасности человечества, высший уровень включают руководители и духовные лидеры организации, осуществляющие контроль, финансирование и организацию преступлений, руковод-

ство всей операцией. Средний уровень — полевые командиры, командиры батальонов и бригад, осуществляющие организационно-контрольные и посреднические функции. Нижний уровень — исполнители (представители местного населения, наемники). Так, по данным следственной практики, в апреле и июне 2016 года организованный неоднократный прицельный артиллерийский обстрел объектов гражданской инфраструктуры из тяжелых видов вооружения совершался лицами из числа военнослужащих бригады, выполнявшими заведомо преступные приказы выше стоящих должностных лиц Министерства обороны и Национальной гвардии Украины [3]. Организацию планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны, как правило, осуществляет лицо, фактически руководящее политическими или военными действиями государства или контролирующее их. Ряд преступлений (реабилитация нацизма, мародерство) совершается группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Геноцид всегда тщательно продуман и организован и, как правило, совершается в соучастии. Среди его участников: руководители (организаторы), идеологи и исполнители — люди с высоким уровнем интеллектуального развития, обладающие активностью, целеустремленностью. Так, по данным Следственного комитета Российской Федерации, мэр украинского города Днепра 3 апреля 2022 года разместил на своем канале в интернет — мессенджере Телеграм текст с призывами к деструктивным и насильственным действиям, побуждающим уничтожать русских как группу лиц, выделяемую по национальному признаку [4].

К совершению экоцида причастны лица, обладающие значительными властными полномочиями: лица, занимающие государственные должности, должностные лица вооруженных сил. При изучении личности преступника, совершившего преступление против мира и безопасности человечества, необходимо обратить внимание в первую очередь на мотивацию поведения. К числу мотивов преступного поведения следует отнести: приобретение власти; сохранение власти; укрепление власти; создание нового независимого государства или автономной территории в рамках того же государства; изменение внешних или внутренних границ национального

государства; национальная, расовая, этническая или религиозная нетерпимость. Социальные признаки личности преступника, совершившего преступление против мира и безопасности человечества, включают социальный статус и социальную его роль.

подавляющее большинство преступников обладают высоким уровнем образованности, наличием лидерских качеств, позволяющих быть лидерами не только определенной группы общества, но и лидерами целых народов. Социальные планы преступников против мира и безопасности человечества включают порабощение мира, истреблений наций, завоевание других государств и другие. По глубине антиобщественной направленности личность преступника, совершившего указанное преступление, относится к особо злостной, поскольку лица, совершающие тяжкие и особо тяжкие преступления, находятся в устойчивом противостоянии к нормальному моральному устройству мира.

Таким образом, на основании вышеизложенного, необходимо констатировать, что комплексное изучение личности преступника, совершившего преступление против мира и безопасности, позволит сформировать криминалистически значимую информацию о лице, совершившем данное преступное деяние и тем самым, способствовать успешному расследованию преступления.

Список литературы

1. Фойгель Е.И. О комплексном подходе к изучению человека и человеческой деятельности в криминалистике // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1(9). С. 152–157.
2. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1853485/> (дата обращения 26.01.2024).
3. Уголовные дела о преступлениях, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения война, на Донбассе. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sledcom.ru/cases/figurant/1117328>. (дата обращения 26.01.2024).

4. Бастрыкин А. И. Расследование преступлений геноцида в практике СК России // Геноцид в современном мире: стратегии противодействия и способы борьбы: сборник научных статей / Отв. за выпуск И. А. Слободанюк. М., 2023. С. 19–27.

УДК 34

Совершенствование российской системы противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма

Мороз Владимир Алексеевич

студент магистратуры Высшей школы государственного аудита
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

***Аннотация:** В статье рассматриваются недостатки и уязвимости действующей российской системы противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма, выявленные ФАТФ, Росфинмониторингом и российскими правоохранительными органами. Выявляются направления и возможности совершенствования системы противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма, предлагаются соответствующие механизмы, меры и мероприятия.*

***Abstract:** The article considers the shortcomings and vulnerabilities of the current Russian system of combating money laundering and terrorist financing identified by the FATF, Rosfinmonitoring and Russian law enforcement agencies. It identifies areas and opportunities for improving the system of combating money laundering and terrorist financing, and proposes appropriate mechanisms, measures, and activities.*

***Ключевые слова:** отмывание денежных средств, финансирование терроризма, противодействие отмыванию денежных средств, Росфинмониторинг, Россия.*

***Keywords:** money laundering, financing of terrorism, countering money laundering, Rosfinmonitoring, Russia.*

Россия проводит активную политику по противодействию отмыванию денежных средств и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ) [1]. Поскольку процесс легализации доходов сложен для исполнения,

включает множество операций разной степени латентности, может осуществляться как в пределах одной страны, так и с выведением денежных средств за рубеж, а также активно развивается за счёт инструментов цифровой экономики, национальная система ПОД/ФТ должна непрерывно совершенствоваться [2].

Целью работы является изучение возможностей совершенствования российской системы ПОД/ФТ. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Нормативно-правовую основу российской системы ПОД/ФТ составляют Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ [3] и Концепция развития национальной системы ПОД/ФТ [4]. На национальном уровне ПОД/ФТ занимается Росфинмониторинг, на международном — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее — ФАТФ), которая устанавливает стандарты в отношении мер, ориентированных на ПОД/ФТ [5]. Россия была принята в члены ФАТФ в 2003 г., и с этого момента соблюдает разработанные Группой рекомендации: 40 пунктов по противодействию финансовым преступлениям и девять по противодействию терроризму.

Согласно отчёту о взаимной оценке Российской Федерации 2019 г., подготовленному ФАТФ, в России сформирована адекватная система для реализации адресных финансовых санкций за распространение оружия массового уничтожения и финансирование терроризма, однако в ряде сфер имеются недоработки: недостатки в безотлагательном исполнении адресных финансовых санкций, отсутствие в законодательстве чётких и обязательных требований для всех физических и юридических лиц, недостаточная проработка норм и реализация требований по отношению к публичным должностным лицам [6]. Рекомендации и замечания ФАТФ позволяют заключить, что российскому бизнесу необходимо стать более прозрачным. Также отмечаются следующие недостатки российской системы ПОД/ФТ:

- тенденция неисполнения обязательств в области применения предупредительных мер в целях ПОД/ФТ;

- использование Банком России преимущественно пруденциальных факторов и чрезмерная опора на камеральный контроль;
- высокий уровень риска вовлечённости публичных должностных лиц и их семей в схемы отмывания доходов.

Согласно данным Росфинмониторинга и российских правоохранительных органов, национальная система ПОД/ФТ содержит следующие уязвимости [7]:

1. Значительный сектор наличных расчётов, вследствие чего финансовые операции проводятся вне официальной банковской системы и государственного контроля. Такие условия способствуют уклонению от уплаты налогов, легализации преступных доходов, финансированию терроризма и иным незаконным операциям.

2. Несовершенство законодательства в области ПОД/ФТ. Отсутствие эффективной правовой базы проявляется в отсутствии регулирования отдельных аспектов, недостаточной проработке деталей и незначительной практической ценности представленных норм. Помимо этого, отдельные аспекты законодательства в области ПОД/ФТ противоречат другим нормам и законам, что усиливает возможность совершения преступных действий.

3. Использование в незаконной деятельности юридических фирм с подставными лицами. Фирмы-однодневки используются для скрытия и перевода денежных средств, легализации преступных доходов и других незаконных операций, а задействие подставных лиц усложняет их поиск правоохранительными органами.

4. Отсутствие законодательного регулирования цифровых валют. Данная уязвимость ставит под угрозу финансовую безопасность государства, поскольку цифровые валюты могут использоваться как инструмент для анонимного перевода денежных средств, что облегчает легализацию преступных доходов.

Для эффективного ПОД/ФТ требуется совершенствование организационно-правовых мер, включающее усиление межведомственного взаимодействия и сотрудничества [8]. Правоохранительные и налоговые органы, банки и другие государственные органы должны активно обмениваться информацией и координировать реализуемые действия в области

ПОД/ФТ. Это позволит эффективнее выявлять потенциальные преступления и начинать расследование на ранней стадии. Другим направлением совершенствования организационно-правовых мер является разработка и внедрение современных инструментов и технологий для выявления, анализа и контроля финансовых операций. Применение аналитических программных решений, искусственного интеллекта и других технологий позволяет автоматизировать анализ данных, выявлять нетипичные транзакции и взаимосвязи между различными участниками финансовых операций, что даёт возможность существенно повысить результативность борьбы с преступностью в финансовой сфере.

Отдельное внимание должно уделяться разработке мер и мероприятий по ПОД/ФТ при использовании преступниками цифровых валют и электронного банкинга, зашифрованных интернет-коммуникаций и схем удалённого управления террористической деятельностью [9]. Цифровые валюты анонимны и позволяют с лёгкостью запутывать следы проводимых транзакций, что осложняет работу правоохранительных и уполномоченных органов. Данное обстоятельство требует разработки мер контроля нелегального потока цифровых средств как на национальном, так и на международном уровне.

Для совершенствования системы ПОД/ФТ требуется повышение уровня сотрудничества между странами на двусторонней и многосторонней основе [10]. Поскольку государства обладают различными финансовыми системами, административными, правовыми и оперативными структурами, они не могут принимать аналогичные меры ПОД/ФТ. Однако унификация механизмов в области ПОД/ФТ, проведение совместных расследований и операций правоохранительными органами разных стран также способствуют существенному снижению уровня преступлений в данной сфере.

Важное направление совершенствования российской системы ПОД/ФТ — дополнительная подготовка и проведение обучающих мероприятий для сотрудников Росфинмониторинга, банков, налоговых и таможенных органов в области ПОД/ФТ [11]. Образовательные программы должны разрабатываться с привлечением Росфинмониторинга, Банка России, ФНС, ФТС и финансовых институтов, привлечением сотрудников дан-

ных государственных органов, имеющих опыт в сфере ПОД/ФТ. Также в процесс подготовки могут вовлекаться иностранные эксперты.

Краеугольным камнем системы ПОД/ФТ являются банки, поскольку у них имеются значительные полномочия по первоначальной проверке организаций, их деятельности и проводимых финансовых операций [12]. Помимо этого, законодательство устанавливает общие требования к созданию правил внутреннего контроля и правилам взаимодействия с клиентами, которые подозреваются в совершении сомнительных операций. Банки имеют право предпринимать любые меры, которые не запрещены действующим законодательством. При этом российская правовая система не содержит чёткого определения и степени обоснованности понятия «подозрения», что операции совершаются с целью легализации. Большая институциональная самостоятельность банков при реализации их полномочий в области ПОД/ФТ оказывает негативное влияние на интересы добросовестных экономических агентов: многие банковские клиенты оказываются в «чёрном списке ЦБ» без проведения всестороннего расследования, на основании одних предположений банковских структур.

Для устранения данной проблемы требуется разработка механизма выявления сомнительных операций, передача полномочий по квалификации операций в качестве сомнительных и применению мер воздействия на уровень Росфинмониторинга. В случае выявления признаков соответствующих нарушений Росфинмониторинг должен передавать сведения в контрольно-надзорные органы для проведения всестороннего расследования. Помимо этого, для совершенствования банковской деятельности в области ПОД/ФТ может быть использована комплаенс-система [13].

Таким образом, для совершенствования российской системы ПОД/ФТ требуются дальнейшее развитие административного, гражданского и уголовного законодательства; разработка системы финансового контроля, эффективно реагирующей на нарушителей и не нарушающей права законопослушных участников экономической деятельности; уменьшение коррупции в экономической деятельности; развитие сотрудничества с иностранными государствами и международными организациями, занимающимися ПОД/ФТ, в том числе в сфере регулирования цифровых валют; усиление и методологическое единство банковского регулирования;

повышение уровня квалификации сотрудников надзорных, контролирующих и правоохранительных органов.

Список литературы

1. Кудревич В.В., Хамидов Л. Ж. Финансирование терроризма как угроза национальной безопасности страны // Наука без границ.— 2020.— № 6 (46). — С. 125–129.
2. Лапина С. Б. Научные подходы к совершенствованию механизма противодействия легализации преступных доходов в России. Вестник Московского университета МВД России.— 2020.— № 4. — С. 253–258. — DOI: 10.24411/2073–0454–2020–10241
3. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 17.01.2024).
4. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018) [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310/print> (дата обращения: 17.01.2024).
5. Писаренко А. П. Актуальные вопросы противодействия легализации преступных доходов, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения // Вестник Таганрогского института управления и экономики.— 2022.— № 1 (35). — С. 71–74.
6. Отчёт о взаимной оценке Российской Федерации 2019 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба по финансовому мониторингу. — URL: <https://www.fedsfm.ru/news/4353> (дата обращения: 17.01.2024).
7. Васильев А. А. Уязвимости национальной системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма: анализ и меры по нейтрализации // E-Scio.— 2023.— № 5 (80). — С. 510–520.
8. Холин А. Н. Пути совершенствования организационно-правовых мер по борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных пре-

- ступным путём, и финансированием терроризма // Вестник науки.— 2023. — Т. 5, № 12–2 (69). — С. 27–37.
9. Бачканов Х. А. Проблемы совершенствования противодействия финансированию терроризма // Государственная служба и кадры.— 2023.— № 5. — С. 185–188. — DOI: 10.24412/2312–0444–2023–5–185–188
10. Ануфриева К.Ю., Еманова С. С. Вопросы противодействия финансирования терроризма в Российской Федерации // Хроноэкономика.— 2022.— № 3 (37). — С. 17–24.
11. Левашенко А.Д., Гирич М. Г. Совершенствование системы управления рисками легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, в сфере международной торговли. — М.: Рос. акад. народ. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, 2021.— 53 с.
12. Константинов И. А. Совершенствование системы противодействия легализации преступных доходов в банковской сфере России // Юридическая наука.— 2021.— № 2. — С. 59–63.
13. Абрамова А.А., Дендиберя М. Ю. Комплаенс-система финансовых организаций как способ противодействия финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём // Теория и практика общественного развития.— 2020.— № 9 (151). — С. 33–37.

УДК 346.7

Экономико-правовые механизмы мировой интеграции в сфере рынка ценных бумаг России

Султанов Самбур Арифович

*студент магистратуры кафедры Экономических и финансовых исследований
Высшей школы государственного аудита Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова*

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема низкой диверсификации рынка ценных бумаг в Российской Федерации, что приводит к неудовлетворению спроса институциональных и розничных инвесторов. Автором выделены механизмы возможной*

интеграции между рынками ценных бумаг России и зарубежных стран для расширения спектра финансовых инструментов, служащих объектом капиталовложений инвесторов.

Abstract: *The article considers the problem of low diversification of the securities market in the Russian Federation, which leads to unsatisfied demand of institutional and retail investors. The author singles out the mechanisms of possible integration between the securities markets of Russia and foreign countries to expand the range of financial instruments serving as an object of investors' investments.*

Ключевые слова: *рынок ценных бумаг, мировая интеграция рынков, слияние бирж, депозитарные расписки.*

Keywords: *securities market, global markets integration, merger of exchanges, depositary receipts.*

По данным Московской биржи, общий объем торгов на рынках в декабре 2023 года составил 139,6 трлн рублей (94,6 трлн рублей в декабре 2022 года). Суммарный объем торгов за 12 месяцев 2023 года составил 1,3 квадранта. рублей (1,1 квадранта. рублей за 12 месяцев 2022 года) [8].

Рост торгов на рынке ценных бумаг России обусловлен особыми условиями трансформирующейся мировой экономики. Геополитические и санкционные риски не уменьшили объем капиталовложений институциональных и розничных инвесторов, однако, слабо диверсифицированный рынок не может обеспечить удовлетворение растущего спроса инвесторов, желающих не только защитить свои средства, но и приумножить их.

Данная проблема активно прослеживается в сравнении разнообразия финансовых инструментов Московской биржи с иностранными.

На площадке торгуется 233 акций от 219 эмитентов [9]. Совокупное количество обращаемых акций на Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE) составляет 6586 [10], т.е. разнообразие акций более чем в 28 раз по сравнению с основной биржей России. На Гонконгской фондовой бирже, крупнейшей бирже Китая, обращается около 2600 акций [11], что больше российского показателя более чем в 11 раз.

Целью настоящей статьи является систематизация существующих механизмов преодоления рассматриваемой проблемы путём международной интеграции рынков ценных бумаг зарубежных стран.

Международную интеграцию рынков могут обеспечить следующие правовые конструкции:

Объединение биржевых организаций

Существующая практика объединения биржевых организаций в единую самостоятельную площадку является одним из наиболее эффективных и стабильных способов предоставления доступа инвесторов к финансовым инструментам, торгуемым на всех биржах, участвующих в объединении. Так, например, в 2007 году объединились две крупнейшие в мире торговые площадки: американская биржа NYSE и европейская EURONEXT [12]. Благодаря этому, образованная NYSE Euronext стала провайдером сделок на товарном, фондовом, срочном и валютном рынках, позволив профессиональным и непрофессиональным участникам рынка ценных бумаг диверсифицировать свои инвестиции.

Такое объединение преследует следующие цели: выработка единой политики торгов на рынке ценных бумаг; предоставление свободного доступа на рынок ценных бумаг инвесторам из других стран-участниц интеграции; реализация постоянного обмена информацией между торговыми площадками и иными участниками рынка ценных бумаг; создание системы общих административных контрольных органов, регулирующих рынок ценных бумаг.

Правовая конструкция подобного механизма заключается в создании совместного предприятия (юридического лица) в юрисдикции одного из членов, либо, в иной благоприятной юрисдикции с налоговыми и иными льготами.

В России создание подобного совместного предприятия преимущественно регулируется гл. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Предполагается, что в первую очередь для более легкого взаимодействия членами слияния будут являться биржи дружественных стран, преимущественно — из СНГ. К таким биржевым организациям могут относиться:

- Казахстанская фондовая биржа;
- Бакинская фондовая биржа;

- Фондовая биржа Армении и др.

При интеграции указанных организаций, совместно образованная международная биржа предоставит российским инвесторам доступ к акциям крупнейших компаний национальных рынков участников, к их корпоративным облигациям и облигациям федерального займа, а также иным инструментам, что расширит спектр активов, в которые могут вкладываться средства инвесторов. Однако, стоит учитывать, что слияние бирж является бюрократически сложным процессом, сопряженным с политическими вопросами.

Глобальные и российские депозитарные расписки

Правовая конструкция российских депозитарных расписок (РДР) предусмотрена Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ [1]. Практика использования РДР за рубежом существует. Например, РДР UC Rusal, международного направления ПАО «Русал», торговались на гонконгской фондовой бирже с декабря 2010 года.

Данный способ мировой интеграции рынков ценных бумаг по своему процессу реализации является наиболее простым, однако, функционал способа интеграции через депозитарные расписки весьма ограничен. Например, если в сценарии с интеграцией бирж инвестору сразу становились доступны все инструменты торговли, то депозитарные расписки выпускаются конкретно на один актив. При этом, депозитариями у каждого актива могут являться совершенно разные организации, что усложняет владение РДР.

В случае с глобальными депозитарными расписками (ГДР), Россия «принимает» новые активы на свой рынок ценных бумаг. На Московской бирже уже достаточно торгуемых таким образом иностранных компаний, например, ГДР X5 Retail Group.

Данный способ интеграции по своей реализации является самым простым, т.к., во-первых, требуется согласие биржи и эмитента — компании, и, во-вторых, конструкция депозитарных расписок достаточно развита в законодательстве России и уже сложилась практика их применения. В свою очередь, риски и усложненность владения депозитарными расписками всё также остаются актуальными.

Таким образом, можно определить, что проблема низкого уровня диверсификации финансовых инструментов на рынке ценных бумаг решается путём интеграции рынков зарубежных стран. При этом, существующие в России механизмы по своей экономико-правовой конструкции позволяют расширить предложение активов на рынке как минимум с помощью двух сценариев — объединение биржевых организаций и выпуск российских депозитарных расписок и/или выпуск в российский рынок глобальных.

Список литературы

1. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ (редакция от 04.08.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Криничанский К.В., Фирсов Е.Д. «Привлечение средств населения на фондовый рынок: российская и зарубежная практика» Вестник Академии знаний, № 2 (55), 2023, с. 337–345.
3. Шурубов П.В.. «Биржевая интеграция как часть финансовой глобализации» / Terra Economicus, vol. 7, № 2–2, 2009, с. 48–50.
4. Официальный сайт Московской биржи [Электронный ресурс]: режим доступа URL: <https://www.moex.com/> (свободный). (Дата обращения: 11.01.2024).
5. Официальный сайт Нью-Йоркской фондовой биржи [Электронный ресурс]: режим доступа URL: <https://www.nyse.com/> (свободный). (Дата обращения: 11.01.2024).
6. Официальный сайт Гонконгской фондовой биржи [Электронный ресурс]: режим доступа URL: <https://www.hkex.com/> (свободный). (Дата обращения: 11.01.2024).
7. Официальный сайт Казахстанской фондовой биржи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kase.kz/> (свободный). (Дата обращения: 11.10.2023).
8. Московская биржа подвела итоги торгов в декабре 2023 года. Официальный сайт Московской биржи [Электронный ресурс]: режим доступа URL: <https://www.moex.com/n66707> (свободный). (Дата обращения: 11.01.2024).

9. Список ценных бумаг (Электронный ресурс) // Данные Московской биржи. Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/listing/securities.aspx>, свободный. Дата обращения: 05.10.2023.
10. Listings Directory // New York Stock Exchange Database. Режим доступа: https://www.nyse.com/listings_directory/stock (свободный). Дата обращения: 05.10.2023.
11. Equities // Hong Kong Stock Exchange Market Data. Режим доступа: https://www.hkex.com.hk/Market-Data/Securities-Prices/Equities?sc_lang=en (свободный). Дата обращения: 05.10.2023.
12. NYSE, Euronext unveil merger agreement (June 2, 2006). MarketWatch [Электронный ресурс]: режим доступа URL: <https://www.marketwatch.com/story/nyse-uronext-unveil-merger-agreement> (свободный). Дата обращения: 11.01.2024.

УДК 34

Виды исполнительных органов хозяйственных обществ

Блиева Виктория Артуровна

выпускница бакалавриата Юридического факультета
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Щербаков Николай Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права
Юридического факультета Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

***Аннотация:** В данной статье мы рассматриваем особенности функционирования исполнительных органов в хозяйственных обществах, их структуру, а также особенности правового статуса.*

***Abstract:** In this article the peculiarities of the functioning of executive bodies in business companies, their structure, as well as the peculiarities of their legal status are considered.*

***Ключевые слова:** хозяйственные общества, исполнительные органы.*

Keywords: Business entities, executive bodies of companies.

.....

Как правило, для хозяйственных обществ характерна структура, состоящая из двух основных уровней: органы управления (совет директоров, общее собрание акционеров или собственников) и исполнительные органы. Это необходимо для поддержания баланса сдержек и противовесов в обществе, а также для более эффективного функционирования всех механизмов организации или предприятия [5].

Правоспособность хозяйственного общества реализуется через его органы и действующих участников. Пункт 1 ст. 72 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что «каждый участник полного Товарищества вправе действовать от имени товарищества, если учредительным договором не установлено, что все его участники ведут дела совместно либо ведение дел поручено отдельным участникам».

Рассмотрим подробнее структуру хозяйственного общества, куда входят:

1. Управляющие органы (совет директоров или единоличный директор, общее собрание членов общества, его правление);
2. Исполнительные органы (коллегиальные или единоличные);
3. Органы, задействованные в контроле (служба внутреннего аудита, ревизионная комиссия).

Стоит отметить, что не все вышеперечисленные органы должны быть обязательно включены в структуру хозяйственного общества, многие из них являются факультативными и формируются на усмотрение самой организации. Необходимость существования таких органов обсуждается на собрании учредителей и при положительном мнении большинства закрепляется в уставных документах хозяйственного общества [7].

Высший управляющий орган хозяйственного общества — общее собрание учредителей или участников. В него входят учредители данного общества, получая возможность непосредственно следить за его функционированием, видеть расход средств и объем прибыли, а также наиболее существенные проблемы. Помимо управленческих функций, данный орган может выполнять контролирующие функции, наблюдая за жизнедеятельностью организации [6].

Что касается совета директоров, то он представляет собой управляющий орган, который избирается на конкретный период общим собранием, осуществляя руководство основными процессами согласно уставу общества в промежутках времени между общими собраниями участников. Совет директоров функционирует в большинстве хозяйственных обществ, причем его членом может становиться исключительно физическое лицо. В том случае, если речь идет об акционерном обществе, то в его совет директоров может войти и акционер этого общества, и другое физическое лицо, которое не является его акционером.

К факультативным органам общества можно отнести внутреннего ревизора за контролем и качеством работы. Как правило, подобный орган необходим там, где численность сотрудников превышает пятнадцать человек. В меньших организациях данную контролирующую роль выполняет руководство или общее собрание участников.

Формирование органов юридического лица осуществляется согласно действующему законодательству и уставным документам организации. Так, пункт 5 ст. 113 ГК РФ указывает: «Органом унитарного предприятия является руководитель предприятия, который назначается уполномоченным собственником органом, если иное не предусмотрено законом, и ему подотчетен» [7]. Также, исходя из ст. 89 ГК РФ, можно сделать заключение, что основополагающий документ юридического лица — его действующий устав, определяющий перечень прав и обязанностей структурных подразделений хозяйственного общества, в соответствии с их полномочиями.

Управляющие органы выражают волю участников или собственников общества, касающуюся внешних взаимодействий. Однако правовая природа указанных отношений все еще не достигла единого понимания в юридической доктрине. Представители одной точки зрения считают, что те отношения, которые возникают и развиваются между самой организацией и ее органом, носят характер только трудовых взаимоотношений. А представители другой позиции утверждают, что такие отношения являются гражданско-правовыми.

Необходимость определения рода этих отношений связана с необходимостью понимания, нормы какого права будут его регулировать. Но в пользу последней точки зрения говорит то, что взаимоотношения обще-

ства и его органов регламентируются не в трудовом договоре, а в статьях Гражданского Кодекса и в других нормативных актах, а также в уставе организации.

Гражданское законодательство устанавливает два типа исполнительных органов хозяйственных обществ: коллегиальный и единоличный. Это не означает, что данные органы исключают друг друга. Напротив, их взаимодействие вполне возможно и применяется довольно часто.

Так, Устав хозяйственного общества может прописывать, что исполнительный орган представляет собой совокупность коллегиального и единоличного. Тогда этим же документом прямо определяется и распределяется вся компетенция, полномочия и направления деятельности лишь коллегиального органа, поскольку единоличный орган в подобной ситуации функционирует по общепринятому принципу.

Ст. 40 Федерального закона № 14-ФЗ от 8 февраля 1998 года «Об обществах с ограниченной ответственностью» определяет, что единоличным исполнительным органом становится физическое лицо, избираемое органом управления организации — общим собранием собственников или акционеров. Как правило, это директор или президент хозяйственного общества. Уставные документы определяют его права, обязанности, а также круг полномочий.

Согласно ст. 41 того же Федерального закона, одновременно с выбором единоличного может формироваться коллегиальный исполнительный орган (дирекция, правление). В уставных документах производится четкое распределение полномочий того и другого исполнительного органа и выстраивается стратегия их взаимодействия для более эффективного достижения целей хозяйственного общества [7].

Необходимо отметить, что в отличие от прав, обязанностей и полномочий лиц, которые непосредственно занимаются осуществлением управления и контроля за деятельностью общества, в законе не установлены требования, применимые к таким лицам. Базовый критерий, исходя из позиций гражданского права и норм об управляющих лицах организаций, выражается в том, что это должно быть совершеннолетнее, полностью дееспособное лицо, которое имеет гражданство Российской Федерации и не лишено судом права занимать управляющую должность. Различные нор-

мативные акты, посвященные хозяйственным обществам, содержат и другие определяющие критерии. Например, Федеральный закон № 208-ФЗ от 26 декабря 1995 года «Об акционерных обществах» указывает, что лица, занимающие управляющую должность в хозяйственном обществе, могут и не владеть его акциями. То есть, мы видим, что определенного перечня требований к такому работнику в законе не содержится.

Иначе обстоят дела с ограничениями относительно тех лиц, кому запрещено занимать определенные должности:

- директор организации не имеет права быть одновременно председателем ее совета директоров;
- членом исполнительного коллегиального органа может быть исключительно физическое лицо;
- совет директоров должен давать официальное согласие на совмещение директором общества или членом его исполнительного коллегиального органа занимаемых должностей в управляющих органах других хозяйственных обществ;
- члены счетной и ревизионной комиссий не имеют права состоять в исполнительных органах общества [8].

Согласно юридической теории, физическое лицо, работающее в исполнительном органе, занимает соответствующую должность и имеет ряд прав, полномочий и обязанностей. Данное лицо должно также владеть необходимыми знаниями и квалификацией, быть компетентным в своей области, благодаря чему оно сможет выполнять свои прямые функции. Устав организации может включать как типовые (общепринятые) требования к работникам, так и особые, специфические, которые необходимы для реализации конкретных функций исполнительных органов.

Единоличным исполнительным органом хозяйственного общества, как правило, выступает ее директор, исполнительный либо генеральный. Более детально данный аспект регулирует Устав конкретного общества и ряд нормативных актов. Данное лицо выполняет все руководящие функции исключительно в интересах общества, действуя на основании Устава, а не доверенности. Его права, полномочия, компетенции и обязанности регулируют нормативные акты, относящиеся к разным формам хозяйственных обществ. Например, деятельность управляющего акционерного общества

регулирует ст. 69 ФЗ № 208-ФЗ от 26 декабря 1995 года «Об акционерных обществах», а полномочия директора ООО — ст. 40 ФЗ № 14-ФЗ от 8 февраля 1998 года «Об обществах с ограниченной ответственностью» [9].

В целом, гражданское право определяет, что исполнительный орган хозяйственного общества является единоличным и/или коллегиальным, отвечая за «волеобразование» и «волеизъявление» организации. Что касается волеобразования, то оно необходимо для реализации исполнительным органом поставленных перед ним управляющими органами целей [10].

Функционирование исполнительного органа основано на договорных началах: трудовом или гражданско-правовом договоре, который заключается между органом и собственно хозяйственным обществом, и призван определить основные полномочия и функции этого органа.

Таким образом, мы рассмотрели и проанализировали понятие и признаки исполнительных органов хозяйственного общества, а также структуру его органов в целом, их основные виды и компетенции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. — М., 2020. (с измен. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 20.04.2020—478 ФКЗ, 04.10.2022—44 ФКЗ).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с измен. и доп. от 24 июля 2023 г. № 362-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 1994 г. № 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с измен. и доп. от 25 декабря 2023 г. № 637-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1 января 1996 г.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с измен. и доп. от 25 декабря 2023 г. № 637-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 16 февраля 1998 г. № 7, ст. 785.
5. Гражданское право. Особенная часть (части III—IV ГК РФ): учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин;

- под общей редакцией А. Я. Рыженкова.— 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 242 с.
6. Гражданское право. Схемы, таблицы: учебное пособие для среднего профессионального образования / Т. В. Величко, А. И. Зинченко, Е. А. Зинченко, И. В. Свечникова.— 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 443 с.
 7. Шашкова А. В. Предпринимательское право: учебник для вузов / А. В. Шашкова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022.— 247 с.
 8. Предпринимательское право: учебно-методическое пособие / А. В. Сятчихин; Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Пермь, 2022.— 478с.
 9. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно.— 3е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРАМ, 2020.— 992 с.
 10. Предпринимательское право: учебник для вузов / С. Ю. Морозов [и др.]; под редакцией С. Ю. Морозова.— 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 592 с.

УДК 343.72

Проблемы уголовной ответственности за мошенничество в контексте банкротства: правовой анализ и перспективы оптимизации

Юнаева Диана Олеговна

студент магистратуры Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы и вопросы уголовной ответственности за мошенничество в сфере банкротства. Целью является анализ и предложение путей решения проблем, возникающих при привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших мошенничество в контексте банкротства. Данное исследование выявило недостатки и пробелы в существующей уголовно-правовой базе и судебной практике по данному вопросу и предложило конкретные меры по их совершенствованию в правовом смысле. Такие меры включают поправки к уголовному

законодательству, повышение эффективности оперативно-розыскных мероприятий, усиление ответственности за мошенничество при банкротстве и совершенствование механизмов предотвращения.

Abstract: *This article deals with the problems and issues of criminal liability for bankruptcy fraud. The aim is to analyze and propose ways to solve the problems arising in the criminal liability of persons who committed fraud in the context of bankruptcy. This study has identified shortcomings and gaps in the existing criminal legal framework and judicial practice on this issue and proposed specific measures to improve them in a legal sense. Such measures include amendments to criminal legislation, increasing the effectiveness of operational and investigative measures, strengthening liability for bankruptcy fraud and improving prevention mechanisms.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, мошенничество, банкротство, несостоятельность, преступление, правовой анализ, законодательство, проблемы.*

Keywords: *criminal liability, fraud, bankruptcy, insolvency, crime, legal analysis, optimization, legislation, challenges.*

Введение

В настоящее время банкротство является серьезной проблемой, требующей внимания исследователей и практиков уголовного права. В данной научной статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за мошенничество в контексте банкротства и возможности оптимизации в этой сфере.

Институт банкротства используется мошенниками как средство хищения средств, зачастую через превышение или нарушение закона. Несмотря на то, что законом установлена уголовная ответственность за мошенничество, вопрос данной ответственности остается достаточно актуальным и требует дополнительных исследований.

Основными целями данной работы являются разработка предложений по улучшению уголовной ответственности за мошенничество в сфере банкротства и оптимизация отечественного законодательства и практики уголовного судопроизводства в этой области, учитывая важность разработки эффективной уголовной политики и законодательства. В научной работе рассмотрены потенциальные пути улучшения расследования, судебного разбирательства и предотвращения мошенничества при банкротстве.

Согласно статистическим данным, несмотря на общее понижение уровня преступности в России, доля преступлений, связанных с мошенничеством среди общего количества преступлений, растет, за последние пять лет их доля в общем числе преступлений выросла почти вдвое. [12]

1. Определение мошенничества в сфере банкротства и его элементы

Как следует из приведенной в статье статистической информации, мошенничество является одним из наиболее распространенных видов преступлений.

Мошенничество является одним из видов хищения, отличающегося от иных разновидностей данного состава преступления объективными признаками, а именно способом совершения — обманом или злоупотреблением доверия. [7]

Согласно примечанию 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации «под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». [1]

Мошенничество при банкротстве — это преступление, направленное на хищение чужого имущества путем обмана, получения незаконной выгоды или уклонения от обязательств, которые были приняты на себя в ходе процесса банкротства, что часто включает активные действия, направленные на искажение или сокрытие информации, манипулирование активами и пассивами, а также уклонение от ответственности перед кредиторами и органами по исполнению решений о банкротстве.

Целью института банкротства в развитых странах является регулирование рыночных отношений и оздоровление неплатежеспособных организаций, однако в некоторых случаях механизм банкротства может быть использован участниками процесса и иными заинтересованными лицами в собственных корыстных целях. [9]

Элементы мошенничества при банкротстве обычно включают:

1. Способ совершения преступления — обман. Указанный способ может проявляться в подделке документов, предоставлении ложной информации о финансовом положении или сокрытии существенных фактов о состоянии дел должника.
2. Специальную цель — получение выгоды. Мошенники при банкротстве стремятся незаконно обогатиться или извлечь выгоду за счет других людей, таких как кредиторы, должники и органы по исполнению решений о банкротстве.
3. Незаконные действия, а именно деяния направленные на нарушение законодательства о банкротстве, что может включать сокрытие активов, передачу активов третьим лицам или фиктивные сделки.
4. Субъективная сторона данных преступлений характеризуется — умыслом, то есть у виновного лица должно быть намерение совершить преступление. Умысел может быть прямым (когда человек намеренно совершает противоправные действия) или косвенным (когда человек предвидит возможность противоправных последствий своих действий, но сознательно пренебрегает этим).

2. Связь мошенничества в банкротстве с другими преступлениями.

Уголовный закон предусматривает три состава преступления, влекущие ответственность за противоправные действия в рамках процедуры банкротства (несостоятельности): неправомерные действия при банкротстве (ст. 195), преднамеренное банкротство (ст. 196) и фиктивное банкротство (ст. 197).

Как видно из правоприменительной практики, в процессе при квалификации указанных статей возникают определенные затруднения, связанные с разграничением их со смежными составами. [8]

При отграничении криминальных банкротств от мошенничества, необходимо рассмотрение наиболее типичных ситуаций, когда при банкротстве виновные лица с помощью обмана либо злоупотребления доверием осуществляют свой преступный умысел. [3]

1. Мошенники могут подделывать финансовые отчеты, бухгалтерскую отчетность и другие документы, чтобы скрыть реальное финансовое поло-

жение компании от кредиторов, судебных органов и других участников процесса банкротства.

2. Мошенники могут фальсифицировать документы, чтобы создать ложное обоснование для предъявления требований по банкротству. Например, они могут представлять долги, которых на самом деле не существует, или намеренно завышать стоимость активов или ущерба, связанного с банкротством.

3. Мошенники могут незаконно представлять себя в качестве лиц, имеющих полномочия или компетентность в процессе банкротства. Они могут выдавать себя за адвокатов, экспертов по банкротству или других специалистов, чтобы получить доступ к доверительной информации, обмануть доверчивых людей или злоупотребить своими полномочиями для личной выгоды.

4. Мошенники могут использовать процесс банкротства, чтобы скрыть активы или украсть средства кредиторов. Например, они могут перевести средства на фальшивые счета, передать активы или сделки на компании-друзья или организовать сложную схему переливания активов для уклонения от исполнения долгов.

5. Процесс банкротства может быть использован мошенниками для отмывания незаконно полученных средств. Они могут создавать компании-фантомы, фальшивые акты или другие механизмы, чтобы привести эти незаконные деньги в легитимный поток и использовать их после завершения процесса банкротства.

Эти связи между мошенничеством в банкротстве и другими преступлениями подчеркивают важность принятия мер по предотвращению и пресечению таких действий. Регулярное мониторинг, проверка документов, обучение сотрудников и общественное информирование могут помочь выявить и пресечь такие преступные схемы.

3. Исторический обзор законодательства по уголовной ответственности за мошенничество в банкротстве

Законы, регулирующие уголовную ответственность за мошенничество в банкротстве, развивались на протяжении нескольких десятилетий и варьировались в разных странах.

Законодательство Соединенных Штатов о банкротстве претерпело значительные изменения в процессе развития, особенно в отношении норм, касающихся мошенничества в банкротстве. В разных периодах в США существовали различные законы, регулирующие эту область, такие как Банкротный акт 1841 года, Банкротный акт 1867 года и Банкротный акт 1898 года. В настоящее время уголовная ответственность за мошенничество в банкротстве в США регулируется разделом 152 Кодекса Соединенных Штатов.

В Великобритании уголовная ответственность за мошенничество в банкротстве предусмотрена в Законе о нечестном обращении с активами (Insolvency Act) 1986 года. На протяжении истории Великобритании существовало несколько законов, регулирующих банкротство и мошенничество в этой области, включая Закон об исполнении должниками 1869 года и Закон о банкротстве 1883 года.

В России законодательство о банкротстве и уголовной ответственности за мошенничество в банкротстве также прошло некоторые изменения. Основными законами, регулирующими эту область, являются Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года и Уголовный кодекс Российской Федерации. В 2014 году были внесены поправки в уголовное законодательство, согласно которым было ужесточено уголовное наказание за мошенничество в банкротстве. Общая тенденция в развитии законодательства в отношении уголовной ответственности за мошенничество в банкротстве заключается в том, что государства стремятся ужесточить уголовное наказание и установить более жесткие нормы для предотвращения мошенничества и защиты прав пострадавших сторон в случае банкротства.

4. Анализ существующих законов и нормативных актов, регулирующих уголовную ответственность за мошенничество в контексте банкротства

Уголовная ответственность за мошенничество в контексте банкротства обычно регулируется законами о банкротстве и уголовными кодексами различных стран.

1. В большинстве стран существуют специальные законы, регулирующие вопросы, связанные с процедурой банкротства. В том числе в данных законах тем или иным образом рассматриваются проблемы незаконных действий в рамках процедуры. Например, в США действует Банкротный кодекс, в Великобритании — Закон о банкротстве 1986 года, в России — Гражданский кодекс и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Правовая система большинства стран предусматривает наличие уголовного закона, то есть закона, регулирующего вопросы ответственности за совершения преступлений. В уголовных кодексах многих стран существуют статьи, которые устанавливают уголовную ответственность за мошенничество в контексте банкротства. Например, в США — различные статьи Уголовного кодекса, такие как *bankruptcy fraud* и *concealment of assets*.
3. Также важными нормативно-правовыми актами являются международные законы и соглашения, регулирующие мошенничество в контексте банкротства. Например, Конвенция ООН о предупреждении коррупции и уголовных правонарушений в сфере корпоративной деятельности и организованной преступности, а также Конвенция ООН о борьбе с коррупцией и другими преступлениями, связанными с банковскими кражами, и Колумбийская декларация о возвращении незаконных средств и конфискации активов — эти соглашения обязывают государства усилить наказания за мошенничество в контексте банкротства и участвовать в международном сотрудничестве по его пресечению.

Помимо нормативного регулирования вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности за незаконные действия в сфере несостоятельности, в некоторых странах существуют специальные органы или организации, которые отвечают за регулирование и пресечение мошенничества в контексте банкротства. Например, в Соединенных Штатах учреждено Управление по надзору и финансово-страховой деятельности (*Office of the Superintendent of Bankrupt*), которое осуществляет мониторинг и расследует преступления в сфере банкротства.

5. Рекомендации по усилению ответственности за мошенничество при банкротстве с учетом международного опыта

Для защиты финансовых интересов заемщиков, кредиторов и государства важно усилить ответственность за мошенничество при банкротстве.

Возможным способом усиления ответственности может быть строгое соблюдение правил процедуры банкротства со стороны ее участников. Данная мера может включать регулярные проверки финансовых операций должника и сопровождение банкротства независимым аудитором или специальным управляющим.

Также возможным методом оптимизации может служить расширение правил, позволяющих должникам и их аудиторам получать информацию, что будет способствовать повышению прозрачности процессов банкротства и предотвращению мошенничества.

Позволит эффективно бороться с мошенничеством ужесточение наказаний за данные действия. Кроме того, необходимо ввести ограничение на определенный период времени на право должников, совершивших мошенничество, участвовать в предпринимательской деятельности.

Чтобы сохранить доверие к системе банкротства и обеспечить справедливость для всех заинтересованных сторон, необходимо не только усилить ответственность за преступление и надзор за действиями участников процесса, но и обеспечить повышение квалификации судей, юристов, аудиторов и других специалистов, участвующих в процессе банкротства, необходимых для выявления и предотвращения мошенничества.

Международное сотрудничество в борьбе с мошенничеством при банкротстве имеет решающее значение для предотвращения утечки активов и уклонения от ответственности. Если страны будут обмениваться информацией и опытом друг с другом, они смогут разрабатывать и внедрять более эффективные методы борьбы с мошенничеством.

Заключение

В этой статье рассмотрены трудности и проблемы уголовной ответственности за мошенничество в контексте банкротства. Проведён пра-

вовай анализ причин и недостатков в существующей системе. Предложены перспективы оптимизации, такие как усиление законодательства, создание специализированных органов, внедрение современных технологий и повышение квалификации правоохранительных органов. Эти меры помогут успешнее бороться с мошенничеством в контексте банкротства.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 г. Москва «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [<http://www.mka-spb.ru/>]
3. Бердинских Светлана Владимировна Проблемы квалификации «Криминальных банкротств» (ст. Ст. 195–197 УК РФ) и отграничение их от смежных составов преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 2.
4. Елисеев С. А. Преступления против собственности по Уголовному Уложению 1903 г. // Сибирский Юридический вестник. — 2001. — № 4
5. Кошаева Татьяна Олеговна Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: пути развития российского уголовного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 6 (210).
6. Морозов И. В., Иванова О. П. Проблемы уголовной ответственности за мошенничество в сфере банкротства: правовой анализ и перспективы оптимизации. Уголовное право и криминология, 2019, № 4, с. 58–65.
7. Никульченкова Елена Владимировна, Харитонов Александр Николаевич Мошенничество: проблемные вопросы // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 2 (55).
8. Орлова Любовь Александровна Разграничение преступлений, связанных с банкротством, со смежными правовыми деликтами // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6.

9. Полисюк Г.Б., Чистопашина С. С. Мошенничество при банкротстве: выявление, административная и уголовная ответственность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 24.
10. Уголовное право. Общая часть. Уч. для вузов/Под ред. И. А. Казаченко, З. А. Незнамова. — М.: Юрст, 2007.— 572 с.
11. Чеботарев Р.А., Ахмадуллин А. С. Разграничение мошенничества и смежных составов преступлений // Апробация. 2016. № 1 (40). С. 103.
12. В России зафиксировали снижение уровня преступлений, за исключением мошенничеств // TACC URL: <https://tass.ru/obschestvo/19669923> (дата обращения: 05.01.2024).

УДК 34

Роль административных судов в спорах между гражданами и правительством

Бучалкина Дарья Олеговна

магистрант Московского гуманитарного университета

***Аннотация:** Административные суды были введены в России в 1990-х годах с целью обеспечения соблюдения прав граждан и обеспечения законности при рассмотрении административных споров. До появления этих специализированных судов административные споры часто рассматривались обычными судами, что могло привести к задержкам в разбирательствах и неправильному пониманию административных вопросов.*

***Abstract:** Administrative courts were introduced in Russia in the 1990s to ensure the observance of citizens' rights and to ensure legality in the consideration of administrative disputes. Prior to the emergence of these specialized courts, administrative disputes were often heard by ordinary courts, which could lead to delays in proceedings and misunderstandings of administrative issues.*

***Ключевые слова:** административный суд, споры, граждане, роль в спорах, правительство.*

***Keywords:** administrative court, disputes, citizens, role in disputes, government.*

В России создание административных судов происходило постепенно в рамках реформы судебной системы с 1990-х годов. Соответствующее

законодательство, регулирующее деятельность административных судов в России, включает, в частности, Конституцию России 1993 года, а также другие конкретные законы, регулирующие деятельность административных судов в определенных регионах России. [5]

В России административный суд компетентен рассматривать административные споры между гражданами и государственной администрацией. В отличие от гражданских и уголовных судов, административные суды специализируются на рассмотрении административных дел и применяют российское административное право. [2]

Юрисдикция административного суда распространяется на несколько типов административных дел, включая споры между частными лицами и государственной администрацией, административные правонарушения и споры о юрисдикции между административными органами. Административные суды также компетентны контролировать законность правовых норм, принятых административными властями, и выносить решения по апелляциям на эти нормы.

Споры между частными лицами и органами государственного управления составляют значительную часть деятельности административных судов в России. Эти споры могут касаться различных вопросов, таких как социальные пособия, коммунальные услуги, разрешения и лицензии, налоги и административные штрафы, социальное жилье, городское планирование, окружающая среда и т.д. Граждане вправе обращаться в административный суд с целью обжалования административных решений, которые их непосредственно касаются и которые ущемляют их права или законные интересы.

Административные суды компетентны выносить решения по административным правонарушениям, которые представляют собой действия или бездействие, противоречащие правилам поведения, установленным административно-правовыми нормами. Административные правонарушения могут наказываться штрафами, лишением свободы или другими административными санкциями. Административные суды несут ответственность за рассмотрение дел о таких правонарушениях и назначение соответствующих наказаний в соответствии с законом.

Административные суды также компетентны разрешать споры о юрисдикции между административными органами. Эти конфликты могут воз-

никать, когда различные административные органы оспаривают компетенцию принимать решение по конкретному делу. Административные суды несут ответственность за разрешение таких споров и определение того, какой административный орган компетентен разрешать дело.

Что касается контроля за законностью правовых норм, административные суды могут проверять соответствие правовых норм, принятых административными органами, Конституции и действующим законам. В случае если гражданин считает, что какая-либо правовая норма противоречит его правам или законным интересам, он вправе обратиться в административный суд с требованием отменить или изменить эту норму. Административные суды также компетентны рассматривать законность отдельных административных актов, принятых административными органами, и отменять их, если они противоречат закону.

Административные суды в России применяют принцип двухуровневой юрисдикции, что означает возможность обжалования решения административного суда в вышестоящем суде. Как правило, апелляция на решение административного суда должна быть подана в течение установленного законом срока (обычно 30 дней).

Наконец, Высший административный суд является последней инстанцией в российской административной судебной системе. В его компетенцию входит рассмотрение кассационных жалоб на решения, вынесенные административными апелляционными судами.

Российские административные суды известны своей независимостью и беспристрастностью. На них также распространяются принципы процессуального права, такие как право на справедливое судебное разбирательство и адекватную защиту. Эти принципы гарантируют гражданам России справедливый и эффективный доступ к административному правосудию.

Административные суды компетентны рассматривать широкий спектр споров, связанных с административными актами, такими как решения, действия или бездействие государственных органов, органов местного самоуправления или других государственных органов.

Примерами споров, рассматриваемых этими судами, являются споры, связанные с выдачей разрешений на строительство, споры о выборах, зе-

мельные споры, случаи отказа в социальных пособиях или компенсации, оспаривание административных решений и т.д. [3]

На федеральном уровне Верховный Суд Российской Федерации является высшей инстанцией по административным делам. В его обязанности входит рассмотрение апелляций на решения административных судов более низкого уровня и обеспечение единообразного толкования и последовательного применения административного законодательства.

На региональном уровне каждый субъект Российской Федерации имеет свой административный суд. Данные суды выносят решения по делам, входящим в компетенцию административных органов соответствующего субъекта. Они также компетентны рассматривать апелляции, поданные на решения административных судов более низких уровней.

Региональные административные суды обычно подразделяются на специализированные подразделения в соответствии с типологией дел, таких как земельные споры, трудовые споры, налоговые споры и т.д.

Существуют также окружные административные суды, которые рассматривают дела меньшей важности или местного значения. Они расположены в каждом судебном округе и применяют соответствующие федеральные и региональные законы.

Административные суды в России следуют судебному процессу, аналогичному другим судам. Стороны вправе подавать свои претензии в виде письменной жалобы (ходатайства) в компетентный административный суд. Как правило, судебное разбирательство в административных судах носит устный характер, хотя оно также может включать письменные этапы.

Возможность подачи жалобы в административный суд в России является важным средством для граждан оспаривать решения и действия правительства и добиваться справедливости. Это также гарантирует верховенство закона и защиту основных прав граждан России.

Однако, несмотря на эти достижения, все еще существуют опасения по поводу независимости и беспристрастности административных судов в России. Некоторые эксперты считают, что эти суды не всегда в достаточной степени независимы от исполнительной власти и что на окончательное решение могут влиять политические факторы. [6] Эти критические за-

мечания также указывают на случаи давления на административных судей и отсутствия прозрачности в судебном процессе.

Основная роль административных судов заключается в обеспечении того, чтобы государственная администрация действовала в рамках закона и уважала права и интересы граждан. Другими словами, эти суды следят за тем, чтобы органы исполнительной власти и органы местного самоуправления действовали в соответствии с действующими законами и установленными нормами.

Что касается споров между гражданами и правительством, то административные суды призваны разрешать споры административного характера, что включает такие дела, как споры, связанные с налогообложением, регулированием, разрешением, социальными пособиями, иммиграцией и т. д. Решения административных судов могут быть оспорены в вышестоящих судах в соответствии с действующим законодательством.

Основным законом, регулирующим деятельность административных судов в России, является административно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Этот кодекс устанавливает правила процедуры, которым должны следовать административные суды, и уточняет права и обязанности сторон в административном споре.

Кодекс административного судопроизводства также устанавливает процессуальные гарантии обеспечения справедливого судебного разбирательства в административных судах. В частности, он предусматривает право сторон быть представленными адвокатом, представлять доказательства и свидетелей, иметь доступ к материалам дела и обжаловать неблагоприятное решение.

Одной из основных функций административных судов является осуществление судебного надзора за административными актами. Административные акты — это правовые акты, принимаемые исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления. Административные суды проверяют законность этих действий, то есть соответствуют ли они действующему законодательству. Если административный акт признан незаконным, суд может отменить его или потребовать от исполнительного органа изменить его. Административные суды также несут ответственность за принятие мер по защите прав граждан в случае

их нарушения административным органом. Например, если физическое лицо считает, что его конституционные права были нарушены административным органом, оно может подать заявление в административный суд с просьбой о защите своих прав.

Разбирательство в административных судах в России во многом основано на принципах гражданского права, хотя для административных дел предусмотрены определенные процессуальные особенности. Стороны в административном споре имеют право быть представленными адвокатом, а решения административных судов могут быть обжалованы в вышестоящих судах.

Еще одна функция административных судов — контролировать законность административных актов. Это означает, что они проверяют, принимаются ли решения и действия государственных органов в соответствии с законом и законными процедурами. Суды могут отменять незаконные административные акты или изменять их, если они противоречат закону или Конституции. Это помогает гарантировать, что граждане не пострадают от произвольных или неправомерных решений, принимаемых государственной администрацией. Помимо прочего, административные суды также играют надзорную роль в отношении выборов и референдумов в России. Они могут рассматривать жалобы и апелляции, поданные кандидатами или избирателями в случае нарушения избирательных правил или недемократического поведения. Они следят за тем, чтобы выборы и референдумы были честными, прозрачными и соответствовали закону.

Наконец, административные суды также играют важную роль в защите прав человека и основных свобод. Они несут ответственность за рассмотрение жалоб, поданных гражданами в случае нарушения их прав, таких как свобода выражения мнений, свобода мирных собраний, право на справедливое судебное разбирательство и так далее. Административные суды следят за тем, чтобы права и свободы граждан уважались государством и государственными органами. Таким образом, они играют решающую роль в поддержании верховенства закона и защите прав человека в России.

Однако следует отметить, что административные суды в России часто подвергаются критике за отсутствие независимости от исполнительной власти. Регулярно подчеркивается их политическое влияние на судебную систему в России, особенно в области административных дел.

Таким образом, несмотря на критику, административные суды продолжают играть важную роль в защите прав граждан от злоупотреблений властью и произвольных решений органов государственной власти в России. Благодаря существованию этих судов граждане имеют возможность обжаловать действия правительства в судебном порядке и отстаивать свои права в соответствии с законом.

Список литературы

1. Дмитриев М. В. Роль административных судов в разрешении споров между гражданами и правительством // М. В. Дмитриев // Актуальные проблемы юридической науки.— 2018.— № 4. — С. 95–110.
2. Караев И.В. К вопросу о компетенции административных судов в спорах между гражданами и правительством // И. В. Караев // Достижения науки и техники АПК.— 2016.— № 10. — С. 54–59.
3. Крылова А. С. Практика административных судов в разрешении споров между гражданами и государством // А. С. Крылова // Юрист.— 2011.— № 8. — С. 45–48.
4. Лебедев В. А. Компетенция административных судов в разрешении споров между гражданами и государством // В. А. Лебедев // Правоведение и юриспруденция.— 2017.— № 5. — С. 69–75.
5. Макарова Е. Ф. Понятие и роль административных судов в регулировании споров между гражданами и государством // Е. Ф. Макарова // Вестник ЮУрГУ.— 2014.— № 12. — С. 126–131.
6. Никитина О. И. Ответственность государства перед гражданами в свете деятельности административных судов // О. И. Никитина // Российский судья.— 2012.— № 7. — С. 112–119.

УДК 343.1

Судебный контроль за прекращением уголовного дела и уголовного преследования

Алимагомедова Афина Бейбалаевна

студент магистратуры Московского финансово-промышленного университета
«Синергия»

***Аннотация:** В статье рассматривается понятие судебного контроля, определяется сущность процесса прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования, приводится характеристика этапов осуществления контроля за деятельностью должностных лиц при принятии решений о прекращении уголовного дела и прекращении уголовного преследования.*

***Abstract:** The article considers the concept of judicial control, defines the essence of the process of termination of criminal case and termination of criminal prosecution, characterizes the stages of control over the activities of officials in making decisions on termination of criminal case and termination of criminal prosecution.*

***Ключевые слова:** судебный контроль, уголовно-процессуальный кодекс, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, обжалование, уголовно-процессуальное-законодательство.*

***Keywords:** judicial control, criminal procedure code, termination of criminal case, termination of criminal prosecution, appeal, criminal procedure-legislation.*

.....

В уголовном процессе судебным контролем называют комплекс средств, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством и включают меры, обосновывающие выполнение следственных действий. Целью судебного контроля является выполнение функций судебной власти и предотвращение необоснованного и незаконного ограничения прав граждан в ходе уголовного процесса [1].

Исследования и анализ статистики за последние десятилетия показывают, что примерно 1 или 5 уголовных дел в России прекращается по решению дознавателей и следователей. Это делает особенно актуальным вопрос обоснованности и законности прекращения уголовного преследования и уголовных дел в текущих реалиях практики правоприменения.

Если смотреть на судебный контроль в широко, он нацелен на защиту свобод, прав, законных интересов граждан в судебных органах, то есть на обеспечение в государстве общей законности. Если взглянуть на этот вопрос уже, то смысл судебного контроля заключается в разрешении уголовных конфликтов законными методами.

Как принцип уголовного судопроизводства судебный контроль проявляется в 3 аспектах:

1. контроль процесса уголовного-процессуального принуждения;
2. контроль рассмотрение в суде заявлений и жалоб лиц на ограничение или нарушение их конституционных свобод и прав;
3. контроль в процессе судебного производства по уголовным делам — функция судебной защиты.

Наиболее важным судебный контроль становится на стадиях прекращения уголовного преследования и уголовного дела. На практике такие способы разрешения конфликтов встречаются достаточно часто, но оцениваются неоднозначно [1]. Важно отметить, что когда закрывается уголовное дело, уголовное преследование сразу же прекращается [2].

Для прекращения уголовного дела и уголовного преследования должны иметься определенные основания. Это происходит тогда, когда выполнено одно или несколько из следующих условий:

- отсутствует событие преступления;
- в совершенном действии отсутствует состав преступления;
- истекли сроки давности уголовного преследования;
- потерпевший либо обвиняемый умерли;
- потерпевший не подал в суд заявление и т. д.

На рисунке 1 можно увидеть диаграмму, отражающую соотношение указанных условий в уголовно-процессуальной практике.

В действующем законодательстве на суды возлагаются функции контроля для обеспечения и восстановления прав граждан. Статья 19 УПК РФ говорит, что участники уголовного судопроизводства имеют право обжаловать решения, действия (бездействия) суда, прокурора, следователя, начальника следственных органов, дознавателя, начальника органа дознания и органов дознания в целом. В ходе обжалования можно добиться отмены решения о прекращении уголовного дела и преследования, если

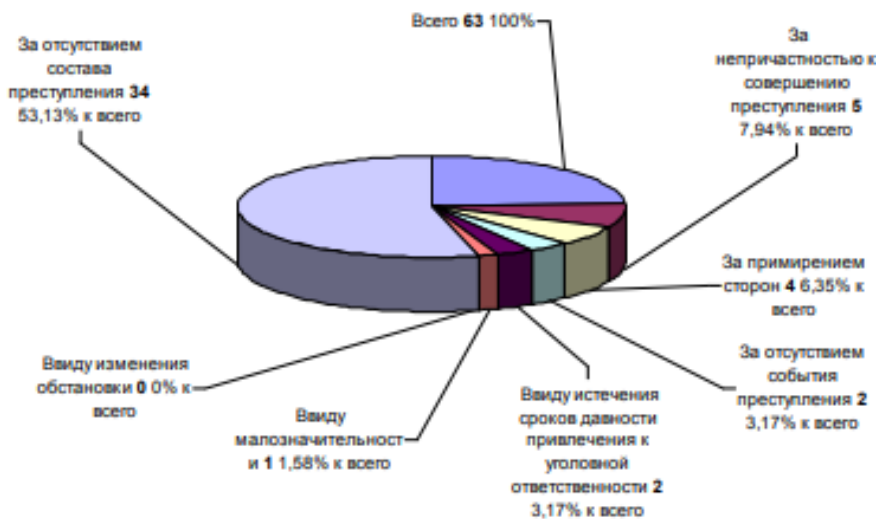

Рисунок 1. Данные по основаниям, в силу которых прекращаются уголовные дела

это нарушает интересы участников дела [3]. Жалоба рассматривается судебными органами на предмет нарушений в ходе прекращения уголовного дела и преследования. Это и есть процессы судебного контроля и судебной защиты. Статья 125 УПК РФ дает судье полномочия анализировать обоснованность и законность действий/бездействий должностных лиц в срок 5–14 дней с момента обжалования решения. Конкретный срок зависит от характера уголовного дела.

Но рассмотрение жалобы не завершает процесс судебного контроля в ходе уголовного процесса. Все этапы процесса полной реализации судебного контроля можно увидеть на рисунке 2.

Рисунок 2. Поэтапная схема процесса проведения судебного контроля

Когда суд контролирует процессы прекращения уголовного дела и уголовного преследования, в отношении должностного лица судья выносит определенное решение. Оно может быть следующим:

1. Должностное лицо признается виновным в вынесении незаконного или необоснованного решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и должно исправить свою ошибку.
2. Жалоба отклоняется и остается без удовлетворения.

Судебный контроль распространяется ограничено. Его проводят в отношении довольно небольшого круга следственных действий. С его помощью можно обеспечивать судебную проверку ходатайств и жалоб, которые поступают после вынесения решения о том, что уголовное дело и преследование прекращаются.

Сегодня судебный контроль в России выступает как элемент теории и практики уголовного судебного процесса. По статистике, ежегодно судебный контроль проводится в отношении примерно 1 млн действий.

Список литературы

1. Ковтун Н. Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России: Учебн.-практ. пособие / Н. Н. Ковтун, Р. В. Ярцев. — Н. Новгород: 2-е изд., дополненное и измененное. Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2007.— 140 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 28.12.2023).
3. Гончаров М. С. Проблемы судебного контроля за прекращением уголовного преследования / М. С. Гончаров // Международный журнал «Вестник науки». № 11 (68). Том 2. Ноябрь. 2023. С. 170–175.

УДК 341.461

Административная ответственность юридических лиц в Германии

Тихомирова Елизавета Сергеевна

студент программы «Административное, финансовое право» направления «Юриспруденция» Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: Ни в одной из стран Западной Европы и Северной Америки нет консолидированного законодательного акта об административной ответственности, административных правонарушений или административных наказаниях, подобного КоАП РФ. Такие акты действуют только в постсоциалистических государствах, причем в Болгарии, Латвии, Литве, Польше, Сербии, Словении и Хорватии они были приняты еще в период социалистического развития, а затем подверглись существенным изменениям. В некоторых странах (Бельгия, Нидерланды, Германия, Франция) вопросы назначения административных наказаний решаются в ряде отраслевых законов. В Германии, например, законодательство об административной ответственности включает сотни федеральных и региональных законов, определяющих административные проступки и ответственность за их совершение. В Бельгии и Франции ряд вопросов административных правонарушений решается Государственным советом (высшим органом административной юстиции). Во многих странах институты, отнесенные российскими законами к административной ответственности, регламентируются уголовным законодательством.

Abstract: None of the countries of Western Europe and North America has a consolidated legislative act on administrative responsibility, administrative offenses or administrative penalties similar to the CAO of the Russian Federation. Such acts are in force only in post-socialist states, and in Bulgaria, Croatia, Latvia, Lithuania, Poland, Serbia, and Slovenia they were adopted back in the period of socialist development, and then underwent significant changes. In some countries (Belgium, Netherlands, Germany, France) the issues of imposition of administrative penalties are addressed in several sectoral laws. In Germany, for example, the legislation on administrative responsibility includes hundreds of federal and regional laws defining administrative offenses and responsibility for their commission. In Belgium and France, several issues of administrative offenses are decided by the Council of State (the highest body of administrative justice). In many countries, the institutions referred to administrative responsibility by Russian laws are regulated by criminal legislation.

Ключевые слова: юридические лица, правонарушения, административная ответственность, уголовная ответственность, Германия.

Keywords: legal entities, offenses, administrative liability, criminal liability, Germany.

.....

В соответствии с немецким законодательством, уголовная ответственность для компаний не предусмотрена, поскольку Уголовный кодекс Германии (Strafgesetzbuch или StGB) применяется только к физическим лицам. Тем не менее, существует административная ответственность для компаний в соответствии с Законом о регуляторных правонарушениях (Ordnungswidrigkeitengesetz или OWiG).

Компании могут быть привлечены к ответственности (см. § 30 OWiG), если представитель компании совершает уголовное или административное правонарушение, результатом которого является нарушение должностных обязанностей компании, или если компания обогатилась или намеревалась обогатиться. Лицо, которое просто действует от имени компании, не будет автоматически считаться представителем; они должны иметь управленческую функцию, которая дает им право представлять компанию. [4]

Статья 30 (1) OWiG применяется, когда кто-то действует:

- в качестве юридического лица, уполномоченного представлять юридическое лицо, или в качестве участника такого юридического лица
- в качестве председателя исполнительного комитета недееспособного объединения или в качестве члена такого комитета
- в качестве партнера, уполномоченного представлять правоспособное товарищество
- в качестве уполномоченного представителя с полной доверенностью или на руководящей должности в качестве прокурора или уполномоченного представителя с коммерческой доверенностью юридического лица или объединения лиц, указанных в пунктах 2 или 3, или
- в качестве другого лица, ответственного от имени руководства операции или предприятия, входящего в состав юридического лица, или объединения лиц, упомянутых в пунктах 2 или 3, а также осуществляющего надзор за ведением бизнеса или иным осуществлением контролирующих полномочий на руководящей должности.

Как правило, не существует ограничений на определенные виды преступлений или нарушений, если обязанности, возложенные на компанию,

были нарушены в результате уголовного преступления или нормативного правонарушения, или если компания была обогащена или намеревалась обогатиться. Таким образом, компании могут быть привлечены к ответственности за все распространенные правонарушения, такие как взяточничество, мошенничество, вымогательство и нарушения антимонопольного законодательства.

В целом, все типы компаний, организаций и ассоциаций могут быть привлечены к ответственности в соответствии с законодательством Германии, независимо от того, являются ли они частными или публичными, инкорпорированными или товариществами, коммерческими или некоммерческими.

Если уголовное или административное правонарушение, совершенное представителем компании, наказуемо в соответствии с законодательством Германии, компания может быть привлечена к ответственности (т.е. корпоративная ответственность компании возникает только в том случае, если правонарушения, совершенные представителем, влекут за собой уголовную или административную ответственность).

Является ли уголовное или административное правонарушение, совершенное представителем компании, наказуемым в соответствии с законодательством Германии, зависит от конкретного правонарушения. Вообще говоря, преступления, совершенные за границей гражданином Германии или против него, наказуемы в соответствии с немецким законодательством. Некоторые правонарушения, такие как государственная или частная коррупция, применяются экстерриториально, тем самым в равной степени расширяя сферу корпоративной административной ответственности компаний в Германии.

Компания не может нести прямую ответственность за административные правонарушения, совершенные дочерним обществом. Если участник или работник дочерней компании также является представителем материнской компании, ответственность за последнюю может возникнуть при соблюдении условий, изложенных выше.

Может ли компания быть привлечена к ответственности за правонарушения, совершенные ее предшественниками, зависит от характера ее хозяйственной деятельности: суды сравнивают степень, в которой новая

и старая компания практически идентичны («сущность важнее формы»). Также административные штрафы могут быть наложены на правопреемника, если компания является правопреемником другой компании в порядке универсального или частично универсального правопреемства. Однако в последнем случае немецкое законодательство ограничивает штраф, который может быть наложен на правопреемника, стоимостью предполагаемых активов. Штрафы должны быть пропорциональны штрафам, которые были бы наложены на предшественника.

Уголовные санкции не применяются. Административные штрафы могут составлять:

- 10 млн евро в случае, если представитель совершил уголовное преступление с умыслом;
- 5 млн евро в случае, если представитель совершил уголовное преступление по неосторожности.

Если представитель совершил административное правонарушение, административный штраф для компании ограничивается максимальным штрафом для физического лица, умноженным на коэффициент 10 [1].

В дополнение к штрафу, любая прибыль, полученная в результате правонарушения, может быть конфискована.

Решение о наложении административного штрафа и в каком размере остается на усмотрение компетентного органа [2].

В зависимости от рассматриваемого правонарушения (совершенного представителем) компетентный орган может принять различные обеспечительные меры для прекращения предполагаемого проступка. Эти меры включают приказы о прекращении и воздержании, запреты и конфискационные меры.

Директора и менеджеры совершают административное правонарушение, если они не принимают надзорных мер, необходимых для предотвращения нарушений, если такие нарушения можно было бы предотвратить или значительно затруднить при наличии надлежащего надзора. Однако в законе не уточняется, какие меры надзора являются «надлежащими» и «необходимыми». В 2013 году Окружной суд Мюнхена вынес решение, в котором определил обязанности совета директоров немецкой акционерной корпорации, связанные с соблюдением нормативных требований.

Ориентировочным прочтением «надлежащих» и «необходимых» надзорных мер могут служить следующие ключевые моменты решения:

В соответствии со своими обязанностями по обеспечению законности, каждый член правления обязан организовывать и контролировать компанию таким образом, чтобы не допускать нарушений закона. Члены Совета директоров нарушают свои обязанности, если они внедряют несовершенную систему комплаенса и недостаточно контролируют систему комплаенса.

В случае соответствующего риска члены совета директоров считаются выполнившими свои организационные обязанности только в том случае, если они создали комплаенс-организацию, направленную на предотвращение ущерба и контроль рисков. Решающими факторами для определения степени соответствия организации являются: тип, размер и организация компании; применимое законодательство; географическое присутствие; и предыдущие инциденты, связанные с соблюдением нормативных требований [3].

Соблюдение обязанностей законности и, следовательно, внедрение эффективной системы комплаенса являются совместными обязанностями всех членов совета директоров. Совет обязан получать исчерпывающую информацию об известных инцидентах, связанных с комплаенсом, на постоянной основе. Он должен оценить, является ли внедренная система комплаенса достаточной для эффективного предотвращения нарушений обязательных законов.

Компания не может нести прямую ответственность за непринятие адекватных мер, которые предотвратят совершение правонарушений ее представителями. Компании несут ответственность только за фактические неправомерные действия своих представителей. Несмотря на продолжающуюся научную дискуссию на эту тему, внедрение комплаенс-мер с целью предотвращения неправомерных действий представителей корпораций напрямую не влияет на предполагаемые административные штрафы. Тем не менее, компетентный орган может принять во внимание комплаенс-программу при осуществлении своего усмотрения в отношении административных штрафов (как в целом, так и в целом). Четких правовых норм в их рассуждениях пока нет.

Безусловно, внедрение комплаенс-программы косвенно приносит пользу компании. Если в компании действует эффективная комплаенс-программа, ее менеджеры и директора с меньшей вероятностью нарушают свои надзорные обязанности, что, в свою очередь, предотвращает наложение административных штрафов на компанию.

Немецкое законодательство требует внедрения комплаенс-программы всего в нескольких конкретных случаях (например, § 25 Закона о банковской деятельности) [5].

Уголовный кодекс Германии не признает и не регулирует элементы комплаенс-программы. Тем не менее, существует несколько специальных правил, которые применяются, например, к финансовым учреждениям. Положения Закона об административных правонарушениях, Закона об акционерных обществах и Кодекса корпоративного управления Германии требуют, чтобы компании в общих чертах внедряли программу соблюдения нормативных требований. Немецкие гражданские суды находятся в процессе формирования передовой практики.

Компания может быть привлечена к ответственности, если ее руководство нарушает свои надзорные обязанности. Надзор со стороны руководства и выполнение надзорных обязанностей зависят от типа компании. Акционерные корпорации обязаны иметь наблюдательный совет, который осуществляет надзор за деятельностью совета директоров. В небольших компаниях контроль за руководством компании может быть обязанностью владельца.

Нарушение обязанностей должной осмотрительности может быть наказуемо как административное правонарушение и влечет за собой значительные штрафы. Несмотря на то, что Закон не вводит новых оснований для предъявления претензий и на первый взгляд может показаться, что ничего не изменилось, тем не менее, компании потенциально могут быть подвержены расширению корпоративной ответственности в связи с гражданским правонарушением.

Список литературы

1. Новый Закон о корпоративной должной осмотрительности: потенциальная ответственность по гражданскому и административному праву

- URL: <https://www.whitecase.com/insight-alert/new-corporate-due-diligence-act-potential-liability-under-civil-law-and>.
2. German Civil Code BGB. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/.
 3. Dr. Andreas Lohner and Dr. Nicolai Behr Corporate Liability in Germany. URL: <https://www.globalcompliancenews.com/white-collar-crime/corporate-liability-in-germany/>.
 4. Gesetz über Ordnungswidrigkeiten (OWiG) URL: https://www.gesetze-im-internet.de/owig_1968/BJNR004810968.html.
 5. Liability and guarantees in the purchase of a company in Germany. URL: <https://www.rosepartner.de/en/lawfirm-liability-in-the-purchase-of-a-company-in-germany.html>.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Журнал «Научный аспект №1 2024»

Эл. почта редакции: public@na-journal.ru

Подробнее на сайте: <https://na-journal.ru>